

Министерство труда и социальной
защиты Тульской области

Государственное учреждение
социального обслуживания
населения
«Региональный ресурсный центр
«Перспектива»

Государственное учреждение
Тульской области
«Социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних № 4»

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

СЕТЬ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ: МОБИЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ ДЕТЕЙ И СЕМЕЙ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

Тула,
2016

Министерство труда и социальной защиты Тульской области

**Государственное учреждение
социального обслуживания населения Тульской области
«Региональный ресурсный центр «Перспектива»**

**Государственное учреждение Тульской области
«Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних №4»**

Учебно-методическое пособие

**Сеть социальных контактов: мобилизация социального
окружения детей и семей в кризисной ситуации**

Тула, 2016

Сеть социальных контактов: мобилизация социального окружения детей и семей в кризисной ситуации/ кол. сост. – Тула: ГУСОН ТО «Региональный ресурсный центр «Перспектива» – 2016. – 96 с.

Учебно-методическое пособие содержит информационно-аналитические материалы по технологии «Сеть социальных контактов».

Информационно-аналитические материалы составлены по итогам реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Сеть социальных контактов: мобилизация социального окружения детей и семей в кризисной ситуации».

Данные материалы адресованы слушателям ДПП ПК «Сеть социальных контактов: мобилизация социального окружения детей и семей в кризисной ситуации», руководителям и специалистам учреждений социального обслуживания населения.

Выпуск учебно-методического пособия осуществлен под редакцией Е.В. Белевцевой – заместителя директора по научно-методической работе ГУСОН ТО «Региональный ресурсный центр «Перспектива».

Коллектив авторов - составителей:

Грищенко Ю.В., педагог-психолог государственного учреждения Тульской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних №4,

Рыбакина Е.А., социальный педагог государственного учреждения Тульской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних №4,

Браун С.В., заведующий отделением государственного учреждения Тульской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних №1,

Задкова О.В., педагог-психолог ГУСОН ТО «Региональный ресурсный центр «Перспектива»,

Шацкова Г.С., методист ГУСОН ТО «Региональный ресурсный центр «Перспектива».

Компьютерная верстка: Шацкова Г.С., методист ГУСОН ТО «Региональный ресурсный центр «Перспектива»; Задкова О.В., педагог-психолог ГУСОН ТО «Региональный ресурсный центр «Перспектива».

СОДЕРЖАНИЕ

1	Введение	4
2	Глава 1. Работа с сетью социальных контактов: технология диагностики ресурсов и рисков социальной сети и вовлечения социального окружения в реабилитацию семьи	5
	1.1. Понятие сети контактов	5
	1.2. Карты сетевых социальных контактов человека	7
	1.3. Виды сетевых карт	9
3	Глава 2. Методы работы специалиста сферы социального обслуживания с использованием технологии диагностики ресурсов и рисков социальной сети и вовлечения социального окружения в реабилитацию семьи	13
	2.1. Методика исследования социальных сетей	13
	2.2. Подготовка к проведению сетевой встречи	15
	2.3. Процесс проведения сетевой встречи	26
	2.4. Линейное и циркулярное мышление. Типы вопросов и терапевтическое намерение	34
	2.5. Рефлексия в реализации сетевого процесса	59
	2.6. Факторы, влияющие на результативность проведения сетевой встречи	65
	2.7. Типология сетевых встреч	68
4	Глава 3. Формирование команды сетевых терапевтов	70
	3.1. Требования к составу команды	70
	3.2. Упражнения, которые могут помочь команде лучше узнать друг друга	71
5	Глава 4. Из опыта работы сетевых терапевтов Швеции	73
6	Глава 5. Реализация метода «Сеть социальных контактов» в учреждениях социальной защиты в городе Москва (из опыта работы)	86
7	Список литературы	95

Введение

Перспективным направлением в профессиональной деятельности работников сферы социального обслуживания семей и детей является использование в процессе работы современных инновационных методов и технологий, позволяющих повысить качество обслуживания детей и семей, что соответствует требованиям Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации", который предусматривает организацию предоставления качественных социальных услуг, обеспечение своевременного социального обслуживания, в том числе в части, касающейся профилактики обстоятельств, обуславливающих нуждаемость в социальном обслуживании; а также "разработку и апробацию методик и технологий в сфере социального обслуживания".

Инновационная технология «Сеть социальных контактов» только входит в отечественную социальную практику, прочно завоевав себе позиции в работе специализированных учреждений для несовершеннолетних.

Сегодня можно смело говорить об успешной интеграции метода работы с сетью социальных контактов в работу с семьями и детьми, оказавшимися в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации. В центре внимания теперь не просто ребенок, а ребенок в контексте системы его отношений и взаимодействий с ближайшим окружением, то есть появилось системное понимание проблем ребенка. Изменились и представления об условиях эффективности реабилитационного процесса: без поддержки значимых для ребенка людей реабилитационные мероприятия неустойчивы и, следовательно, обречены на малую эффективность. Если ребенок, пройдя процесс реабилитации, подтянулся в учебе и стал более социально адаптированным, но возвращается домой, где значимые для него люди не совершали никаких изменений и не замечают произошедших изменений в своем ребенке, то вероятнее всего, его достижения вскоре «сведутся на нет».

С внедрением технологии работы с сетью социальных контактов изменилось также и отношение самих детей и их семей к социальной работе, проводимой в учреждениях. Так, дети нередко сами просят специалистов, чтобы по их случаю провели сетевую встречу, порой выступая инициаторами приглашения на встречу значимых лиц. Родители детей, побывав однажды на сетевой встрече, начинают больше доверять помощи учреждения и становятся более открытыми для сотрудничества со специалистами. Есть все основания считать, что «Сеть социальных контактов» – эффективная технология в копилке активного инструментария специалиста, работающего с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. Она помогает решить широкий спектр проблем: это и внутрисемейные конфликты, и нарушенные детско-родительские отношения, и проблемное поведение ребенка дома и в школе.

В методическом пособии: «Сеть социальных контактов: мобилизация окружения детей и семей в кризисной ситуации» изложены основы методологии и технологии реализации данной инновации, внедрение которой в практику работы позволит организовать помощь семье в решении существующих проблем, мобилизовать её собственные ресурсы на преодоление трудной жизненной ситуации.

Глава 1. Работа с сетью социальных контактов: технология диагностики ресурсов и рисков социальной сети и вовлечения социального окружения в реабилитацию семьи

1.1. Понятие сети контактов.

Процесс социализации ребёнка происходит в социальной среде посредством самых различных общественных институтов. К ним относятся: семья, образовательное учреждение, друзья, соседи, родственники, что составляет социальное окружение, в котором живёт и развивается ребёнок.

Доминирующее влияние на личностное и психическое развитие маленького человека оказывает семья. Семейные условия, включая социальный статус, род занятий, материальное положение и уровень образования родителей, в значительной степени определяют жизненный путь ребёнка. На него воздействует вся внутрисемейная атмосфера.

Семья – это живая микросистема, незримыми нитями связанная с целым рядом других систем: родственники, соседи, друзья, одноклассники, сослуживцы по работе и т. д., в свою очередь, активно взаимодействующие друг с другом. В неблагополучной ситуации семья всё больше лишается поддержки со стороны близких людей и, наконец, оказывается изолированной, словно отрывается от почвы, начинает «парить» в пространстве, обрастает – всё большим количеством нерешённых проблем. Наконец, она сама и дети, воспитывающиеся в ней, попадают в поле зрения специалистов государственных ведомств и учреждений вследствие ухудшения внутрисемейных и межличностных отношений и выявления у членов семьи различных форм асоциального поведения, в результате чего они оказываются на учёте в межведомственном банке данных семей и несовершеннолетних «группы особого внимания». Помочь семье в решении существующих проблем, мобилизовать её собственные ресурсы на преодоление трудной жизненной ситуации могут люди, находящиеся рядом, связанные между собой кровными и дружескими узами, т. е. её ближайшее социальное окружение. Необходимо только предоставить им возможность встретиться, обсудить проблемную ситуацию и самостоятельно найти оптимальные пути выхода из неё. Этому поможет внедрение в деятельность специалистов ведомств и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, участвующих в оказании социальной помощи семьям

и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, инновационной социальной технологии «Взаимодействие с сетью социальных контактов семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации».

Понятие «сеть социальных контактов» введено в употребление в середине 50–х годов 20 века английским социологом - антропологом Джоном Барнсом, который занимался исследованием взаимодействия сети контактов в социальной сфере. Работа с сетью социальных контактов или с ближайшим социальным окружением основана на сетевой терапии. Сетевая терапия имеет много общего с семейной терапией, так как в центре внимания – семья. Но между ними существуют и большие различия. Если внимание семейной терапии сконцентрировано только на семейной системе и отношениях внутри неё, то сетевая терапия направлена на всех, кто имеет отношение к проблеме, независимо от того, к какой системе они принадлежат. Семейная терапия и сетевая терапия – это две ветви одного большого дерева, имеющие общий корень – *теорию систем*.

Теория систем возникла в конце 20–х годов прошлого века. Она была сформулирована Ван Берталанфи в 1968 году. Общая теория систем даёт объяснение тому, как функционирует система благодаря взаимозависимости её частей. Кроме того, она рассматривает иерархию уровневой организации. Каждый уровень является более сложным и отличается определёнными качествами, которых нет на более низких уровнях. Такая иерархия систем является исходным пунктом для понятия *открытых систем*. Открытые системы входят в общую систему как подсистемы.

Сеть социальных контактов – это общая система, которую можно представить в виде пирамиды, каждый последующий уровень которой строится на предыдущем, является более сложным, например: ребёнок – член семьи, а она, в свою очередь, является частью сети социальных контактов ребёнка.

Сетевые контакты различаются в зависимости от среды отношений (отношения с родственниками, соседями, друзьями, коллегами, официальными лицами и т. д.) и *степени формальности* (формальная и неформальная сети).

Неформальная сеть контактов – *личная сеть контактов человека*, круг его близкого общения, люди, которые хорошо знают друг друга и тесно взаимодействуют (друзья, соседи, родственники, сослуживцы по работе, одноклассники). Когда человек попадает в кризисную ситуацию, обычно мобилизуют именно этих людей. Они могут оказать поддержку в самых сложных жизненных ситуациях.

Формальная сеть контактов – *официальные лица* – представители различных социальных служб и ведомств, которые в межведомственном взаимодействии оказывают социальную помощь конкретному человеку (семье), оказавшемуся в трудной жизненной ситуации.

Контакты не появляются сами по себе, а устанавливаются по формальным каналам: путём подачи заявления, назначения определённого времени для посещения и определённого времени приёма.

Сеть социальных контактов – типичные отношения в группе некоторых лиц, где сеть контактов несёт такие качества, которые, применяя целостный анализ, можно использовать для объяснения поведения этих людей. Это понятие включает в себя как людей, так и комплекс отношений между ними. Социологи, занимающиеся исследованием сетевых контактов, обычно задают людям вопросы для того, чтобы выяснить:

- сколько человек и в связи с чем поддерживают контакты друг с другом?

Иногда о сети контактов говорят в связи с социальной поддержкой, иногда в связи с тем, чтобы узнать, какие у человека есть связи вообще?

- насколько они продолжительны?
- часты?
- какой характер этих связей? Являются ли эти связи односторонними или двусторонними? Выступает ли человек в этих связях в роли дающего или берущего, или и той и другой? Есть ли взаимность у этих связей или нет?

1.2. Карты сетевых социальных контактов человека.

Когда мы беседуем с человеком о его жизненной ситуации, он обычно начинает с того, что ему кажется наиболее проблемным в данную минуту. Но большое влияние на подростка оказывают и отношения окружающих его людей (отношения с родителями, с друзьями, с учителями и все взаимосвязи этих групп людей между собой). Весь этот клубок связей растёт и становится всё более запутанным. Один вопрос тянет за собой другой. Специалист должен найти метод, позволяющий упорядочить и обзреть всю ту информацию, которую он получает. Отличным подспорьем для терапевта и подростка может стать описание ребенком своей жизненной ситуации, социального окружения с помощью сетевой карты, которая может выглядеть следующим образом (см. рис. 1).

Рассмотрим содержание секторов.

Под семьёй имеются в виду все, проживающие под одной крышей. Это могут быть мать, отец, братья и сестры, бабушка по линии матери. Если некоторые из детей переехали жить в другое место, то они больше не считаются совместно проживающими членами

семьи, а относятся к родственникам по линии матери и по линии отца. Родственниками считаются также все, кто состоит с ними в браке. Если разведённые родители заключили новые браки, то ближайших родственников у ребёнка стало четверо. Работа, школа. Их роль часто недооценивается в терапевтическом контексте, хотя часто человек проводит на работе, в школе или детском саду почти столько же времени, сколько и дома. Этот сектор, наряду с сектором семьи, составляет повседневную основу нашей жизни. Именно в этих двух микросистемах мы находимся ежедневно. Административные инстанции. Специалисты центров и организаций, с которыми взаимодействуют члены семьи (социальные работники, психологи, чиновники, и т.п.).

Составление сетевой карты проводится в несколько этапов. Клиенту дается следующая инструкция:

1. Изобразите всех значимых для вас людей.

2. Разместите их на карте социальных связей (сетевой карте) по отношению к себе. Вы – в середине. Тех, кто Вам наиболее близок, расположите ближе к себе, других – дальше от себя. Не забудьте также значимых людей, с которыми Вы в конфликте. (Следует отметить дистанцию).

3. Соедините тех, кто знаком друг с другом, прямыми линиями. Это показывает связи между людьми. Изображение всех связей может оказаться сложной задачей, поэтому укажите наиболее важные. Например, соединения между разными системами или лицами, находящиеся в конфликте друг с другом. Конфликт обозначаем ----- . Если конфликт обостряется настолько, что контакт прерывается, то мы называем это разрывом. Разрыв мы обозначаем ---| |---. Того, кто в середине, соединять линиями ни с кем не надо, так как все знакомы с этим человеком.

4. Люди: мужчины обозначаются треугольником, а женщины – кругом. Символические лица (например, "идолы", образцы для подражания) обозначаются треугольником (мужчины), или кругом (женщины) с лучами. Умершие (относятся к символическим лицам) обозначаются треугольником (мужчины), или кругом (женщины) с крестом внутри. Животные обозначаются прямоугольником.

5. Укажите специальные знаки Вашей оценки. (Вы можете обозначить, например, минусом значимых людей, отношения с которыми у вас негативны. Плюсом отметить тех, кто вам нравится; знаком «плюс-минус» – людей, по отношению к которым вы амбивалентны, то есть, нет ни яркой симпатии, ни антипатии, но они для вас значимы).

6. Следует помнить: сетевая карта – это сиюминутное представление того, как выглядит моя сеть в данный момент, но она непрерывно меняется. Эту динамику движения можно обозначить стрелками. (Приближающийся к Вам человек изображается стрелкой вправо, отдаляющийся от Вас человек отображается стрелкой влево).

Клиент, по возможности, самостоятельно составляет свою сетевую карту. Иногда клиенты просят терапевта изобразить на карте названных ими людей и отношения между ними.

Считается, что те, кого изображают в верхней части карты, (семья и родственники) определяют стабильность, т.к. эти связи являются наиболее тесными и близкими. Работа, школа, детский сад, друзья, соседи, кружки и даже административные органы присутствуют в нашей жизни в определенные периоды, но не все время. Школьники шаг за шагом все больше взаимодействуют с окружающей действительностью, и постепенно в нижней части их сетевой карты появляются новые люди. Бунт подростков и их потребность в изменениях отчетливо видны на сетевой карте. Сектор друзей переполнен, в то время как родители и друзья сдвигаются на периферию. Как правило, подростки с проблемами адаптации указывают, что у них мало друзей, и их сетевые карты напоминают карты детей младшего возраста.

Далее анализу подвергается дистанция расположения значимых лиц. Человек, развивая самостоятельность, все время устанавливает дистанцию по отношению к окружающим. Когда мама рисует своего годовалого сына близко к себе, то это является способом описать симбиоз, адекватный возрасту. Если же мальчику 15 лет, а мама по-прежнему не проводит четких границ на карте, то тогда следует задать некоторые вопросы.

То, как выглядят соединения (связи) в сети контактов показывает нам, насколько хорошо различные части сети (микросистемы) связаны друг с другом. Согласно исследованиям по сетевой работе, именно соединительные линии между различными частями сети контактов являются решающим фактором в процессе адаптации в школе. М. Пэттисон описывает сеть контактов с небольшим количеством связей между частями как сеть, человека, подверженного сильно выраженным невротическим явлениям. Сетевая карта со многими разрывами и конфликтами показывает кризис, который перерастает в постоянный. Также на карте может быть нексус – это человек, знающий наибольшее количество людей, разных групп, микросистем в окружении составителя карты. Нексус – это тот человек, который начнет бить тревогу в случае возникновения проблем. Потеря нексуса увеличивает незащищенность человека в трудных жизненных ситуациях. Символические лица – это разные важные для человека люди, которые могут присутствовать на сетевой карте. Часто их уже нет в живых, но это могут быть и кумиры (часто у подростков). Движение обозначается на сетевой карте стрелками по направлению к тому или от того, кто рисует карту. При составлении новых карт могут быть видны изменения. Разные карты также показывают, кто стал ближе, а кто, наоборот, отдалился.

1.3. Виды сетевых карт

Историческая карта составляется для того, чтобы узнать каким было окружение человека раньше, с целью мобилизации. Этот способ

позволяет взглянуть на истоки трудной жизненной ситуации. Ведь ситуация, из которой сейчас трудно найти выход, возможно, не всегда была таковой. Например, задается вопрос:

- Пока вы жили в Краснодаре, как выглядела сеть Ваших социальных контактов?

- Вы можете воспроизвести ее путем составления карты?

Или:

- Что представляла собой сеть ваших социальных контактов пять лет назад, когда вы еще не начали употреблять наркотики?

Карта желаемого. Рисуя ее, клиент отвечает на вопросы: Каких перемен я хочу от жизни? Могу ли я представить, каким будет мое окружение в этом случае? К чему я стремлюсь? Таким образом, происходит активизация ресурсов клиента.

Географическая карта. Она отвечает на вопрос о доступности людей. Где живут значимые люди? Находятся ли они в пределах досягаемости, чтобы прийти на помощь и оказать поддержку? Часто случается, что значимые люди оказываются слишком далеко, т.к. они переехали. Старшее поколение – дедушки с бабушками и другие знакомые перестали быть нашими соседями, как чаще всего было при жизни прежних поколений. Сейчас они часто живут на другом конце страны или даже за рубежом.

Чтобы получить представление об этом, составляется географическая карта.

В нее заносятся люди из субъективной карты, но не на основе субъективной дистанции (воспринимаемой близости с человеком), а на основе объективного географического расстояния. Другим способом разграничения может быть постановка вопросов типа: До кого можно добраться на городском транспорте? До кого можно добраться только на автомобиле или поезде? Кто живёт на расстоянии, которое можно преодолеть пешком? Кто вообще недоступен?

Биографическая карта. Биографическая карта – это карта, с помощью которой можно уловить изменения, происшедшие на протяжении

определенного времени в сети социальных контактов человека. Изображение можно сравнить с годовыми кольцами ствола дерева. Дерево растет из середины, а по краям находится самая старая часть дерева. Внутреннее кольцо биографической карты показывает сеть контактов человека на сегодняшний день. Человек, отмечая других людей в своей сети, показывает, когда люди появились в его жизни и когда исчезли.

Эта карта дает возможность увидеть исчезновение важных людей из сети контактов за прошедшие годы. Возможно, есть люди во внешних кругах, с которыми было бы хорошо возобновить контакты.

Биографическая карта может быть естественным продолжением беседы по обычной сегодняшней карте. Вопрос: «Какие люди являются важными для тебя?» дополняется вопросом: «Когда ты с ними познакомился? Были ли еще другие важные лица в твоём окружении, которых нет сейчас, и в таком случае, исчезли ли они из твоей сети социальных контактов?»

Гипотетическая карта. Человек составляет сетевую карту другого человека. Составление сети контактов своего клиента является хорошим исходным пунктом для продолжения терапевтической работы.

Таким образом, использование карты социальных контактов в работе с подростком позволяет специалисту проанализировать ближайшее окружение несовершеннолетнего, выявить значимых для него людей, отношения к этим людям, а также позволяют увидеть те связи и отношения, которые могут оказывать косвенное влияние на развитие конфликтной ситуации. Сетевые карты являются удобным диагностическим инструментом в ситуациях семейных и межличностных конфликтов, дезадаптации и трудных жизненных ситуаций. Терапевтический эффект может быть достигнут в процессе обсуждения с несовершеннолетним составленной им карты, тем самым актуализируя его переживания, а также в процессе составления

других видов сетевых карт (карты желаемого, биографической, географической и др).

Примеры заполнения сетевых карт

Глава 2. Методы работы специалиста сферы социального обслуживания с использованием технологии диагностики ресурсов и рисков социальной сети и вовлечения социального окружения в реабилитацию семьи

2.1. Методика исследования социальных сетей

Рисунок социальной сети

Подростку предлагается восемь цветных карандашей, соответствующих цветам теста М. Люшера (красный, синий, зеленый, желтый, фиолетовый, серый, черный, коричневый), и лист бумаги.

Инструкция: «В вашей жизни, существует определенный круг людей — дома, в школе, в спортивной секции и т.п. Обозначьте себя и этих людей каким-либо символом (кружком, квадратом и т.п.). Используйте разные цвета. Расположите ваших знакомых на рисунке на таком расстоянии от себя, насколько для вас важны отношения с ними. Соедините тех людей, которые общаются между собой». Затем перед испытуемым раскладывается восемь карандашей, и он должен составить последовательность этих цветов по предпочтению.

После этого социальный педагог беседует с подростком и просит его дать краткую характеристику самому себе и каждому члену сети. Выясняются их взаимоотношения с испытуемым, пол, возраст, род занятий.

Опросник для диагностики взаимодействия подростка с окружающими

В дополнение к рисунку социальной сети используется специальный опросник, в который входят три блока:

- 1) выявление всей социальной сети респондента;
- 2) обнаружение «ядра» социальной сети;
- 3) уточнение ролей каждого члена социальной сети респондента.

Вопросы сгруппированы таким образом, что часть из них раскрывает тех представителей социальной сети, которые оказывают инструментальную (материальную) поддержку респонденту, часть — эмоциональную, а часть вопросов касается общности интересов респондента и членов социальной сети.

Первый блок опросника

При ответе на эти вопросы подросток, глядя на свой рисунок социальной сети, называет конкретные имена. В том случае, если он говорит, что таких людей у него много, его просят написать только первые восемь человек.

1. Кого вы можете попросить заботиться о животных или цветах в вашем доме, если вам нужно уехать на какое-то время?
2. С кем вы обсуждаете проблемы, связанные с учебой?
3. Кто помогал вам в домашних делах в последние три месяца?
4. С кем вы проводите свободное время?

5. Кого вы считаете лучшим другом?
6. С кем вы обсуждаете личные проблемы?
7. Кто оказывает вам помощь в принятии важных жизненных решений?
8. У кого вы можете взять в долг значительную сумму денег?
9. С кем вы живете в доме и кого из соседей вы знаете?

Второй блок опросника

Перед ответом на вопросы второго блока человеку дается задание составить список всех, кто упоминался при ответах на первый блок опросника. Далее испытуемого просят дать характеристику каждому из них, указывая ответы на следующие вопросы:

1. Пол каждого упомянутого человека.
2. Ролевые отношения (отец, мать, брат, сосед, преподаватель, друг, тренер и т.д.).
3. С кем из указанных людей находитесь в более близких отношениях?
4. Кто из них живет близко, а кто далеко?
5. Кто из названных людей связан с вами домашним хозяйством?
6. Кто из названных людей учится вместе с вами?
7. Если вы верующий, то кто исповедует ту же религию?
8. Кто из названных людей предпочитает те же развлечения, что и вы?

Третий блок опросника

Здесь испытуемого просят выделить тех людей, отношения с которыми для него наиболее значимы. Эти люди составляют так называемое «ядро социальной сети». Подросток дает характеристику каждому из них, отвечая на вопросы:

1. Как вы познакомились с этим человеком?
2. Как долго вы с ним знакомы?
3. Как часто вы с ним встречаетесь?
4. Как далеко от вас он живет?
5. Каков его возраст?
6. Каков его род занятий?

Качественный анализ взаимодействий подростка с окружающими

Испытуемый оценивает свои взаимоотношения с каждым из первого списка по пяти переменным:

1. Частота контактирования.
2. Эмоциональная окраска взаимоотношений.
3. Вынужденность контактов.
4. Оказание конкретной материальной помощи.
5. Симметричность взаимодействия.

После проведения всех методических процедур становится возможным выявить следующие параметры социальной сети подростка:

1. ***Размер сети*** — это количество лиц, которых нарисовал респондент. Размер сети для здоровых, нормально адаптированных подростков 10—30

человек. Если их меньше 10, то следует говорить о сужении социальной сети и внимательно анализировать качественные показатели.

2. **Плотность сети** измеряется для того фрагмента сети, который называется ядром. В него входят люди, с которыми у подростка наиболее доверительные отношения. Показатель плотности — это число связей между членами этой выборки, деленное на число потенциально возможных связей. Если этот показатель приближается к единице, то можно говорить о чрезмерно плотной социальной сети, что является признаком социального неблагополучия.

3. **Число родственников.** Если их количество в социальной сети больше половины, это является показателем того, что подросток не самостоятелен, излишне опекаем.

4. **Количество инструментальных поддержек.** Это люди, которые помогают в домашних делах, участвуют в обсуждении учебных и профессиональных проблем, могут помочь материально.

5. **Количество эмоциональных поддержек.** Число лиц, с которыми обсуждаются интимные проблемы, чьи советы принимаются.

6. **Количество социальных сфер** деятельности (ранг социализации). Каждому респонденту присваиваются баллы за участие в различных видах деятельности — совместное проживание, учебная, игровая, досуговая, религиозная и др.

7. **Количество друзей.** Сюда входят люди, с которыми подростка связывают эмоционально значимые, поддерживающие отношения.

В результате проведенного исследования выясняется количество и основные характеристики людей, включенных в социальную сеть подростка, ее ядро. Социальный педагог получает достаточно полное объективное представление о характере взаимодействия подростка с окружающими и, что особенно важно, кто и какой вид поддержки ему оказывает, а также кому из социальной сети помогает сам подросток и какой вид поддержки предоставляет.

2.2. Подготовка к проведению сетевой встречи

Примерный план проведения встречи

1. Приветствие.
2. Объявление цели встречи.
3. Представление участников встречи.
4. Создание на встрече комфортной, доверительной атмосферы.
5. Предоставление слова подростку (лицу, представляющему его интересы).
6. Введение общей и дополнительной информации о ситуации подростка.
7. Предоставление каждому участнику возможности высказаться о ситуации.
8. Выслушивание мнения подростка (лица, представляющего интересы подростка) о возможном решении.

9. Предоставление каждому участнику возможности высказаться о способах решения ситуации.

10. Выбор эффективных способов решения ситуации. Выбирает подросток и группа.

11. Определение роли и функции каждого участника в решении проблемы.

12. Выбор подростком помощи.

13. Рефлексия (обсуждение чувств, вызванных встречей).

14. Завершение встречи.

По итогам встречи может быть составлен контракт, который подписывают все участники встречи.

Качества личности ведущего, которые он должен продемонстрировать в ходе сетевой встречи: доброжелательность, тактичность, гибкость, внимательность, целеустремленность, терпеливость, а также проницательность, коммуникабельность, корректность, искренность, профессионализм.

Ведущему сетевой встречи следует:

- уметь задавать вопросы с учетом ситуации, быть тактичным по отношению ко всем участникам встречи,
- способствовать конструктивному общению участников, переводить конфликты между участниками в позитивное русло,
- прекращать конфронтацию, доводить встречу до логического завершения,
- уметь показать, что слушает и слышит участников встречи,
- по возможности, обеспечивать коллегиальность участников в принятии решения.

Ведущему сетевой встречи нельзя:

- навязывать свое мнение,
- оценивать участников встреч,
- делать выводы, не учитывая предложений участников,
- разглашать информацию, обсуждаемую на встрече.

Работа после сетевой встречи

На этом этапе происходит:

выполнение обязательств, взятых на себя участниками встречи, мониторинг изменений в ситуации подростка, проведение промежуточных и итоговой сетевых встреч.

План итоговой сетевой встречи

1. Приветствие.

2. Признаки улучшения ситуации.

Участники называют факты, свидетельствующие об успешном разрешении трудностей.

3. Сравнение результатов работы с ситуацией на начало работы

команды (этапы могут не проводиться).

Вывешивается список трудностей, составленный на первой сетевой встрече, сравнивается со списком улучшений.

4. Поиск ресурсов и повышение уверенности семьи в способности решать проблемы самостоятельно. Речь идёт о поиске внутренних и внешних ресурсов, а также о ресурсном планировании, которое проводится при поддержке участников сетевой встречи.

Внутренние ресурсы семьи – когда ребенок и семья отвечают на вопросы: «Как вам удалось добиться таких результатов?»

«За что вы сами себе можете сказать спасибо?»

Участники (члены команды) после того, как ребенок и семья высказались, поддерживают семью, называя дополнительные факты, которыми семья может гордиться.

Дополнительные внешние ресурсы – когда ребенок и семья отвечают на вопрос: «Кому вы еще хотите сказать спасибо?»

Ресурсное планирование – когда ребенок и (или) родители отвечают на вопрос, что они будут делать, если столкнутся еще раз с похожими трудностями: «Если случится такое, что вы сорветесь и выпьете, что вы будете делать?»

5. Завершение.

Баланс – предпосылка проведения хорошей сетевой встречи

Еще один важный вопрос, на котором следует заострить внимание при подготовке встречи - это равновесие представительства различных групп людей. Планируя состав приглашенных на сетевую встречу, важно попытаться найти баланс в составе тех или иных представителей окружения ребенка (чтобы мнение, допустим, представителей «родственников» не «перевешивало» мнение представителей семьи ребенка, приюта или других значимых лиц). Так, на одну из сетевых встреч, которая была созвана, чтобы обсудить действия со стороны ближайшего окружения девочки Леры (11 лет) в связи с тем, что она осталась без родительского попечения, пришло очень много родственников¹, которые считали лучшим решением – жизнь Леры в приюте или детском доме. Мнение одного из родственников (дяди – брата отца) о том, что жизнь в детском доме влечет негативные последствия, не нашло должной поддержки, поскольку для остальных родственников важнее было сохранить собственное спокойствие внутри своих семей, нежели озадачиваться дальнейшей судьбой Леры. Ход встречи мог повернуться совершенно иначе, если бы «голос» о том, что жизнь ребенка в детском доме негативно отразится в будущем

¹ Участниками встречи были: 7 родственников, мама, Лера, 2 сотрудника приюта и 1 представитель муниципалитета

для девочки, звучал бы сильнее, если бы он встретил поддержку со стороны других участников. В этом главная задача координатора встречи – заранее продумать и пригласить больше людей, которые будут выступать «во благо ребенка» (в данном случае Леры). Так же немаловажно подумать, как достичь баланса между людьми с проблемами и теми, кто будет их поддерживать на встрече.

Здесь важно следовать следующим критериям²:

1. Для каждого человека, эмоционально вовлеченного в проблему, должна существовать поддержка.
2. Должно быть равновесие (баланс) между важными людьми, которые эмоционально вовлечены в проблему, и периферийными персонами, которые эмоционально в нее менее вовлечены.
3. Личная, частная сеть контактов не должна находиться в менее выгодном положении в отношении профессиональной сети (органов власти).

Если эти критерии выполнены, то размер сети социальных контактов не имеет большого значения. Тогда можно работать с процессами даже на маленьких встречах.

Сетевой команде во время проведения сетевой встречи также нужно все время находить баланс. Профессионалы ожидают, что сетевая команда на их стороне («Мы же коллеги!») Сама же команда видит нарушение равновесия в том, что органы власти авторитетнее и сильнее, и часто команда должна вести себя так, чтобы частные лица не боялись сказать, что они думают.

Аргументы при мобилизации сети и формирования состава участников сетевой встречи

Аргументы для приглашения родственников, живущих далеко

1. Рассказать о ситуации, в которой находится ребенок.
2. Показать, что присутствие этого человека важно для ребенка.
3. Обратиться к родственным чувствам.
4. Для решения финансового вопроса найти выход из него (спонсор, помощь социальной защиты, предоставление транспорта).
5. Его присутствие может сыграть важную роль в дальнейшей судьбе ребенка.
6. Возможность встретиться с родственниками.

Аргументы для приглашения дяди и тети

1. Ребенок помнит Вас в те дни, когда его семья была благополучной и Вы поддерживали хорошие отношения.
2. В Вашей семье хорошие семейные отношения, здоровый моральный

² Первые два критерия описаны сетевой командой из Mount tom, Holy Oak, USA

климат.

3. Ребенок в кризисной ситуации и ему нужна помощь близких родных людей.
4. Ребенку нужно общение с Вашими детьми, которые будут положительно влиять на него.
5. Ваша мама считает Вас способным повлиять на брата (сестру) и подсказать (дать) помощь в решении судьбы ребенка. Вы всегда были авторитетом в семье.
6. Ваше присутствие на встрече поможет ребенку и поддержит его.
7. Предлагаем Вам видеообращение ребенка (его фото).

Аргументы для приглашения конфликтующих сторон

1. Ребенку важно именно Ваше присутствие.
2. Кто-нибудь из приглашенных, возможно, окажет Вам поддержку.
3. Мы можем пригласить человека, способного оказать Вам поддержку.
4. Возможно, на этой встрече Вам удастся отстоять свою позицию, разрешить конфликт.
5. Мы считаем, что Ваше мнение очень важно для решения данной проблемы и Ваше присутствие необходимо.
6. Вы как человек добрый, отзывчивый, не сможете остаться в стороне.

Аргументы для приглашения соседей

1. Ребенок назвал Вас в числе близких ему людей.
2. Вы всегда протягивали руку помощи ребенку в трудную минуту.
3. Он верит, что Вы и сейчас не оставите его.
4. Ваша отзывчивость и доброта растопили лед недоверия к взрослым людям.
5. Мы думаем, что никто кроме Вас не знает ситуацию, в которую попал ребенок.
6. Ваше присутствие на встречи очень важно для ребенка. Не откажите ему в поддержке.

Аргументы для приглашения представителей органов опеки

Вы так же, как и мы, заинтересованы в судьбе этого ребенка.

1. Могут возникнуть вопросы, на которые только Вы дадите правильные ответы.
2. Сложится ситуация, требующая Вашего непосредственного участия (мнения).
3. Совместное участие в решении проблемы.
4. «Вы на рабочем месте».

Аргументы для приглашения брата, сестры

1. Описать ситуацию.
2. На данный момент он(а) является единственной опорой для своего(ей) брата(сестры).

3. Рассказать о том, что ребенок отзывается о нем(ней) говорить положительно.
4. Вы единственный родной человек и лучше его знаете. Можете его понять.
5. Ваше мнение имеет большое значение для ребенка.
6. Несмотря ни на что, важно сохранить родственные отношения - это связь на всю жизнь. Она может быть длительнее, чем брачные или даже жизнь родителей.
7. Обратится к прошлому (вспомнить положительные моменты).

Аргументы для приглашения пожилых

1. Создать доверительную атмосферу (обсудить житейские проблемы).
2. Рассказать цель визита. Краткая информация о встрече и участниках.
3. Обратится к жизненному опыту (положительные ситуации в прошлом, возможность поделиться своим опытом, подсказать).
4. Рассказать о риске потери внука (внучки).
5. Ваше слово значимо и весомо.
6. Обеспечить транспортом для прибытия на встречу.

Аргументы для приглашения родителей после развода

1. Общий ребенок.
2. Общая ответственность за ребенка.
3. Пожелание ребенка видеть родителя.
4. Участие в судьбе ребенка.
5. Пробуждение интереса к развитию ребенка за истекший срок.
6. Отметить его положительные стороны (родителя).
7. Показать реальную картину создавшейся обстановки.

Аргументы для приглашения «родителя - алкоголика»

1. Рассказать, что ребенок находится в трудной жизненной ситуации.
2. Убедить, что встреча направлена на помощь ребенку.
3. Ребенок хочет, чтобы Вы пришли, что он Вас очень любит и хочет жить с Вами хорошо.
4. Обозначить значимость родителя для ребенка.
5. Доставка до места встречи.
6. Встреча поможет решить проблемы «родителя - алкоголика» (жилищные, финансовые, место работы).
7. Прийти трезвым - подарок для ребенка.
8. Возможность взять на встречу друга.

При разговоре с мамой

1. Сказать, что это *ребенок* хочет, чтобы мама пришла.
2. Сказать, что это будет встреча, где будут собраны все важные люди для ребенка.

3. Встреча может быть полезной для самой матери, помочь в решении ее собственных проблем (поговорить о помощи, которую сама мама могла бы получить на встрече). Убедить, что встреча направлена и на помощь матери.
4. Рассказать, кого сам ребенок хотел бы увидеть на встрече. Спросить, кого бы хотела видеть на встрече сама мама, проявить интерес к ее пожеланию.
5. Объяснить значение голоса матери для благоприятного исхода встречи.
6. Взять ребенка с собой на разговор с мамой.
7. Убедить отложить на время долгие конфликты с другими родственниками.
8. Удивить, привлечь внимание чем-то необычным.
9. Сказать, что она может взять с собой кого-то с собой на встречу в качестве поддержки (например, подругу).
10. Организовать доставку до места проведения сетевой встречи.

При разговоре с отцом (если он не живет с семьей)

1. Рассказать о сыне (дочке), по возможности, показать фотографии, прежде чем упоминать о проблемах ребенка.
2. Рассказать, в какой ситуации находится его ребенок на данный момент.
3. Рассказать о том положительном, что ребенок говорит об отце (показать фотографии, где они сняты вместе с отцом).
4. Дать понять, что мнение отца очень важно для этого ребенка.
5. Поговорить о том, что несмотря ни на что, отец остается отцом (биологическое – это данность, которую не изменить), затронуть будущее: важно ли для отца сохранить хорошие отношения с ребенком; показать перспективу: пройдут годы, но он все равно останется отцом этому ребенку.

При разговоре со старшими братом или сестрой

1. Убедить брата/сестру, что на данный момент, он/она является единственной опорой, надеждой для своего/ей брата/сестры (можно показать ему/ей карту социальных связей, где он/она обозначена ближе всего).
2. Отметить, что братья/сестры часто проводят больше времени друг с другом – следовательно, знают и понимают друг друга лучше. Связь между братьями/сестрами является самой продолжительной родственной связью (длиннее брака и даже жизни родителей).
3. Обратиться к брату/сестре как ко взрослому человеку (выразить доверие).

При разговоре с соседями

1. Сначала представиться, рассказать о себе, об учреждении, где сейчас находится ребенок.
2. Узнать отношение соседа к ситуации, сложившейся в данной семье.
3. Проявить интерес к тому, как они ощущают себя в качестве соседей семьи (как давно они являются соседями, какие соседи их окружают вообще).
4. Рассказать о том, что хорошего вспоминал ребенок о соседях (конкретные эпизоды из жизни).

5. Убедить, что присутствие на сетевой встрече властей поможет изменить ситуацию соседей, если они выскажут свое мнение на встрече.
6. Если со стороны соседей поступали анонимные звонки в адрес этой семьи, то заинтересовать их прийти на сетевую встречу тем, что их беспокойство сложившейся в этой семье ситуацией, может найти более эффективное разрешение при их присутствии (переформулировать критическое отношение соседей в их обеспокоенность, равнодушие к данной ситуации и судьбе семьи).

При разговоре с бабушкой или дедушкой

1. Провести беседу за чаем (лучше позаботиться о чае заранее, захватив что-то с собой), уделить больше внимания бабушке или дедушке, отвести больше времени на разговор о них.
2. Обратиться к жизненному опыту бабушки или дедушки.
3. Обратиться к положительным воспоминаниям, когда мать или отец этого ребенка сами были детьми.
4. Рассказать о том, что существует риск потерять внучку или внука (у бабушек/дедушек/ со стороны папы риск потерять внука/внучку больше).
5. Поговорить о транспорте, который будет обеспечен для поездки на сетевую встречу.

Приглашение на сетевую встречу

Первым этапом в подготовке сетевой встречи является процесс мобилизации участников. За мобилизацию отвечает сетевой терапевт – координатор. Он связывается с людьми, которые должны прийти на сетевую встречу. Если связи между людьми в сети социальных контактов крепкие, то при возникновении проблемы, которую можно решить на сетевой встрече, координатору достаточно лишь проинформировать людей о формах встречи, времени и месте ее проведения и разъяснить постановку вопросов на встрече. Сеть социальных контактов в этом случае мобилизует себя сама. В сетях, где слабые связи между людьми, координаторы должны принимать более деятельное участие в мобилизации.

Обычно сетевой терапевт, отвечающий за мобилизацию сети, составляет ***письменное приглашение на встречу***. При составлении приглашения важно указать следующее:

- К кому обращаетесь с приглашением;
- Важность (аргументы) присутствия на встрече приглашаемого;
- Тему встречи;
- Время, место проведения встречи;
- Продолжительность встречи;
- Список участников;
- Лицо, от которого поступил запрос на встречу;
- Возможность для приглашения поддерживающих лиц;

- Координатора встречи;
- Контактную информацию;
- Позиции сторон

Шрифт, оформление приглашения также нуждаются в обдумывании. Приглашение может быть отослано по почте, сообщено по телефону или доставлено «из рук в руки». Все зависит от степени участия приглашаемого в судьбе ребенка. Из опыта известно, что если на встречу приглашают в письменном виде, это сильнее подчеркивает серьезность ситуации. Кому нужна эта встреча и о чем пойдет речь? Наверняка приглашение прочитается несколько раз. Поэтому лучше все-таки написать приглашение, чем звонить по телефону.

Очень часто, получая приглашение, люди начинают связываться друг с другом (ведь в нем указан список участников): они могут обсудить разные вопросы перед встречей и вместе решить, пойдут ли они на встречу или нет. И если они пойдут, то что они скажут на встрече?

Проблема, которая возникает с приглашениями, в том, что почти всегда видно, что текст составлял специалист. Тот, кто получает такое письмо, начинает сомневаться: «А хочет ли сам ребенок, чтобы я пришел?». Эту проблему можно решить, заранее поговорив с ребенком и попросив его самого сформулировать, почему он хочет встретиться, и как описать его проблему. А в пригласительном письме точно процитировать его слова. Тогда уже перед началом встречи ребенок поймет, что к нему прислушиваются. Иногда родителей могут не отпускать с работы. В этом случае координатор может напрямую обратиться к начальнику с просьбой отпустить работника на сетевую встречу.

Приглашая на встречу то или иное значимое лицо, важно понимать, что те аргументы, которые вы приводили в беседе с мамой, возможно, не будут убедительными в беседе с бабушкой или с представителем муниципалитета. Каждому человеку требуются особые аргументы (способы убеждения).

Варианты приглашения на встречу.

ПРИГЛАШЕНИЕ 1

Уважаемая Мария Анатольевна!

Мы приглашаем Вас принять участие во встрече, посвященной обсуждению вопроса будущего Вити. Тема встречи определена семьей Вити так: «Мы хотим жить вместе!»

Витя находится в кризисной ситуации, которая затрагивает всю его семью. Ваше присутствие важно лично для Вити, так как своим неравнодушием и участием во встрече Вы сможете помочь ему и его семье решить возникшие проблемы!

Встреча состоится 12 декабря 2016 года в 11.00. в помещении ГУСОН ТО «Региональный ресурсный центр «Перспектива» по адресу:

ул. Етифанская, дом 192А.

Список приглашенных:

1. Смирнова И.А. - мама Вити.
2. Смирнова Е.В. – тетья Вити.
3. Волкова Л.П. – бабушка Вити.
4. Савельева О.Г. – специалист по социальной работе.
5. Иванова С.П. – инспектор по опеке.
6. Ермошкина О.И. – юрист.
7. Тенькова Л. – подруга мамы.
8. Шилкин А. – друг Вити.
9. Ануфриев Н. – друг Вити.

Встречу будут вести:

Николаева Анна Фёдоровна – социальный педагог ГУСОН ТО «Региональный ресурсный центр «Перспектива»,

Смирнова Наталья Сергеевна – педагог-психолог ГУСОН ТО «Региональный ресурсный центр «Перспектива»,

Анисимова Татьяна Эдуаровна – педагог-психолог ГУСОН ТО «Региональный ресурсный центр «Перспектива».

Координатор встречи: Николаева Анна Фёдоровна.

Контактные телефоны: 85-16-10; 85-19-17 (тел./факс)

ПРИГЛАШЕНИЕ 2

Инспектору по опеке Щёкинского р-на
Тульской области
Недашковской С.П.

Приглашение на сетевую встречу

Уважаемая Светлана Петровна!

С 11 ноября 2016 года в СРЦН № 4 находится 11-ти летняя девочка Смирнова Лера. Дальнейшая судьба девочки неясна, длительность подобной ситуации также неопределенна. Учитывая Вашу осведомленность о семье Смирновой Л.Д. и профессиональную компетентность в вопросах социальной защиты населения, мы просим Вас принять участие во встрече с ближайшим окружением несовершеннолетней Смирновой Леры Дмитриевны, где Ваше мнение на сложившуюся ситуацию в семье Леры будет очень важно в выборе дальнейших действий по разрешению кризисной ситуации.

Встреча состоится 12 февраля 2017 года в воскресенье в 16-00 на территории СРЦН № 4 по адресу: г. Щёкино, ул. Пионерская, д.4 Б.

Продолжительность встречи – 3 часа.

Список приглашенных:

1. Смирнова Л.Д.
2. Смирнова И.А. – мама Л.
3. Смирнова Е.Б. – тетя Л.
4. Смирнов Е.А. – дядя Л.
5. Волкова Л.П. – двоюродная бабушка.
6. Волков Л.В. – двоюродный дядя
7. Волкова Л.П. – двоюродная тетя
8. Анашкина А.В. – родственница
9. Соловьева О.Г. – социальный работник
10. Недашковская С.П. – инспектор по опеке
11. Шиндрин Н.А. – психолог
12. Ермошкина О.И. – юрист
13. Тенькова Л. – подруга матери
14. Трапезникова Д.– подруга Л.
15. Шилкина А. – подруга Л.
16. Ануфриева Н.В. – подруга Л.

Встречу будут вести:

Смирнова Наталья Сергеевна – педагог-психолог СРЦН № 4 г. Щёкино

Анисимова Татьяна Ивановна – педагог-психолог СРЦН № 4 г. Щёкино

Помощники ведущих: Козяева Ирина Викторовна,

Набатников Федор Владимирович.

Координатор встречи: Николаева Анна Фёдоровна.

Контактные телефоны: 85-16-10; 85-19-17 (тел./факс)

Вопросы организации проведения сетевой встречи

Сетевой терапевт - координатор, отвечает за мобилизацию и связывается с людьми, которые придут на сетевую встречу. Остальные члены команды продумывают тему, обсуждают совместно с координатором свои мысли и идеи.

Далее по плану: подготовка помещения, цитатные материалы, канцелярские принадлежности, подготовка чаепития во время перерыва, аптечка, наборы игр для детей и др.

Главная задача до начала встречи – продумать удобное место ее проведения: встреча может проходить на дому, в учреждении или в каком-то другом месте, которое соответствует следующим условиям:

- *это должно быть помещение, где заранее нужно расставить стулья по кругу, рассчитав их по количеству участников (не забудьте про ведущих и помощников);*
- *помещение, выбранное для проведения встречи, должно хорошо проветриваться;*

- *продумайте, чем будут заниматься приглашенные до того, как соберутся все участники – попробуйте настроить их на предстоящую беседу, например, подготовив заранее подборку фотографий ребенка или его творческие работы;*
- *желательно во время перерыва предусмотреть чаепитие;*
- *желательно иметь рядом медсестру с медикаментами на случай оказания участникам скорой помощи (проблемы с давлением, сердцем);*
- *не забудьте про воду, стаканы, салфетки;*
- *Вы – хозяин, хорошо принимайте гостей!*

Перед началом проведения встречи вы можете столкнуться с такой трудностью, что, несмотря на приложенные вами огромные усилия по приглашению окружения ребенка и их заверения и обещания прийти, в результате *все равно кто-то не придет* (в худшем случае – ключевые фигуры встречи, такие как мама, представители органов власти, от которых зависит дальнейшая судьба ребенка). Главный совет: не теряйте самообладания и проводите встречу, как было запланировано. По окончании встречи изложите на бумаге основные этапы обсуждения и результаты, к которым пришли в ходе встречи (так называемый протокол встречи). С этим документом идите к тем людям, которые не пришли, поинтересуйтесь причинами, расскажите о том, как прошла встреча и оставьте протокол. Это в какой-то мере заставит человека почувствовать сопричастность к судьбе ребенка, даже несмотря на то, что он не смог или не захотел принять участие в его судьбе, и даст определенные надежды на его участие в будущем.

2.3. Процесс проведения сетевой встречи

Как сделать так, чтобы обсуждение состоялось?

Прежде всего, конечно, нужно правильно поставить вопрос или четко сформулировать проблему. Чем яснее вопрос, адресованный участникам встречи, тем выше мотивация высказывания ими собственной позиции. Например, если на сетевой встрече по поводу 11-ти летней девочки, матери которой, по состоянию ее здоровья было отказано в возможности заниматься воспитанием ребенка, цель встречи была сформулирована следующим образом: «Поскольку Зина в течении уже нескольких месяцев пребывает в приюте, и ситуация такова что если не будет предпринято никаких решений, она вынуждена будет перейти в детский дом, то мы пригласили ближайшее окружение девочки прийти на встречу, чтобы поделиться своим мнением о сложившейся ситуации». В результате такой постановки вопроса встреча превратилась не столько в обсуждение ситуации самой Зины, сколько о том, какие каждого могут ожидать трудности, если они возьмут на себя ответственность за Зинино воспитание. Если бы вопрос был поставлен иначе, например, что значит воспитываться в условиях государственного учреждения? Какие могут быть последствия? И каково

отношение каждого из собравшихся к подобной перспективе для их родного (значимого) человека? Такие, более конкретно сформулированные вопросы, возможно, задали бы встрече другой оборот. Допустим, нам удалось найти оптимальную формулировку проблему, достаточно ли будет этого чтобы обсуждение состоялось, чтобы люди чувствовали себя достаточно доверительно, высказывая свои мысли или чувства? Вероятно, нам понадобятся дополнительные средства для создания атмосферы единения и доверительности в решении общей проблемы и в качестве такого средства может выступить совершение некоего ритуального действия всеми участниками встречи. Каким должно быть это ритуальное действие? Ведь постановка проблемы и контингент людей, которые приходят на сетевую встречу, их убеждения и ожидания от встречи каждый раз разные. А ритуальное действие должно служить чем-то вроде «фонарика», освещающего дорогу идущему³: на что посветит «фонарик», туда и дорога поведет. Поэтому очень важна здесь точность направления «фонарика». С другой стороны, здесь открывается широкий выбор культурных особенностей и творческих решений при подборе ритуала.

На одной из сетевых встреч в качестве ритуала была использована притча⁴. Ситуация, послужившая причиной проведения сетевой встречи, состояла в следующем: 14-ти летняя девочка Маша стала убегать домой из приюта, куда пришла по собственной воле в связи со скандалами с матерью дома. Несмотря на многократные беседы социального работника с матерью Маши (Мариной) и предупреждений со стороны органов опеки и попечительства, Марина не прекращала злоупотреблять алкоголем и не устраивалась на работу. Положение Маши усугублялось чем дальше тем сильнее, поскольку ей очень хотелось вернуться домой, но ее мама оставалась пассивной, не предпринимая никаких мер, так что возвращаться домой для Маши было невозможным. Целью сетевой встречи в данном случае было

³ В нашем контексте, это люди, пришедшие на встречу.

⁴ В одном американском городе было наводнение. Правительство было обеспокоено и стало эвакуировать жителей. Почти все уехали на автобусах, кроме нескольких человек, которые решили остаться в городе, потому что по их мнению, вода скоро спадет. Среди них был один старый человек, который говорил «Я не уеду отсюда, это мой город, здесь мой дом. Я верю в господа, он меня спасет». Но вода поднималась все выше, потопляя уже основания домов. Правительство по-прежнему беспокоилось за оставшихся жителей и послало несколько лодок со спасателями. Все люди перебрались в лодки, кроме одного человека – того старика, который опять говорил: «Я не уеду отсюда, это мой дом. Я верю в господа, он меня спасет!». Вода уже достигла крыш домов. Все были обеспокоены за его жизнь и послали вертолет за ним. Спасатель, протягивая ему веревку кричал: «прыгай». Но старик все повторял свое: «Я не уеду отсюда, здесь мой город, здесь мой дом. Я верю в господа, он меня спасет». Закончилась история тем, что старик утонул. И когда его душа уже была на небесах, она обратилась к богу с упреком: «Как ты мог так поступить со мной? Я доверял тебе, я думал ты спасешь меня. А ты оставил меня. А господь ему просто ответил: «Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что я оставил тебя? Сначала я послал тебе автобус, затем лодку, и, наконец, вертолет. Но ты не воспользовался этим /переложение притчи «Наводнение». В: Ник Оуэн «Магические метафоры». Москва, 2002, стр. 190-194/.

стимулировать движение, выход из критической ситуации. Содержание притчи несло в себе сообщение, что человек легко может оказаться в плену иллюзии о том, что с ним лично не случится ничего плохого и что можно полагаться на судьбу до бесконечности. Но жизнь учит, что если не принять своевременного решения самому, может оказаться, что уже слишком поздно что-либо исправить.

Притча здесь призвана была сыграть роль фонарика, освещающего дорогу «решимости и неотлагательных действий». Притча о наводнение оказала особое впечатление на Марину, которая нуждалась в укреплении своего чувства решимости предпринять конкретные действия по изменению сложившейся ситуации в жизни ее семьи. Результатом этой сетевой встречи было исполнение Мариной, взятых на себя обязательств.

На сетевой встрече с другой целью, ритуал, соответственно тоже будет иным. Так, однажды, поводом для проведения сетевой встречи была ситуация с 14-ти летней девочкой Полиной, которая попала в приют вследствие того, что ее поведение стало неподвластным для бабушкиного контроля, которая являлась опекуном Полины. На момент сетевой встречи отношения между Полиной и ее родственниками (членами семьи) были крайне натянутыми. Задачей встречи было сбалансировать взаимоотношения между Полиной и родственниками и сообща решить, как помочь Полине справиться с трудностями.

Чтобы создать атмосферу безоценочности, доверительности и безопасности, а также, подкрепить чувство общности переживаний, как бы разными люди ни были сами по себе, в качестве ритуала было использовано следующее действие: каждый участник встречи выбирал среди набора открыток ту, которая ему больше всего понравилась, и затем делился перед остальными основанием, послужившим ему для выбора именно этой картинке. Тематика набора открыток была «Человек и внешний мир». Рассказывая о своем выборе каждый участник делился своими убеждениями и представлениями о человеческих отношениях в целом и об отношениях матери – ребенка в частности. Среди выборов, сделанных участниками встречи были также изображения православной Божьей матери с младенцем на руках. Разговор об этих иконах задавал встрече общий тон принятия и стремления к добру.

Когда на сетевой встрече присутствуют конфликтующие стороны, уместно использовать в качестве ритуала следующее: продемонстрировать известное полотно по библейским мотивам Диптих Дюрера и предложить поделиться своими впечатлениями⁵.

⁵ Описание картины Диптиха Дюрера «Ад и Рай»: все полотно как бы поделено на 2 части: на обеих частях нарисованы практически две одинаковые сцены: длинные столы, накрытые чистыми белыми скатертями, по обе стороны от них стоят простые скамьи. На скамьях сидят люди. На столах стоят огромные серебряные супницы, и что очень удивительно, нет приборов: ни ложек, ни вилок, ни ножей. Нет даже десертных маленьких ложечек, только длинные серебряные половники. Ручка каждого из них невероятно длинных размеров. Между двумя частями полотна нет практически никаких материальных отличий. Но если

Как происходит обсуждение задач, поставленных перед сетевой встречей?

Обычно вначале каждый участник высказывает свое мнение или позицию. Часто обсуждение начинается с высказываний своего эмоционального опыта, положительного или отрицательного, относящегося к главному действующему лицу сетевой встречи. Наибольшие отличия во мнениях встречаются как раз в самом начале обсуждения. Иногда мнения могут быть прямо противоположными. И здесь очень важно дать каждому возможность выразить свое мнение (свой вопрос). Если участники будут чувствовать скованность в том, чтобы выразить свои чувства или мнение, скованным будет также движение их мыслей в отношении решения обращенного к ним вопроса. Например, кто-либо из родственников может высказать свое недоверие в адрес ребенка в виде мнения, что «это не простой ребенок, что он слабо поддается воспитанию, что ему нужен жесткий контроль извне, который жестко упорядочивал бы его жизнедеятельность, и что надеяться и полагаться на данного ребенка, - не реально». Важно не бояться возможных конфликтов и противоречий на этом этапе сетевой встречи, так как именно они могут дать толчок к выходу из кризиса. Часто, люди, пришедшие на сетевую встречу, полны чувств, которые они стараются сдерживать и не показывать. Важная роль команды ведущих здесь состоит в том, чтобы обратить внимание на эти чувства присутствующих, чтобы предоставить возможность их высказать. Для динамики встречи это имеет важное значение.

Данный этап, на котором выявляются различия во взглядах среди участников, называется «этапом поляризации».

Когда мнения высказаны, команда ведущих внимательно отслеживает, чтобы участники выдвигали свои предложения и, чтобы различные предложения были бы в достаточной мере поддержаны. Это «этап мобилизации» в динамике сетевой встречи. Если на этом этапе не оказать должной поддержки тому или иному предложению, встреча не будет иметь продуктивный характер и закончится всеобщим разочарованием.

Во многом, характер принятых на сетевой встрече решений, зависит от предварительной работы координатора встречи, который, приглашая людей на сетевую встречу следит за тем, чтобы состав тех или иных представителей сетевого окружения ребенка был сбалансирован (чтобы мнение, допустим, представителей «родственников» не «перевешивало» мнение представителей семьи или приюта или других значимых лиц).

присмотреться внимательно, то увидите одну большую разницу: люди, сидящие за одним столом - не притронулись к пище - лица их выражают гнев и ненависть друг к другу, они плачут, переполненные чувством безысходности: они не могут есть с помощью половников с длинными ручками. Люди, сидящие за другим столом, с такими же половниками, предаются во всю трапезе, их лица довольны и полны оптимизма - здесь люди сумели договориться - они нашли выход из данной ситуации - стали кормить друг друга вместо того чтобы пытаться наесться самим.

Так, на одну из сетевых встреч, которая была созвана в связи с тем, чтобы обсудить действия со стороны ближайшего окружения девочки Риты (11 лет) так как она осталась без родительского попечения, пришло очень много родственников⁶, которые считали лучшим решением – жизнь Риты в приюте или детском доме. Мнение одного из родственников (дяди – брата отца) о том, что жизнь в детском доме влечет негативные последствия, не нашло должной поддержки, поскольку для остальных родственников важнее было сохранить собственное спокойствие внутри своих семей, нежели озадачиваться дальнейшей судьбой Риты. Ход встречи мог повернуться совершенно иначе, если бы «голос» о том, что жизнь ребенка в детском доме небезопасна для будущего девочки, звучал бы сильнее, если бы он встретил поддержку со стороны других представителей. И здесь задача координатора встречи – заранее продумать и пригласить больше людей, которые могли бы усилить голос «во благо ребенка» (Риты).

Важную роль в динамике сетевой встречи может сыграть вмешательство *«рефлексирующей группы»*, задача которой, - отражение процесса дискуссии, а не участие в обсуждении. Именно процесс, а не содержание является фокусом внимания рефлексирующей группы. Значимую роль оказала рефлексирующая группа на ход сетевой встречи, посвященной девочке подростку Тане. Кризисность ситуации, вследствие которой возникла необходимость собрать сетевую встречу состояла в том, что Таня оказалась лишенной участия родственников в своей судьбе. В ходе обсуждения участники встречи все сильнее склонялись к поиску причины сложившейся ситуации, и одновременно с этим возрастали упреки и обвинения в адрес матери девочки. Однако, увлекшись дискуссией, никто не замечал под каким страшным давлением находилась мама Тани. В этой ситуации вмешательство рефлексирующей группы позволило, с одной стороны, сбалансировать резкое неравенство сил участников встречи, а с другой стороны, направить дискуссию в другое русло – от поиска виноватого к поиску конструктивного решения.

Когда все позиции уже высказаны и уже достаточно долго обсуждались, но при этом не было принято какого-либо единого решения, возникает ощущение, что ни один из предложенных вариантов – не является искомым. Становится очевидным, что проблема гораздо сложнее и что не под силу решить ее так, как «хотелось бы» или «думалось ранее». Такой этап депрессии проходит почти каждый участник встречи. Например, в ситуации с Ритой, где каждый из родственников пришел на встречу с намерением проявить участие в судьбе девочки, столкнулся с тем фактом, что никто не готов взять на себя такую ответственность, чтобы не допустить попадание Риты в детский дом. Печально было осознавать это.

⁶ Состав участников встречи был следующим: 7 родственников, мама, Рита, два сотрудника из приюта и представители муниципалитета.

Или, например, идя на встречу, готовились к одному, а столкнулись с другой, более глубокой проблемой, как это было на встрече, посвященной Саше, когда все пришли, думая, что будут обсуждать кризис отношений Саши с мамой, а в результате обсуждения выяснилось, что дело обстоит намного сложнее. Жизнь девочки находилась под серьезной угрозой со стороны асоциально настроенной цыганской группировки.

Но чувство неудовлетворенности имеет и положительную сторону. Оно заставляет пересмотреть, взглянуть иначе на варианты уже имеющиеся (принять, выбрать уже имеющийся вариант) или увидеть совершенно новое, неожиданное решение. То, что характеризует эту фазу динамики сетевой встречи, можно передать понятием «прорыв» или «второе дыхание»⁷.

Здесь, на этой фазе, может быть предпринято важное действие со стороны участников встречи, например, оказание моральной поддержки матери, которая не может взять ответственность за воспитание ребенка, вследствие психиатрического заболевания, ограничивающего ее в родительских правах, а не из-за отсутствия желания с ее стороны.

Обычно, если встреча с ближайшим окружением идет в полную силу, она проходит следующие стадии группового процесса: «*воссоздание племени*» - «*поляризация*» - «*мобилизация*» - «*депрессия*» - «*прорыв*» - «*катарсис*». Фаза «катарсиса» является логическим завершением или итогом всего процесса. У каждого участника это чувство катарсиса может нести разный смысл, например, у кого-то может зародиться надежда, к кому-то может прийти осознание свершенного долга, а для кого-то, озарение - новый взгляд на свое место среди значимых для него людей.

Даже, если после сетевой встречи формально в судьбе ребенка не происходит видимых изменений (например, ребенок продолжает жить в приюте) встреча с ближайшим окружением, - это всегда *событие*, и не только для самого ребенка, но и для всех участников встречи. Событие, которое несет в себе надежду на изменение к лучшему, а также чувство сопричастности с ближайшим окружением. Эти чувства дают новый приток сил в усилиях выйти из кризисной ситуации.

Процесс мобилизации социального окружения клиента или в целом семьи для разрешения кризисной ситуации можно представить в виде своеобразной спирали, состоящей из шести так называемых «витков» - этапов, последовательно сменяющих друг друга или фаз.

Сетевая спираль - это метафора группового процесса, которая впервые была выделена и описана Россом Спек и Каролин Аттнив в книге *Family Networks* (1973). Они заметили, что когда люди, которые были знакомы и имели одинаковые проблемы, встречались, то во время таких встреч можно было

⁷ На встрече с Сашей был представитель Комитета по делам несовершеннолетних Муниципального отделения, который, благодаря состоявшемуся обсуждению, сделал определенные решения, связанные с принятием мер, необходимых для обеспечения безопасности девочки и ее семьи и защиты от неправомерных притязаний со стороны лиц этой «нежелательной компании».

выделить определенный процесс. Этот процесс, несмотря на то, что люди были разные и проблемы тоже разные, повторялся от раза к разу. Они рассматривали сетевой процесс как движение похожее на спираль. Движение проходило через шесть фаз, которые повторялись каждый раз, когда заинтересованные люди собирались вместе, чтобы решить совместную проблему. Процесс, где «проблемная система» становится системой «решающей проблему» (Goolishian –Anderson). Здесь мы приведем короткое описание шести фаз сетевой спирали, а потом их более подробно прокомментируем на примере конкретных случаев.

1. Фаза создания «племени»

Название происходит от английского слова *tribe*, которое означает племя, вновь стать племенем и почувствовать свою принадлежность, чувство племени. Это часто происходит спонтанно, когда люди встречаются, но в разных культурах выглядит по-разному. В Швеции таким примером, может быть, когда люди пьют вместе кофе. Индейцы в Северной Америке курят по кругу трубку, трубку мира. Для ведущего встречи важно найти тот ритуал, который подходит собравшимся людям, чтобы этот ритуал способствовал возникновению чувства общности и заинтересованности в задании. Например, что касается подростков с проблемами, можно попросить всех встать в круг, закрыть глаза и попытаться вспомнить, как они сами были подростками. Какие сложности были тогда, и как они с ними справлялись (другие примеры рассматриваются на конкретных ситуациях и в специальной главе о ритуалах).

После окончания ритуала, ведущий встречи берет слово и напоминает участникам причину встречи. Например, он может прочитать вслух приглашение участникам или просит каждого участника рассказать, почему они считают нужно провести сетевую встречу.

2. Фаза поляризации

Так как причиной встречи является серьезная проблема – кризис, то существует много разных мнений о том, почему эта проблема возникла и «чья это вина».

Сразу после сетевой речи или вводного разговора начинаются разногласия между участниками. Ведущий должен уметь активно осветить разные мнения участников сети контактов. Это также можно сделать, показав это на примере в комнате, например, «все, кто считает, что Алексей должен переехать домой, встаньте в этом конце комнаты, а те, кто считает, что он должен остаться в приюте, встаньте в другом конце, а те, у кого нет мнения по этому вопросу встаньте в центре комнаты». Затем ведущий просит поговорить по очереди, а остальные в это время слушают. Это делается для того, чтобы как можно лучше осветить проблему. В фазе поляризации сетевая команда/ведущие очень активны.

3. Фаза мобилизации

После того, как поляризация продолжается в течении некоторого времени, начинают поступать различные предложения решения проблемы. Такие предложения, появляющиеся в фазе мобилизации, отличаются тем, что они нереальны и, возможно, даже плохо продуманы, но в тоже время могут быть на редкость конструктивны. Однако такие предложения появляются слишком рано в процессе сетевой встречи. Это бывают и попытки решения проблем, которые уже были испробованы, но были неудачными. Сеть контактов еще не готова принять решение, которое бы решающим образом привело бы к переменам. Ведущий не должен слишком поощрять эти предложения, так как сеть контактов еще слишком разобщена для того, чтобы прийти к общему плану. На предложения по мобилизации поступают новые поляризации и таким образом, встреча раскачивается в разные стороны в течение долгого времени.

4. Фаза депрессии

Когда сеть контактов осознает, что предложения нереальны по причине разобщенности сети контактов, постепенно наступает фаза депрессии/изменения. Фаза депрессии является общим переживанием отсутствия надежды, «ничего не поделаешь», «бесполезно, никто не прислушивается ко мне и моим идеям». Становится очевидно, что невозможно переложить ответственность на чиновников, присутствующих на встрече, так как и они похоже охвачены подобным чувством безнадежности. И тут происходит изменение, которое решающим образом влияет на ход событий, чувство безнадежности уже не является индивидуальным. Участники чувствуют, что они члены одной команды. Я не могу продолжать настаивать на своих предложениях об изменениях, я должен начать слушать, что говорят другие.

Это можно назвать изменением второго порядка. Если участники встречи во время фазы мобилизации настаивали на своих предложениях, то сейчас они готовы оставить их, расстаться со своими «любимыми», начать слушать других и их идеи, которые теперь становятся частью общего плана. Во время этой фазы сетевая команда подвергается большим испытаниям. Чувство безнадежности испытывает не только сеть контактов, но и ведущие встречи. Они чувствуют, что работа была проведена плохо, что они не подходят для роли ведущих встречи. И здесь большой поддержкой является то, что они работают не одни, а в команде. «Ты работаешь хорошо, но тут надо терпение и тогда произойдет изменение». Ведущий встречи может попытаться проанализировать эту фазу депрессии и поблагодарить участников: «встреча длится уже три часа и несмотря на все усилия, похоже, что мы не найдем решения проблемы», после этого наступает тишина. Тогда может быть ситуация начнет меняться, позиции будут меняться, люди, которые были в конфликте друг с другом начинают критиковать предложения друг друга. Эта фаза отличается большой эмоциональностью.

Ведущий может, например, поставить пустой стул и сказать: «Маленького Саши сегодня здесь нет, но если бы он был, что бы он сказал?» «Каждый, кто хочет сказать, что бы по его мнению сказал Саша - сядьте на этот стул перед его родителями и скажите».

5. Фаза прорыва

Для этой фазы характерно, что участники встречи начинают выдвигать более реальные предложения. Предложения, которые выдвигались ранее, во время фазы мобилизации, и тогда были неосуществимы, потому что сеть контактов была слишком полярной, теперь становятся вполне реальными. Начинают разрабатываться подробные планы о том, каким образом участники встречи могут помочь и когда будет следующая встреча.

6. Катарсис / изнеможение

После встречи участники сети контактов усталые и изнеможенные, обессиленные, счастливые и довольные. Они переполнены чувством облегчения в связи с развязкой встречи. Спираль заканчивается. Не для всех встреч характерен данный процесс. Встреча может закончиться и на более ранней стадии спирали. Из нашего опыта мы знаем, что на встречах, достигающих фазы депрессии/единения, после окончания встречи наступает прорыв. Возможно не в тот же день, а в ближайшие дни, когда контакты ведут к тому, что наступает изменение нового рода.

Если сетевая встреча заканчивается фазой поляризации или мобилизации, то в таком случае, необходимо провести новую встречу, чтобы произошли изменения.

Для того, чтобы это было возможно необходимо следующее:

1. Люди, имеющие прямые или косвенные отношения друг с другом.
2. Все эти люди должны собраться в одном помещении.
3. У них должна быть общая проблема, которую надо решить или же общее задание.

Сетевая спираль является естественным процессом, который возможен, если все эти три требования выполнены, в независимости от того, есть ли сетевая команда или нет.

2.4. Линейное и циркулярное мышление.

Типы вопросов и терапевтическое намерение

Линейные предположения

Когда встречаются вместе значимые люди вокруг той или иной проблемы ребенка/семьи в самом начале встречи, каждый хочет узнать как можно больше «осязаемой» информации о проблеме и ее действующих лицах. Вопросы напрашиваются сами собой такие как? Кто? Почему? Когда? Где? И сетевые терапевты здесь не исключение, их вмешательство тоже носит расследующий характер. Подобное любопытство вполне естественно

для начала встречи и порой без таких вопросов не обойтись для того, чтобы сориентироваться в ситуации.

Но обычно линейные вопросы не приносят никакой пользы для клиента, он не обретает ни успокоения, ни нового взгляда, ни перспективы изменения, ему становится хуже, чем было до этих вопросов. Они полезны только для тех, кто их задает. Поскольку позволяют им довольно быстро пополнить свои знания о ситуации. Кроме того, прямолинейные вопросы могут содержать в себе ряд рисков в отношении тех, кому они задаются. Например, вопрос терапевта «Почему Ваш сын стал убегать из дома?», может вызвать у матери чувство вины от осуждающей позиции, звучащей в этом вопросе, и усилить ее желание защититься.

Усиление осуждающих и оборонительных реакций у участников, часто появляющихся в результате чрезмерной прямолинейности на встрече, может привести к агрессии внутри группы, если сетевой терапевт вовремя не заметит опасной «ловушки». При некотором преувеличении процесс, разворачивающийся на встрече, может напоминать притчу «Собака в зеркальном дворце».

«Собака в зеркальном дворце»

Давным-давно один король построил огромный дворец с миллионами зеркал на стенах, потолках и полах. Как-то во дворец забежала собака. Оглядевшись, она увидела множество собак вокруг себя. Собаки были повсюду. Будучи весьма разумной собакой, она оскалилась, чтобы на всякий случай защитить себя от этих миллионов окружавших ее собак и испугать их. Все собаки оскалились в ответ. Она зарычала – они с угрозой ответили ей. Теперь собака была уверена, что жизнь ее в опасности, и стала лаять. Ей пришлось напрячься, она стала лаять изо всех сил, очень отчаянно, и миллионы собак лаяли ей в ответ. Утром эту несчастную собаку нашли мертвой.

Модель прямолинейной причинно-следственной связи, заложенной в сценарии притчи, привела к саморазрушению собаки. Все могло бы закончиться не так печально, если бы для той собаки было доступно еще одно звено в цепочке событий: то, что она видела, напрямую зависело от того, что она сама делала.

Циркулярные предположения

Добавление звена о том, как связаны между собой два события (действие собаки и изображение в зеркале), предполагает изменение самого типа исходного предположения о причине события: от линейного к циркулярному. От предположения, что собака лает потому, что перед собой она видит лающую на нее собаку, к предположению, что собака лает на собаку в зеркале потому, что она не видит, что смотрит на свое собственное отображение.

В ряде сетевых встреч использование метафоры притчи «Собака в зеркальном дворце» оказалось эффективным для снятия напряжения

в группе, поскольку в ней доступно отражается процесс, происходящий на встрече.

Циркулярные вопросы носят исследовательский характер. («Зачем?»). Они основаны на системных и интерактивных предположениях о связи событий, которая неизвестна окружающим и не является заведомо очевидной. Они помогают преодолеть зашоренность и прийти к пониманию принятия различий. Эффектом таких вопросов становится изменение негативного отношения к отдельным участникам и появление желания их понять. Расширяющие контекст циркулярные вопросы проясняют разницу в понимании смысла, в восприятии одного и того же события разными участниками сетевой встречи. Циркулярность - противоположность линейности. Это принцип круга, замкнутости, умение видеть круг в симптоме. Т.е. все события в семейной системе подчиняются не линейной, а круговой причинности.

Пример: ребёнок плохо учится. Линейная причинность думает, что нет мотивации, ему плохо в школе, нет друзей. Если задавать такие вопросы, то человек начинает думать, что он какой-то неправильный, не такой как все. Начинается внутриличностный конфликт (ВЛК). Циркулярная причинность – плохо учится, чтобы родители обратили на него внимание; чтобы занимались им, а не собой. Т.е. нужен вопрос «зачем он плохо учится?». Можно рассмотреть жизненный цикл. Например, ребёнок учится плохо, мама с ним занимается, папа занимается своими делами. И – женщина может не прояснять отношения с мужем, а он с ней. А если мальчик начнёт учиться хорошо, то родителям придётся столкнуться с необходимостью прояснения отношений. А они не готовы. Вот поэтому ребёнок учится плохо – чтобы спасти своих родителей от такого прояснения, ведь они не готовы. А мама не даёт ему учиться лучше – потому что не готова выяснять отношения с мужем. И муж не помогает мальчику лучше учиться – потому что не готов прояснять отношения с женой. Такое положение может длиться бесконечно (гомеостаз).

Итак, основная задача – выяснить круговую причинность. Линейные вопросы могут завести в модальность: «что-то со мной не так». При циркулярной последовательности уходят в модальность «исследовательская». Она позволяет самой системе изменить взгляд или отношение к проблеме, самим найти пути решения, изменить установки (чтобы они стали более гибкими)

Циркулярный вопрос можно задавать к мыслям, чувствам, поведению. Такие вопросы расширяют понимание ситуации. Циркулярные вопросы могут быть одно- и двухэтажными:

А) одноэтажный – что чувствует твоя мама, когда ты поздно приходишь домой?

Б) двухэтажный – что чувствует твоя мама, когда твой папа её ругает, так как ты поздно приходишь домой?

Задача циркулярных вопросов – выявление не информации про другого, а фантазий про другого. Т.е. задавая мужу вопрос о его жене, мы узнаём не о жене, а о муже. Циркулярные вопросы являются интервенцией. Они хороши, но всегда должны быть уместны.

Циркулярные вопросы должны задаваться конкретно и коротко. Это не просто выработка стиля общения во время встречи, а использование специальной техники. Ещё раз – это техника, а не подход. Особенности задавания вопросов детям – лучше, чтобы они были образными.

Два типа намерений терапевта, предоставляющих возможность клиенту для осуществления изменений

Любой терапевтический процесс начинается с ориентировки в ситуации. Можно ориентироваться, исходя из линейных предположений, а можно, исходя из циркулярных. Но если первые оказывают консервирующий эффект на клиента, усиливая его оценочные суждения, то вторые оказывают освобождающий эффект, усиливая принимающую позицию. После того, как ориентировочная стадия завершится, начинается собственно терапевтическая стадия. Переход к ней осуществляется через изменение намерения терапевта с ориентирующего на влияющее.

Как показывает опыт, действия с намерением произвести изменения у клиентов носят преимущественно стратегический характер. Зачастую они исходят из линейных предположений о том, что можно напрямую повлиять на клиента, задав ему некоторую готовую стратегию (прямо сказав ему, что и как надо делать): «устроиться на работу», «закодироваться и бросить пить», «больше уделять внимания ребенку» и т.п. Стратегия, заложенная в этих вопросах, принуждает клиента к действиям, к которым он еще не готов. Это вызывает у него чувство вины, так как он не делает то, что другие считают правильным. Когда стратегические вопросы звучат в начале встречи, после того, как собравшиеся сориентируются в ситуации, они носят характер прямого влияния, без учета возможностей, особенностей тех, кому они адресованы. Это часто происходит на стадии «Мобилизации». На этой стадии стратегические вопросы могут вызвать у клиента чувство вины, бессилия и противопоставления. Сетевые терапевты могут потерять управление ситуацией, поскольку стратегические вопросы и следующие за ними предложения и рекомендации могут маскировать существующую проблему и вовлекать участников к уходу от проблемы.

Однако стратегические вопросы бывают полезны в конце встречи, когда ресурсы для свершения изменений уже найдены и клиент нуждается в помощи, чтобы структурировать свои действия. Практика сетевых встреч показывает, что именно в конце встречи, но не в начале, стратегические вопросы могут оказать конструктивное воздействие на участников.

Вопросы в системной терапии и циркулярное интервью

Взгляды различных школ системного подхода на технику «Циркулярное интервью».

Существует два понимания техники «Циркулярное интервью».

1.1. Миланская школа системной терапии понимает под этим названием выявление циркулярной последовательности происходящих в семье событий или действий членов семьи:

- когда папа приходит с работы, и ты его встречаешь в коридоре, что в это время делает твоя мама? А брат?
- А что происходит потом? А что в это время делает мама? А брат?
- А затем? Что тогда делает мама? Брат?
- Что после этого?.....

Подобные уточняющие вопросы задаются до тех пор, пока не прояснится символический смысл симптоматического поведения или не подтвердится системная гипотеза.

1.2. Немецкая школа понимает под циркулярным интервью технику семейной терапии, суть которой состоит в том, что психотерапевт спрашивает одного из членов семьи, как относятся друг к другу двое других. В отличие от прямых вопросов о внутрисемейных взаимоотношениях такая техника вследствие своего проективного характера дает более существенную информацию как психотерапевту, так и семье. Такой тип опрашивания позволяет легче вовлечь в беседу всех членов семьи, начать разговор об отношениях в семье. Немецкое понимание является более широким, т.к включает в себя три уровня:

*1. Вопросы могут быть заданы одному члену семьи о том, что **думает** другой?*

- Если бы здесь был твой брат, что бы он сказал, какие проблемы есть в вашей семье?
- Ваша жена сказала, что произошел сдвиг. Как вы думаете, что она имела ввиду?

*2. Вопросы могут быть заданы одному члену семьи о том, что **чувствует** другой?*

- Как тебе кажется, что чувствует мама, когда видит, как ты боишься?

3. Вопросы могут быть заданы о поведении, поступках, действиях другого.

- Как тебе кажется, после смерти бабушки родители стали жить дружнее или нет?
- Что сделал бы папа, если бы ты не вышел встречать его в коридор?

Циркулярность – один из основных принципов системного подхода.

В рамках линейного мышления, господствующего со времен Декарта и Ньютона, основой миропонимания являются причинно-следственные связи. Из «события А» вытекает «событие Б», а из него, в свою очередь, «событие С». Системное мышление опирается еще на идею обратной связи: «событие Б» вызывает не только «событие С», но и влияет на «событие А».

И, если все «события» таким образом друг с другом связаны, то возникает циркулярная последовательность событий. В этой последовательности все «события» влияют друг на друга.

Вопросы, используемые при системном подходе

Вопросы при осуществлении системного подхода решают различные задачи:

1. Получение информации, как и в любом разговоре;
2. Обеспечение коммуникаций;
3. Процессуальное видение происходящего;
4. Стимуляция ассоциативного процесса;
5. Вовлечение в процесс на вербальном и невербальном уровне третьих, четвертых, пятых и т.д. персон;
6. Проведение прямой терапевтической интервенции.

Вопросы делят на следующие группы:

Вопросы «классифицирующие» (для детей подходят).

В первую очередь они ориентированы на то, чтобы увидеть различия во взглядах, с которыми пришла семья.

- Кто радуется в семье больше всех, когда свекровь занимается ведением домашнего хозяйства? Кто меньше всех?

Примером вопроса на классификацию, который можно использовать и для начала терапии, может быть такой:

- Кто сегодня настроен наиболее оптимистично? А кто сегодня самый большой пессимист?

«Процентные» вопросы (для детей подходят).

С помощью них можно дифференцировать идеи, настроения, концепции, взгляды на болезнь, мнения. Очень хороши они и для прояснения амбивалентных позиций.

- Если в сердце вашей жены существуют две тенденции: расстаться с вами или остаться, сколько процентов сердца отдается одной тенденции, а сколько другой?

Вопросы для выяснения коалиций.

Направлены для выяснения коалиций – «кто с кем?» Ключевым вопросом для этой группы является вопрос: Видите ли вы эту проблему также или по-другому?

- Папа держит тебя за маменькина сыночка. Ты смотришь на этот вопрос так же, или ты все-таки больше папенькин сынок?

Вопросы на прояснение реальной ситуации.

Эта группа делится на несколько подгрупп.

1. Вопросы, проясняющие запрос.

К прояснению запроса относятся вопросы, касающиеся тех людей, которые прислали семью на встречу.

- Кому пришла в голову идея об этом контакте?
- Что бы вы хотели, чтобы здесь происходило?
- Почему клиентом является именно этот человек?
- Почему семья пришла именно ко мне и почему именно сейчас?

2. Вопросы, проясняющие, с какими ожиданиями пришла семья.

- Кто чего хочет и от кого?
- От меня, как от терапевта и от всех остальных?
- Кто является оптимистом, а кто пессимистом?
- Что должен был бы я, терапевт, или должны были бы мы сделать, чтобы эти ожидания оправдались?
- Что должен я и мы сделать, чтобы работа была абсолютно неуспешной?
- Кто чего хочет, от кого, с какого времени? И до какого времени?
- Как часто вы бы хотели встречаться?
- С кем встречаться? Против кого встречаться?
- Сколько денег вы готовы заплатить за эту терапию?
- Скольким временем готовы пожертвовать для решения этой конкретной проблемы?

3. Вопросы о проблеме (кто как реагирует на проблемное поведение).

- Из каких отношений вырастает проблема?
- Кому эти проблемные отношения демонстрируются, а кому – нет?
- Где проблема проявляется, а где – нет?
- Когда проблема проявляется, когда – нет?
- Что должно произойти, чтобы проблема была решена?
- Кто первым выявил сложность и обозначил ее как проблему?
- Что имеет в виду папа, когда говорит о существовании проблемы, о сложности взаимоотношений, о непонимании и т.д.?
- Кто реагирует на проблему больше всех, кто меньше всех?
- Кому она больше всех мешает, кому меньше всех?

Если речь идет о проблемном ребенке, то такой вопрос:

- Как реагирует ребенок на реакции окружающих? (вопрос к окружающим)
- Что изменилось в отношениях, когда возникла проблема?
- Что изменится в отношениях, если эта проблема будет усилена?

Последние вопросы можно задавать до бесконечности, уточняя, проясняя в кругу, кто как реагирует на проблемное поведение, пока всем не станет ясно про всех остальных, кто и как реагирует.

Вопросы на конструирование возможностей.

Здесь тоже выделяют несколько подгрупп.

1. Вопросы, ориентированные на решение.

- Как часто, как долго или когда проблема не проявляется?
- Если проблемы не будет, чем бы занялись вы и другие?
- Что бы мы могли делать здесь, если проблемы не будет?

Вопросы, ориентирующие на усиление ресурсов.

- Что вы делаете хорошо?
- Что вы хотели бы в своей семье сохранить (конкретно)?

- Какие усилия вы готовы еще приложить, чтобы делать что-то еще лучше, то, что и так вам хорошо удается?

Чудесные вопросы.

- Если ночью прилетит фея (или в понедельник вам сделают операцию и т.д.) и проблема неожиданно будет решена, что вы утром первое заметите, что будет вторым?
- Кто больше всех будет удивлен?
- Кто будет больше всех шокирован, что проблема ушла так неожиданно, вдруг?

Вопросы, усиливающие проблему.

- Что вы должны сделать, чтобы ваша ситуация ухудшилась?
- Что бы я мог сделать, чтобы это ухудшение еще больше поддержать?
- Кто мог бы быть еще включен в эту проблему, чтобы ситуация стала еще хуже?

Вопросы комбинированные, ориентированные как на проблему, так и на ее решение.

- Для чего было бы хорошо, чтобы проблема еще раз к вам вернулась?
- Что может ухудшиться, если проблема исчезнет?
- Как долго вы собираетесь давать этой проблеме место в вашей квартире?
- Когда вы планируете выставить ее за дверь?
- До какого времени, как вы считаете, это делать еще рано?

Вопросы, предназначенные для начала и для завершения работы.

Вопросы для начала встречи. (Адресуются, прежде всего, наиболее сопротивляющемуся члену семьи).

- Что должно сегодня произойти, чтобы для вас это было хорошим разговором?
- Что произошло с нашей последней встречи, что удивило вас больше всего (за эту неделю)?
- Что могло бы быть уже сегодня позитивным изменением?
- Кому из вашей семьи в последнее время лучше всех живется?
- Что должно было бы уже сегодня произойти, чтобы это была наша последняя встреча?
- Какие идеи у вас есть в голове относительно того, что сегодня здесь будет происходить?
- Кто из вас ничего не хочет?
- От кого вы здесь ничего не хотите?
- Как вы считаете, будет ли это постоянной позицией или, возможно, что это слишком рано – что-то прямо сейчас хотеть?
- Если вы, собственно говоря, ничего не хотите, в чем тогда цель прихода?

Вопросы для завершения встречи.

- Как долго вы думаете будете еще нуждаться в терапии?
- Кто из вас имеет больше интереса и готов больше времени уделить терапии – вы или ваша жена?

- Предположим, что по каким-то причинам терапия сегодня закончится, что вы будете делать?
- Если по причине землетрясения все врачи, социальные работники умрут, как вы будете тогда решать свою проблему?

Стилистические аспекты циркулярных и других системных вопросов.

- Циркулярные вопросы являются интервенцией. Они хороши, но должны быть уместны.
- Циркулярные вопросы должны задаваться **конкретно и коротко**. Это определенная техника, а не вообще стиль общения в данном подходе. **Кто маму больше раздражает – дедушка или папа?** А не так: Как вы думаете, реагирует мама сильнее, когда... (длинный текст)?
- Особенности в задавании вопросов детям – лучше, чтобы они были образными. Это могут быть «классифицирующие» вопросы, «процентные» вопросы, но в них обязательно должна присутствовать картинка.

Интервенция через интервью: линейные, циркулярные, стратегические или рефлексивные вопросы?

Каждый заданный терапевтом вопрос может быть рассмотрен как воплощение некоторого намерения или имеющий под собой конкретное предположение. Некоторые вопросы должны сориентировать терапевта в ситуации и опыте клиента, другие задаются, чтобы спровоцировать терапевтическое изменение. Вопросы могут быть основаны как на линейных, так и циркулярных предположениях относительно феномена, о котором спрашивается. Отличия в этих вопросах нетривиальны. И имеют тенденцию приводить к разным эффектам. Эти идеи обсуждаются в статье, и предлагается схема для различения 4 основных групп вопросов. Схема может быть использована терапевтами, чтобы направлять их процесс принятия решения о том, какого рода вопросы задавать, и исследователей, чтобы изучать различные стили интервью.

С точки зрения наблюдателя психотерапия, по сути, является беседой. Тем не менее, это не просто беседа. Терапевтический разговор организован желанием снять душевную боль и страдания и произвести исцеление. Он возникает между терапевтом и клиентом в контексте общего договора, что терапевт намеренно сделает вклад в конструктивное изменение проблемного опыта или поведения клиентов. И хотя и другого рода беседы тоже могут оказывать терапевтическое действие (например, личные обсуждения между членами семьи, друзьями, сотрудниками, знакомыми и даже незнакомцами), это не будет считаться терапией до тех пор, пока не будет соглашения о том, что одна из сторон принимает ответственность за то, чтобы беседа была целебной для другого. Таким образом, чтобы произошла терапия, терапевт принимает особую роль. Эта роль несет в себе обязательство быть полезным в отношении личных проблем и межличностных трудностей другого.

Позиция терапевта в терапевтической беседе не только несет в себе особую ответственность, но также и дает особые привилегии. Одной из них является то, что терапевт имеет право спрашивать о личном, частном опыте клиента. Что часто означает обнаруживать уязвимые места клиента. Следовательно, возможность для дальнейшей травматизации развивается параллельно с возможностью излечения. Поэтому так важно как задаются вопросы. Некоторые схемы ведения беседы слишком директивные для того, чтобы быть терапевтическими. Природа вопросов является одним из факторов влияющих на ход терапии.

Во время беседы, от которой ожидается, что она будет исцеляющей, терапевт обычно обращается и с вопросами, и с утверждениями. Это два достаточно разных типа высказывания. В целом, утверждения *представляют*, а вопросы *выявляют* некоторые предположения, позиции или взгляды. Другими словами вопросы направлены на то, чтобы вызвать ответ, а утверждения направлены на то, чтобы их обеспечить, осуществить. В то же время эти характеристики не являются обязательными; может наблюдаться довольно сильное смешение между ними. Например, вопросы могут быть поставлены в форме утверждения. "У вас должно быть была веская причина прийти ко мне". В основном люди приходят, потому что их что-то сильно беспокоит". С другой стороны, утверждения могут быть сделаны в форме вопросов: "Неправда ли интересно, что Вы опять опоздали?" Почему же вы не вышли заранее, если знали, что будут пробки на дорогах?"⁸ Не смотря не такое смешение, кажется разумным ожидать, что доминирующая лингвистической форма терапевтического вмешательства будет сильно влиять на природу и направление возникающей беседы.

Такой способ использовать в основном вопросы, кажется, имеет много преимуществ для терапевта, особенно в начальной и срединной части интервью. Например, это приводит к установлению клиент-центрированной беседы, поскольку в центр беседы ставятся запрашиваемые у клиента ощущения, опыт, реакции, заботы, цели, планы и т.д. Если реакция терапевта на ответы клиента - продолжение вопросов, то опыт и верования терапевта остаются за рамками беседы. Таким образом, когда устанавливается баланс в сторону вопросов, а не утверждений, «работа» во время сессии естественным образом центрируется на клиенте, а не на терапевте. Другим преимуществом является то, что вопросы больше приглашают и вовлекают клиента в беседу, чем это делают утверждения. Грамматическая форма предложения, ставящая вопрос вызывает социальные ожидания ответа с помощью вокальной модуляции, тона и пауз в речи терапевта. Когда терапевт к тому же выражает ясное намерение слушать и слышать ответы клиента, эти ожидания укрепляются еще больше. Таким

⁸ Вообще можно сказать, что определенное утверждение вызывает определенный вопрос, а вопрос, приводит к определенному суждению. Это "реальность" очевидна с точки зрения наблюдателя, который изучает глубинные речевые транзакции, но для участников дискуссии все выглядит по-другому. Тем не менее, такие сложные вещи, которые предлагаются или применяются терапевтом (через то, что он говорит или делает) могут быть вынесены на поверхность клиентом через ясную рефлексивность.

образом, через постановку вопросов, клиенты активно вовлекаются в диалог с терапевтом. Действительно, даже отстраненным, ушедшим в себя и/или мучительным клиентам трудно не принять участие в беседе, когда к ним обращены вопросы. Другим преимуществом вопросов терапевта и воздержания от утверждений, является то, что клиенты побуждаются думать о своих проблемах сами. И когда происходит терапевтическое изменение, оно не формирует зависимость от «специального знания» терапевта, а скорее способствует автономии клиента и позволяет членам семьи увеличить чувство личного достижения.

И, тем не менее, есть некоторые негативные стороны, когда терапевт больше спрашивает, чем утверждает. Терапевт может прятаться за постоянно задаваемые вопросы и быть неуспешным в том, чтобы установить отношения как реальный человек. Это может привести к еще большим трудностям, ограничивающим возможность установления терапевтического альянса. Клиентам обычно нужно иметь опыт отношений с терапевтом и воспринимать его как человека, который имеет целостность и интегрированность, чтобы установить открытые и доверительные отношения. Для этого терапевту необходимо иногда делать утверждения и занимать позицию по определенным вопросам (даже если позиция в том, чтобы определенно не занимать какую-то позицию, например, по вопросу должна ли пара развестись или остаться вместе). Более того, такая социальная ситуация ожидания ответов может переживаться клиентом как требование и обязательное условие. Определенные вопросы могут быть очень навязчивыми и/или пугающими. Длинные серии вопросов могут восприниматься как допрос или наказание. Все эти потенциальные возможности подчеркивают необходимость постоянного внимания со стороны терапевта к ходу беседы и переключения на утверждения в тот момент, когда вопросы становятся анти-терапевтическими. С другой стороны, некоторые из этих сложностей можно обойти, сменив тип задаваемых вопросов.

Баланс между вопросами и утверждениями, как видами интервенции со стороны терапевта, отличается в различных терапевтических школах. Например, миланский системный подход сильно зависит от вопросов, в то время как структурный и стратегический также зависит и от утверждений. Среди переменных, которые влияют на баланс между вопросами и утверждениями во время конкретной сессии, есть как переменные связанные с теоретической ориентацией, так и с личным стилем терапевта, типом проблемы, взглядами, ожиданиями и интеракциями клиента и идиосинкратическим паттерном взаимодействия, который возникает между терапевтом и клиентом. Насколько я знаю, эффект баланса между вопросами и утверждениями не был исследован в супружеской и семейной терапии, также не был исследован эффект намеренного изменения соотношения между опросами и утверждениями во время интервью.

Несмотря на то, что эта статья в основном описывает вопросы и различие между ними, не должно сложиться убеждение, что следует использовать только вопросы. Нормально, если терапевт поможет дать ответ в случае, когда клиенты просто не владеют информацией или источниками знания, чтобы дать связанный ответ. К тому же временные «если, то» утверждения, которые проясняют умственный процесс, могут много изменить в осознании и понимании семьей соответствующих событий. Если родители настойчиво требуют от ребенка открытости, то иногда это может случайно научить его лгать. Ребенок может научиться придумывать любой ответ, который бы удовлетворил родительское требование немедленного ответа. Более того, ироничные и неправдоподобные утверждения со стороны терапевта иногда являются эффективными средствами пробудить вопросы в головах клиентов и увеличить соответственно их способность к самостоятельному исследованию.

Намерения и предположения терапевта

Каждый вопрос можно рассматривать с точки зрения содержащегося в нем намерения терапевта. Сознательно или нет, терапевт имеет некоторую цель, задавая его. Это намерение или цель возникает из концептуальной позиции в выборе стратегии, которая определяет принятие решения во время сессии от момента к моменту. Наиболее распространенные намерения терапевта, спрятанные за вопросами, - это выяснить что-то о клиенте и его ситуации. Используя вопросы, терапевт предлагает поделиться проблемами, опытом, историей, надеждами, ожиданиями и т.д. Прямая цель спрашивания - это *расширить картину понимания терапевтом ситуации*. Вопросы задаются, чтобы вызвать определенные ответы клиентов, которые позволяют терапевту объединиться с клиентом лингвистически, привлечь относящиеся к делу особенности опыта клиента и генерировать клинически полезные объяснения, касающиеся его проблем. Вопросы выбираются, чтобы поддержать деятельность терапевта в построении циркулярной последовательности и выдвижении гипотез. От членов семей ожидается, что они будут отвечать согласно имеющемуся у них пониманию. И обычно не ожидается, что они изменятся в результате вопросов. Другими словами, предполагается что, во время спрашивания, основная точка, в которой происходят изменения, - это *терапевт*, а не клиент или семья. Цель интервью в этот момент для терапевта - *стать ориентированным* на проблемную ситуацию и опыт клиента и семьи. В то время, как из вербальных и невербальных ответов клиентов складываются некоторые впечатления и образы, дальнейшие вопросы задаются, чтобы заполнить недостающие части или пояснить двусмысленности и разрешить противоречия, которые возникают у терапевта. Таким образом, в начальной фазе интервью терапевт задает в основном *ориентирующие* вопросы⁹.

9 В ранних публикациях (3) я называю эти вопросы "дескриптивными", потому что они приглашают клиентов описать свою ситуацию и опыт. Тем не менее, определение "дескриптивный" подразумевает, что

Тем не менее, во время такого периода, когда в целом собирается представление о ситуации клиента, часто возникают моменты, когда есть возможности для терапевтической интервенции. Терапевт видит "хороший или открытый момент" во время беседы, чтобы повлиять на представление и восприятие клиента. Другими словами, ситуация развивается в сторону действия со стороны терапевта, которое может позволить членам семьи изменить их взгляды, и затем поведение. Здесь терапевт может сменить паттерн ведения беседы и сделать несколько утверждений. Если, тем не менее, терапевт решает продолжить задавать вопросы, он может использовать утверждения в форме вопросов. Терапевты по разным причинам могут предпочитать такую форму ведения беседы, делая утверждения в форме вопросов, чтобы влиять на клиента. Тогда терапевт формулирует *влиющие* вопросы, тип вопросов, которые запускают терапевтическое изменение. В таком случае основной точкой ожидаемого изменения является *клиент* или *семья*, а не терапевт. Это совсем не значит, что терапевт закрыт для дальнейшего изменения (что может быть результатом ответов клиентов на вопросы) в понимании. Наоборот, терапевт всегда остается открытым для изменения, связанного с влияющими вопросами: иначе сами вопросы становятся чисто риторическими.

Тем не менее, изменения в терапевте в этой ситуации стоят на втором месте по значимости в отношении намерения, исходя из которого формулируется конкретный вопрос.

Таким образом, можно представить различия между вопросами как расположенные на некотором континууме в соответствии с *точкой*, на которую *направляются воздействия*. Крайними точкам континуума будут, с одной стороны, преимущественно *ориентирующее намерение*, предполагающие изменения в самом себе, и, с другой стороны, преимущественно *влиющие намерение*, направленное на изменения в других. Ориентирующие вопросы задаются, чтобы вызвать ответ, который изменит собственные представления и понимание терапевта, в то время как влияющие вопросы должны вызвать ответ, который может изменить восприятие семьи и клиента. Каждый конкретный вопрос, может, конечно, содержать разные намерения и попадать в какое-то определенное место на континууме. Это различие между ориентирующими и влияющими вопросами требует от терапевта большей рефлексии относительно своих намерений, когда он решает, о чем спрашивать.

Второй линией, по которой проходит различие - *разные предположения о природе феномена мышления и терапевтического процесса*. Представляется, что совокупность предположений и представлений, касающихся тем, о которых спрашивается, существует в уме терапевта как основание или целесообразность постановки тех

клиенты могут дать объективное описание событий и опыта, и таким образом вводит в заблуждение. Теперь я предпочитаю термин "ориентирующие", поскольку он более точный и соответствует кибернетическим объяснениям того, что происходит во время интервью. Ответы семьи просто ориентируют терапевта в его или ее последующих действиях, и эти ответы не обязательно принимаются как объективная "реальность".

или иных вопросов. В основном в течение проведения беседы эти лежащие в основе установки или причины имеют свойство быть неосознаваемыми. Они могут, тем не менее, быть осознаны и намеренно изменены в ту или иную сторону. Эти предположения могут быть размещены на континууме. На одном конце, которого будут находиться *линейные или причинно-следственные предположения*, а на другом *циркулярные или кибернетические*.

Различие между "линейным" или "циркулярным" было заимствовано в семейную терапию из новаторских работ Бейтсона о природе человеческого разума (1,2) с тех пор, вокруг этих различий развилась богатая система идей, понятий и ассоциаций, которая собственно и пропитывает литературу по семейной терапии. Линейные предположения имеют тенденцию ассоциироваться с редукционизмом, с принципами неизменности, причинным детерминизмом, позицией суждения и стратегическими подходами. Циркулярные предположения ассоциируются с холизмом, интерактивными принципами, структурным детерминизмом, нейтральной позицией и системным подходом. Эти ассоциации не обязательно подразумевают точное совпадение и изоморфизм внутри кластера понятий. Также не имеется в виду, что линейность и циркулярность исключают друг друга, поскольку различия между ними могут рассматриваться как дополнение, а не просто отношения и/или. Циркулярные и линейные предположения и связанные с ними ассоциации могут перекрывать или обогащать друг друга.

Многие терапевты используют их по-разному, с разным постоянством и в разных ситуациях. И хотя и эти предположения действуют скрыто и не осознаваемо, тем не менее, они имеют существенное влияние на природу задаваемых вопросов. Следовательно, эта вторая линия придает значительную глубину в понимание различий в задаваемых вопросах. Пересечение двух осей (намерение терапевта и предположение терапевта) образует четыре сектора, которые могут быть использованы для различения четырех типов вопросов. (См. рис.1.). Горизонтальная ось отражает степень направленности терапевта на изменение в самом себе или в другом. Вертикальная ось представляет степень линейности или циркулярности предположений терапевта о соответствующих процессах мышления. Если терапевт предполагает, что исследуемые события возникают преимущественно в соответствии с линейными или причинно-следственными закономерностями, ориентирующие вопросы будут это отражать и могут быть названы "*линейными*". Если терапевт предполагает, что исследуемые события возникают преимущественно в соответствии с циркулярными, рекуррентными или кибернетическими закономерностями, ориентирующие вопросы будут это отражать и могут быть названы "*циркулярными*". Если терапевт предполагает, что можно влиять на других прямым образом через интервенцию в виде информации или инструкции, тогда влияющий вопрос может быть назван "*стратегическим*". Если терапевт

предполагает, что влияние оказывается только косвенно, через изменение ранее существовавших циркулярных процессов в семье или между ее членами, тогда влияющий вопрос можно назвать " *рефлексивным*". Поскольку конкретные вопросы могут отражать различный уровень линейности и циркулярности, и различную направленность, они могут быть размещены в любом месте диаграммы. Тем не менее, определенные типы вопросов будут иметь тенденцию попадать в определенный сектор. Например, вопросы, касающиеся общего описания проблемы и общих объяснений, скорее всего, будут линейными. Вопросы о различиях и последовательности изменения поведения, скорее всего, имеют в виду исследование циркулярных процессов. Направляющие вопросы и вопросы-конфронтации, скорее всего, будут регулирующими и стратегическими. Вопросы, ориентированные на будущее, и вопросы, направленные с точки зрения наблюдателя, скорее всего, будут рефлексивными. Можно ожидать, что различные типы вопросов и их последовательности будут оказывать различное влияние на ход терапевтической беседы. Например, манера, в которой клиентом излагается определенное событие из прошлого, зависит от типа вопроса заданного терапевтом. Линейный вопрос вызывает линейное описание, в то время как циркулярный вопрос провоцирует циркулярное описание. До того как описать различие в эффектах, приведем обзор основных четырех групп вопросов с некоторыми примерами.

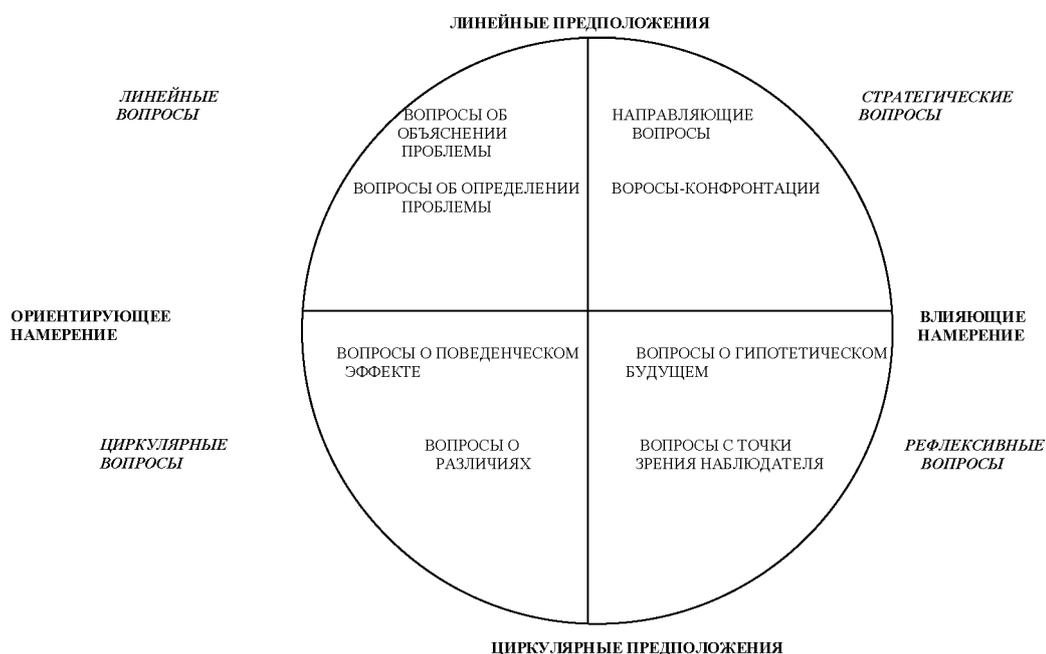

Рисунок 1. Схема различения основных четырех групп вопросов.

**Четыре основных типа вопросов
с точки зрения системного подхода
в семейной и сетевой терапии**

	Типы вопросов	Содержание вопросов	Намерение	Эффекты	Концепция
1	Линейные	Кто сделал? Когда? Где? Почему?	Расследование (ориентирующие)	Консервирующий	В человеке что-то не так, как должно быть
2	Стратегические	Что вы собираетесь делать? Какие изменения вы планируете? Как вы будете взаимодействовать?	Принуждение или ограничение: что-то должен делать или чего-то не должен делать, по мнению терапевта. (влияющие)	Ограничивающий	Существует мнение о том, что есть «правильно» как должно быть»
3	Циркулярные	Кто больше обеспокоен? Кто первый порадовался? Вспомните время, когда вы чувствовали себя...? Где, по-вашему были самые...? Когда Вы решили, что...?	Исследование (ориентирующие)	Освобождающий	Связь всего происходящего, взаимная обусловленность, системный подход
4	Рефлексивные	Как Вы узнаете, если...? Как Вы считаете, что он думает, когда Вы ... (диады, триады)? Если вместо... ?	Побуждение к изменениям восприятия или действиям по внутренним мотивам (влияющие).	Побуждающий	Осознание смысловосприятия и действий, «другое сознание»

Линейные вопросы

Задаются терапевтом, чтобы сориентироваться в ситуации клиента и базируются на линейных предположениях о природе феномена мышления. Скрытое в них намерение - в основном *расследование*. Терапевт ведет себя как расследующий или детектив, который пытается разгадать запутанную тайну. Основные вопросы " Кто это сделал? Где? Когда и почему?". В большинстве своем вначале все интервью строятся хотя бы с нескольких линейных вопросов. Это обычно необходимо, чтобы "присоединиться" к членам семьи через их обычные линейные взгляды на проблемную ситуацию. Спрашивая, терапевт стремится внести изменения в редуccionистскую позицию, пытаясь определить специфику проблемы. Усилия направлены на то, чтобы прояснить подробности, так, чтобы происхождение проблемы стало ясно нелинейным.

Например, терапевт может начать сессию с серии линейных вопросов: Какие проблемы сегодня привели Вас ко мне?? (В основном депрессия). Депрессия у кого?" (Моего мужа). А у вас, почему депрессия? (Не знаю). Вам сложно заснуть? (Нет). Вы потеряли или набрали вес? (Нет). Есть ли у вас какие-нибудь другие симптомы? (Нет). Может, недавно болели? (Нет). Какие-то болезненные мысли? (Нет). Вас что-то в себе не устраивает? (Нет). Должно быть, что-то, что Вас беспокоит? Что это может быть? (Я действительно не знаю). А почему у вашего мужа депрессия? (Я тоже не знаю, ну он просто не хочет ничего делать, он все время лежит в постели). И как давно? (3 месяца, он почти не встает с постели). А что-нибудь произошло, после чего все это началось? (Да ничего такого не припомню). А кто-нибудь пытался его поднять? (Да в общем нет). Почему? (Мне это быстро надоело). Вас это сильно фрустрирует? (Ну, немного). Давно Вы испытываете фрустрацию в отношениях с ним? и т.д.

Основная концепция построения линейной гипотезы (см. 4) и формулирование линейных вопросов связана с содержанием проблемы и субъектом. Эта концепция включает в себя привычку думать в терминах болезни, что вызывает определенное предубеждение, что определенные свойства, например, такие как депрессия, являются внутренними присущими человеку чертами, а не определениями, даваемыми ему. Соответственно, линейные вопросы о проблеме обычно обнаруживают отношения суждения: что в человеке что-то не так и должно не таким, как есть. Обычно это вызывает вину, стыд и защиты семье или у клиента. Поскольку людям обычно не нравится брать вину на себя, эти вопросы могут подтолкнуть членов семьи быть более критичными по отношению друг к другу, отвечая на вопросы.

Линейные вопросы обычно оказывают консервативное влияние на клиента или семью. Потому что члены семьи обычно думают о своих трудностях в линейных терминах перед тем, как прийти на терапию, и ситуация мало отличается для семьи, когда терапевт приглашает их проговорить их прежние взгляды (что случилось, кто был вовлечен и как) с помощью линейных

вопросов. Члены семьи отвечают на вопросы, но сознание их не меняется.¹⁰ Однако, один шанс, что можно неумышленно вовлечь семью даже в более глубокое прямое восприятие, косвенным образом оценивая предшествующие установки. К несчастью, это случается более часто, чем клиницисты представляют себе, пока они ведут обычное «оценивающие» интервью. Интервьюер молчит, осознавая тот факт, что дальнейшее укрепление патологических восприятий и верований может иметь место. Этот процесс вероятно может случиться, если в ходе беседы терапевт не задает вопросы других видов (или делает утверждения), что имплицитно (или эксплицитно) подвергает сомнению предшествующие семейные мифы. Другая опасность линейных вопросов, что редукционистское мышление активизирует и оценочное мышление. Поскольку терапевт говорит о «причине» представленной проблемы или нежелательной ситуации, негативные суждения автоматически будут это подкреплять. Таким образом, хотя линейные вопросы необходимы для развития чистого взгляда на проблему, и полезны в установлении начальных обстоятельств, для терапевта важно оставаться внимательным к потенциальному риску.

Циркулярные вопросы

Задаются терапевтом, чтобы сориентироваться в ситуации клиента, и исходят из циркулярных предположений о природе феномена мышления. Основное намерение - *изучение*. Терапевт действует в основном как исследователь, или ученый, который собирается сделать открытие. Основой для вопросов являются системные и интерактивные предположения. Предполагается, что все каким-нибудь образом связано с чем-то еще. Вопросы ставятся так, чтобы обнаружить эти связки в рекуррентных или кибернетических циклах между людьми, объектами, действиями, представлениями, контекстами и т.д. Так системный терапевт может начать интервью по-другому: Как случилось, что мы сегодня с Вами разговариваем? (Я позвонила, поскольку озабочена депрессией моего мужа). А кто еще обеспокоен? (Дети). А кто больше всего волнуется? (Она). А кто меньше всего? (Похоже, что я). А что она делает, когда волнуется? (Она все время недовольна, в основном из-за денег и счетов). А что Вы делаете, когда она показывает, что недовольна? (Я не надоедаю ей, просто стараюсь сохранять спокойствие). А кто больше всех замечает, что ваша жена беспокоится? (Дети. Они много об этом говорят) "А ваши дети согласны? (Да). Что ваш отец обычно делает, когда вы и ваша мать разговариваете? (Он обычно идет спать). И когда ваш отец идет спать, что ваша мать делает? (Она просто начинает больше тревожиться). и т.д. Эти вопросы направлены на поиск возвратных (recurent) циркулярных паттернов, которые связывают

¹⁰ Тем не менее, если ответ респондента включает информацию, которую другие члены семьи (кто слушает) не ожидали прежде, это может быть важной новостью и иметь значимый эффект. Однако, это может происходить со всеми видами вопросов. Это общий эффект совместного интервьюирования в супружеской и семейной терапии, и не специфический эффект определенного задаваемого вопроса.

восприятие и события. Они предназначены для того, чтобы быть более нейтральными и принимающими. Реакции, которые получены от членов семьи, также менее подвержены оценке.

Циркулярные вопросы характеризуются общим интересом о возможной связи между событиями, включающих скорее проблему, чем специфической потребностью узнать точные источники проблемы.

Если терапевт придерживается в кибернетической ориентации по Бейтсону по отношению к процессам мышления, развивает умения и строит стратегию на основе циркулярно построенной гипотезы, эти вопросы будут приходиться легко и свободно. Два общих типа циркулярных вопросов, «вопросы на различия» и «контекстуальные вопросы», были связаны с фундаментальными моделями симметрии и комплементарности Бейтсона.

Циркулярные вопросы оказывают потенциальное освобождающее влияние на семью. Так как терапевт задает вопросы, определяя паттерны циркулярного или системного понимания проблемной ситуации, члены семьи, которые слушают ответы, делают свои выводы, как могут. Таким образом, они могут начинать осознавать цикличность в их собственных паттернах взаимодействия. С ростом осознанием они могут быть «освобождены» от ограничений их прежнего прямого взгляда и впоследствии возможно подойти к своим трудностям с новой точки зрения. Например, если через серию вопросов, влияющих на поведение, муж увидит, что беспокойство его жены не просто вызывает недовольство, которое активирует его депрессию, но что его депрессивность также активирует ее недовольство; он откроет для себя возможность действовать иначе, а унывать из-за того, что она расстраивается и недовольна. У него будет возможность узнать, что некоторая конструктивная инициатива с его стороны может запустить другую реакцию с ее стороны. Он также, вероятно, станет более принимающим и менее оценивающим в отношении ее «беспокойной реакции» на его депрессивное поведение. Опасность циркулярных вопросов – в том, как терапевт использует все большее и большее пространство взаимодействия: исследование может дрейфовать в области, которые кажутся неуместными в отношении непосредственных условий и потребностей семьи. Другая опасность состоит в том, что клиницисты, которые учатся использовать циркулярные вопросы, могут использовать их скорее в стилизованном виде. Вопросы в таком случае кажутся скучными или тривиальными и, таким образом, и могут раздражать семью. В целом, циркулярные вопросы приводят к большей ответственности, чем линейные, и имеют ненамеренный благотворный эффект.

Стратегические вопросы

Задаются, чтобы повлиять на клиента или семью в специфической манере, и основываются на прямых предположениях о природе психотерапевтического процесса. Цель этих вопросов – *преобладающее*

изменение. Принимается, что обучающее взаимодействие возможно. Терапевт ведет себя как учитель, инструктор или судья, рассказывает членам семьи как они ошибались и как они должны действовать (хотя не прямо в форме вопросов). На основании сформулированных гипотез о семейной динамике, терапевт приходит к выводу, что что-то “неправильно” и через стратегические вопросы пытается привести семью к изменению, то есть, к такому мышлению и поведению. Которые терапевт считает более “правильным”. Директивность терапевта может быть скрытой, потому что правильные утверждения свернуты в форму вопросов, но она еще выражается через содержание, контекст, своевременность и тон. Некоторые семьи задевает такой способ прояснения, но другие находят это совершенно совместимым с их обычными способами взаимодействия.

Привести пример влияния вопросов более трудно потому, что гипотезы о некоторых механизмах включены в проблемную ситуацию, и необходимы для формулирования вопросов. Но, продолжая с гипотетичной семьей, интервьюируемой выше, терапевт может попытаться повлиять на пару, спрашивая: Почему не с ним вы говорите о своем беспокойстве, а с детьми? (Он не будет слушать и останется в кровати). Не хотите ли вы перестать расстраиваться, чем так быть этим поглощенной? (Да, но что мне делать с ним?). Что случится, если на следующей неделе в 8 утра каждое утро вы будете говорить ему, чтобы он взял на себя немного ответственности (Это не стоит того). Как пришли вы к неготовности твердо попытаться его поднять? (Я пыталась и разочаровывалась. Он не пытался двигаться и это еще более меня фрустрировало). Можете вы увидеть, как ваш уход приводит вашу жену к расстройству и фрустрации? (Что вы имеете в виду?). Вы не можете увидеть, как просто уход в постель вместо разговора о том, что беспокоит вас, огорчает вашу семью?» (Да, я...); Если вы будете извиняться, это что-то изменит? (Я не знал, что мог это сделать). Когда вы примете вызов и начнете искать какую-нибудь работу? и т.д.

Совершенно ясно из этих примеров, что задавая стратегические вопросы терапевт оказывает воздействие на клиента или семью, побуждая к размышлению и взгляду на свою позицию «с другой стороны». Иногда директива или конфронтация терапевта необходима для мобилизации ригидной системы, но, ему не следует забывать, что при слишком большой директивности в этом методе возможен риск разрушения терапевтического альянса.

Стратегические вопросы оказывают *принудительное влияние.* Терапевт пытается навязать клиенту (в линейной манере), что ему подумать или сделать, в соответствии, что сам терапевт считает более здоровым или «правильным». Вопросы предназначены для того, чтобы вынудить членов семьи продолжить далее подобный проблемный путь. Общий эффект для членов семьи – почувствовать себя виновными или пристыженными, чтобы пойти новым путем. Принуждение может оказываться в двух формах: *не делать* чего-либо, о чем терапевт думает, что это «неправильно» и

способствует проблеме, или *делать только* то, о чем терапевт думает, что это «правильно» и было бы полезно. Обе тенденции ограничивают мнение семьи тем, что терапевт считает самым лучшим, несмотря на то, действительно ли это подходит им в данный момент или нет. Таким образом, эти вопросы более манипулятивными и контролирующими. Как максимум, они могут быть похожи на вопросы хорошего юриста, который использует их в перекрестном допросе свидетелей в суде. Адвокат использует стратегические вопросы, чтобы направлять, провоцировать, запугивать или принуждать свидетеля сказать в точности то, что юрист хочет, чтобы судья и присяжные услышали. Подобным образом терапевт может «заставлять» человека говорить вещи, которые терапевт хочет услышать или желает, чтобы их услышали другие члены семьи, даже когда человек так не думает или не чувствует. Это потому, что природа стратегических вопросов потенциально принудительна; слишком многие из них могут неумышленно оказывать антитерапевтический эффект.

С другой стороны, заданные с определенной целью, стратегические вопросы могут быть иногда чрезвычайно конструктивны в терапевтическом процессе. Эти вопросы могут быть успешно использованы, чтобы изменить проблематичные паттерны мышления и поведения без обращения к прямым утверждениям или командам. Если вопросы аккуратно сформулированы, клиенты часто могут противостоять ограничениям, принуждениям или противоречиям в их собственных системах установок. В альтернативе стратегические вопросы иногда могут быть применены, чтобы вести семью совершенно прямо к осознанию или принятию очевидного решения.

Рефлексивные вопросы

Они имеют в виду влияние на клиента или семью в уклончивой или общей манере, они основываются на циркулярных допущениях о природе процесса, имеющего место в терапевтической системе. За этими вопросами стоит в основном *облегчающее, содействующее* намерение. Предполагается, что члены семьи – самостоятельные индивидуальности и не могут быть инструкторами директивно.

Таким образом, терапевт действует скорее как гид или инструктор, поощряющий членов семьи к мобилизации их собственных ресурсов, разрешающих проблему. Терапевтическая система ко-эволюционна, и терапевт запускает рефлексирующую активность в существующих до этого системах верования семьи. Терапевт старается воздействовать в манере, которая дает место семье, чтобы увидеть новые возможности и развивать более свободно свои собственные возможности.

Терапевт может спросить: Если вы поделитесь с ним как вы беспокоитесь и как это вас сбивает, как вы думаете, что он может думать или делать. (Я не уверена). Давайте вообразим, что было нечто, чем он был обижен, но он не хотел сказать вам из-за страха ранить вас, как вы можете

убедить его, что достаточно сильны, чтобы выдержать это? (Хорошо. Я только скажу ему, что я догадываюсь). Если бы была некоторая неоконченная история между вами двумя, кто был бы готов извиниться? (Она никогда бы не извинилась!). Вы бы удивились, если бы она извинилась? (Конечно да!). Допустим, что невозможно в этот момент допустить любые ошибки по ее части, как долго, как вы думаете, это могло бы захватывать вас до того, как вы могли бы простить ее за невозможность это сделать? (Хм-м-м...). Если бы эта депрессия внезапно исчезла, как ваша жизнь бы изменилась? и т.д.

Рефлексивность этих вопросов состоит в том, что их формулировка запускать осознание членами семьи подтекста их настоящих восприятий и действий и рассмотрение новых мнений. Даже если через рефлексивные вопросы пытаются повлиять на семью в терапевтическом направлении, это остается более нейтральным методом интервьюирования, чем стратегическое интервьюирование, потому что это более уважительно по отношению к семейной автономии. Хорошо развитые умения в поддержании нейтральной позиции способствуют тому, что для воздействия выберут скорее рефлексивные, чем стратегические вопросы.

Что пропущено во всех этих примерах – это эмоциональный тон, используемый в задавании вопросов. Различение между этими группами будет еще более явным, если терапевт использует вокальную модуляцию, тон и невербальное поведение. Что несет выразительность здесь – это то, что видоизменение этих вопросов не зависит от их синтаксических структур или их семантического контекста. Это зависит от намерений терапевта и допущениях в его вопросах. Действительно, точно одинаковая последовательность слов может составить прямой, циркулярный, рефлексивный или стратегический вопрос. Например, если терапевт спросит ребенка: Что делает твоя мама, когда твой отец приходит домой поздно и обед уже остыл? Он только узнает как мать отвечает, на провокацию отца ее провоцирует, это мог бы быть линейно ориентированный вопрос. Если он задается как часть запланированной *последовательности* вопросов, влияющих на поведение (это может быть нечто подобное: И что твой отец делает, когда твоя мать кричит на него?), чтобы запустить циркулярное взаимодействие между родителями, это будет циркулярно ориентированный вопрос. Если исходно вопрос задается, чтобы побудить родителей начать наблюдать собственное поведение и мобилизовать их осознание, чтобы изменить их собственное поведение, это мог бы быть рефлексивный вопрос. Если терапевт предполагает, что ребенок скажет, и хочет эту информацию использовать, противопоставив вопрос нетерпимому или невнимательному поведению матери или отца в нужный момент, это будет стратегический вопрос. Таким образом, точно одни и те же слова могут означать и совершать совершенно различные вещи в курсе определенного интервью. Обычно эмоциональная позиция терапевта в интервьюировании создает различие

в том, что клиент слышит в вопросе. Эти эмоции, поворачивая, связаны с намерениями и суждениями терапевта.

Рефлексивные вопросы более демократичны и оказывают *порождающее влияние* на семью. Влияющее намерение терапевта смягчается принятием во внимание автономии клиента, и, следовательно, тон этих вопросов становится более мягким. Члены семьи ощущают себя приглашенными к принятию нового взгляда, вместо того, чтобы его им навязывали. Вопросы направлены на то, чтобы открыть *новое пространство*: принятие нового восприятия для членов семьи, новых перспектив, новых направлений, новых линий. Они также дают возможность непринудительной переоценки проблематичных смыслов наличных семейных представлений и поведения. В результате члены семьи стремятся генерировать новые связи и новые решения в их собственной манере и времени. Самое вероятное осложнение, связанное с рефлексивными вопросами, таково: они способны благоприятствовать дезорганизующей нерешительности и затруднению в деятельности. Открытие разнообразия новых возможностей без предоставления адекватного направления легко может привести к затруднениям. Однако такое затруднение не обязательно может быть проблемным для общего терапевтического процесса. В зависимости от области затруднения это может фактически быть очень терапевтичным. Например, когда определенные члены семьи «знают истину» или «имеют все ответы», так что это удерживает их в проблемных паттернах и делает слепыми к новым альтернативам, затруднение может быть совершенно освобождающим.

Эффекты влияния различных вопросов на клиента и терапевта

Перед обсуждением различных влияний этих видов вопросов, важно допустить *расхождение* между намерением терапевта в задавании определенных вопросов и их актуального влияния на клиентов. Осознание и принятие этого расхождения между намерением и воздействием снижает фрустрацию терапевта, когда терапия плохо прогрессирует, и это открывает пространство для терапевта для рассмотрения альтернативных способов действия. С точки зрения наблюдения терапевтического процесса (как обычно терапевт наблюдает себя за работой), есть две точки, одна минорная и одна мажорная, в которых происходит расхождение. Первая, между тем, что терапевт намерен сделать и что он реально делает. Расхождение может быть стабильно небольшим, если терапевты стремятся к большей личной интеграции и лучше развивают умения в осуществлении своих намерений. Вторая – расхождение между тем, что терапевт действительно спросил и как это было услышано членами семьи. Это ограничение присутствует всегда. Слушание и реакции клиентов всегда детерминированы их собственной биологической автономией. В то же время, реакции членов семьи произвольны, они запускаются и пропорциональны тому, что сказал и сделал терапевт. Самое большое, что терапевт может сделать, чтобы

улучшить соответствие намерения и результата – это усиление его или ее лингвистическое объединение с клиентами через концептуальную позицию циркулярности. Но, в конечном счете, намерение терапевта, когда он задает специфический вопрос, *никогда не гарантирует* такое же специфическое влияние на клиентов; точность формулировок и тон заданных вопросов на это тоже не влияют. Что действительно происходит с клиентом или семьей всегда зависит от уникальности их собственной организации и структуры в каждый момент. Важность узнавания и принятия этого расхождения между намерением и результатами, между действиями терапевта и реакциями клиента, не нужно переоценивать. Реальные влияния всегда непредсказуемы.

Тем не менее терапевт может и должен просчитывать возможности. Например, *более похоже*, что клиенты больше станут интересоваться своими собственными паттернами взаимодействия скорее через серии циркулярных вопросов, чем через линейные, или почувствуют ответственность более с помощью стратегических вопросов, чем через рефлексивные. Терапевт должен сделать выбор, что спросить, не зная заранее какие будут реальные результаты любых специальных вопросов во время сессии. Выбор делается на основе *предполагаемых результатов*. Терапевт должен предусматривать вероятные, возможные, невероятные и невозможные эффекты различных вопросов. Процесс предвидения – важный аспект концептуальной позиции выбора стратегии. Дальнейшие обобщения о более возможных последствиях различных вопросов могут быть объединены в неосознаваемые стратегические умения терапевта и могут управлять процессом решения, какие вопросы задавать.

Наконец, хотелось бы обратить внимание на возможное *влияние на терапевта* различных видов вопросов. Терапевт ничуть не менее подвержен влиянию вопросов. На его мышление влияет не только приложение этих вопросов и предположение, вызвавших их к самому себе, но также и ответное реагирование на реакцию клиентов на вопросы. Линейные вопросы обычно поощряют дальнейшее линейное мышление у терапевта, точно так же, как они делают это у клиента. Следовательно, терапевт также становится более *оценивающим*. Влияние циркулярных вопросов на терапевта увеличивает его нейтралитет и компетентность, возможность принятия клиентов и семьи такими, каковы они есть. Это принятие имеет излечивающий потенциал в терапевтической системе; оно противостоит парализующим эффектам обвинения, которое так распространено в симптоматичных семьях. Влияние стратегических вопросов состоит в том, что они провоцируют противопоставления терапевта и семьи. С другой стороны, под влиянием рефлексивных вопросов терапевт становится более *творческим* в постановке вопросов. Если один вопрос «не работает» в открытии для семьи пространства для более свободного развития, терапевт ищет другой, который больше подходит для реализации природной лечащей способности клиентов.

Рисунок 2 суммирует доминирующие цели и наиболее вероятные результаты, связанные с каждым видом вопросов. На диаграмме отражены вопросы, столь же влияющие на терапевта, как и на семью. Скобки обозначают, что реальные результаты всегда остаются непредсказуемыми. В зависимости от структуры семьи в данный момент стратегический вопрос *может иметь* порождающий, генеративный эффект вместо принуждающего. Линейный вопрос может иметь освобождающий эффект, а рефлексивный – вынуждающий, и так далее. Можно сказать, что *скорее всего* члены семьи будут ощущать уважение, новизну и спонтанные изменения как результат циркулярного и рефлексивного интервью, и оценку, перекрестный допрос и принуждение как результат линейного и стратегического опроса.

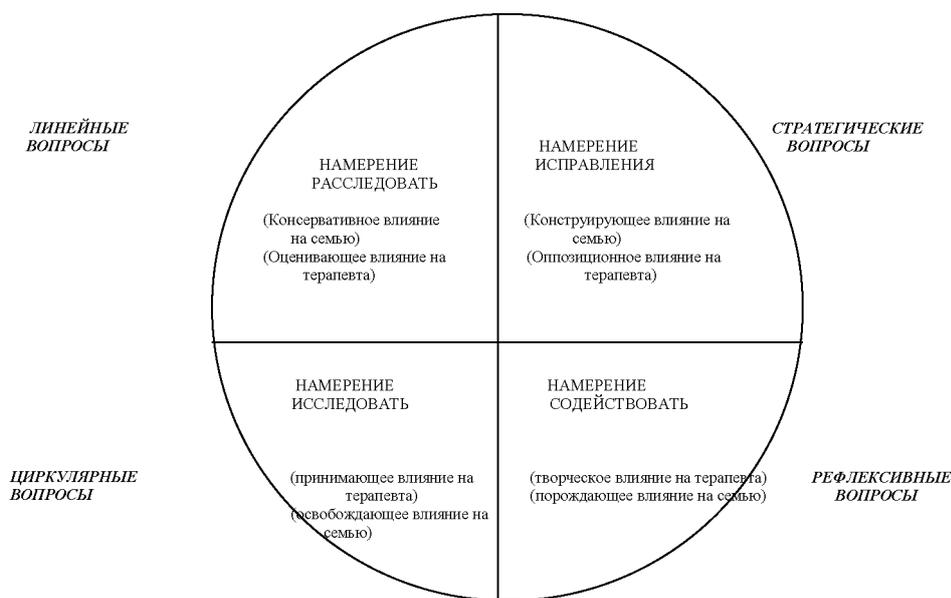

Рисунок 2. Предполагаемое намерение и возможное влияние различных вопросов.

Если члены семьи начинают ощущать осуждение или манипуляцию, сессия часто становится натянутой или «холодной». Это могло бы стать ключом для терапевта в изменении типов вопросов на более нейтральные и принимающие (или временно отказаться от процесса спрашивания вообще). В альтернативе, если членам семьи стало слишком комфортно и они стали самодовольными в терапевтическом процессе, возможно задать несколько уместных стратегических вопросов, способных стимулировать их обсудить новые направления. Использование этих различий между вопросами могло бы дать терапевтам возможность выбрать типы вопросов, больше подходящие для ведения интервью и действительно делающие сессию терапевтической.

Поскольку невозможно предсказать результат, то нужно активное наблюдение непосредственных реакций членов семьи и проверка гипотез по ходу разворачивающейся сессии. Однако эффект от вопросов часто может не наблюдаться непосредственно; реакции членов семьи всегда слишком

сложно «прочитать». Иногда результаты могут даже не проявиться во время интервью. Соответствующее осознание может прийти к членам семьи только на следующий день или даже позже. Существует несколько вопросов, которые удерживаются в памяти клиентов неделями, месяцами, изредка годами и продолжают оказывать на него влияние. По большому счету терапевт всегда работает в темноте и никогда не знает окончательного результата отдельных вопросов. Это возлагает на терапевта, намеревающегося принять решение о том, что спросить, еще большую ответственность. Другими словами, терапевт вынужден принять на себя ответственность за вопросы, которые задаются даже без знания о том, какой полный эффект они способны вызвать. Много может быть сделано в личном профессиональном развитии, чтобы увеличить вероятность того, что непосредственное поведение терапевта в интервью будет скорее более терапевтичным, нежели нетерапевтичным или же антитерапевтичным. Примем во внимание также, что вопрос в значительной степени «конструирует» реакцию, в которой структурируется область «подходящего» ответа. То есть вопрос предполагает специфический ответ или ответ в особой области. Если мы задаем особый вопрос – тем самым приглашаем к особому ответу. Типы вопросов, которые терапевт выбирает, зависят от того вида ответов, которые терапевт хотел бы услышать. Так или иначе, клиент примет приглашение терапевта дать ответ в «подходящей» области – это совершенно другая проблема, но выбор вопроса ограничивает область «правильных» реакций. Этот выбор дает терапевту огромные возможности влияния на установки и поддержания направления разговора.

2.5. Рефлексия в реализации сетевого процесса

«Когда встречаются два человека, встречаются шесть человек. Каждый из них выступает таким, каким он видит себя; таким, каким его видит другой; и таким, каков он на самом деле.»

Уильям Джеймс

Семья - это устойчивая система. Ведущим сетевой встречи важно найти подходящий стиль взаимодействия с этой системой, тот, к которому она привыкла. Подмечать малейшие сигналы, которые посылает система (семья) на вербальном и невербальном уровне, замыкаясь, уходя от ответов на вопросы, уважать границы, в пределах которых допустимо разговаривать с этой семьей - это условия, которые должны соблюдать ведущие встречи.

В сетевой работе и непосредственно в проведении сетевой встречи можно выделить несколько уровней рефлексии:

- рефлексия ведущего или внутренний анализ происходящих на встрече процессов, соотношение их со "спиралью". Рефлексия ведущего выражается в обратной связи с участниками встречи и основная ее задача пробудить "полифонию" голосов, мнений, взглядов на проблему, из-за которой все собрались. Чем больше будет вариантов выхода из сложившейся ситуации, тем больше возможностей найти наиболее подходящее решение, выход. И здесь большое значение имеет не количество мнений и взглядов, а их разнообразие, выход за рамки существующей проблемы.

- рефлексия участников встречи, которая выражается во внутренних вербальных и невербальных реакциях;

рефлексия или обратная связь рефлексивной группы по поводу того, о чем говорит семья;

- рефлексивная позиция - отслеживание процесса исходя из чьей-либо позиции, например, "а как себя чувствует мама на этой встрече?"

Рефлексивная группа

Рефлексивная группа - это два (и более человека) из числа сетевых терапевтов, которые помогают в ведении сетевой встречи. Рефлексивная группа - часть сетевой команды, но она менее активна. Они не сидят в кругу собравшихся, а находятся за его пределами в комнате. В их задачу входит отражение процесса дискуссии, а не участие в разговоре. И именно процесс, а не содержание находится в фокусе понимания группы рефлексии. В случае необходимости они дают рефлексивные комментарии (как они видят происходящее на встрече), располагаясь при этом в центре круга участников встречи. Члены группы должны помнить, что они общаются между собой, не обращаются ни к ведущему, ни к участникам встречи, ни вступают с ними в диалог. Каждый из членов группы начинает говорить о том, что он сам считает наиболее важным.

В начале встречи ведущие представляют членов рефлексивной группы в качестве помощников, которые будут слушать разговор на встрече с "открытым сердцем" и делиться своими мыслями тогда, когда они захотят, или когда ведущие их об этом попросят. После того, как команда рефлексии выскажется (тем самым осуществляя "обратную связь"), ведущий может спросить участников сетевой встречи, появились ли у них какие-то новые мысли после услышанного.

Значимую роль оказала рефлексивная группа на ход сетевой встречи, посвященной девочке-подростку Тани. Кризисность ситуации, вследствие которой возникла необходимость собрать сетевую встречу, состояла в том, что родственники не принимали участия в жизни Тани. В ходе обсуждения участники встречи постоянно искали причины сложившейся ситуации, и одновременно с этим возросли упреки и обвинения в адрес матери девочки. Однако в пылу дискуссии никто не замечал под каким страшным давлением оказалась Танина мама. В этой ситуации вмешательство рефлексивной группы позволило, с одной стороны, сбалансировать резкое неравенство сил

участников встречи, а с другой стороны, направить дискуссию в другое русло - от поиска виноватого к нахождению конструктивного решения.

Хорошо, если рефлексивная группа не имеет собственных отношений с сетью социальных связей и заранее не погружена в ситуацию встречи. Идеально, когда рефлексия проводится исходя из разговора собравшихся в комнате. Т.к. члены рефлексивной группы часто являются коллегами ведущих встречи, то всегда существует искушение помочь им хорошим советом, вести себя как команда консультантов, которая высказывает свое мнение. Но это не входит в задачи рефлексивной группы.

Основной принцип обратной связи - рефлексия должна точно соответствовать тому, *что* сказала семья. Рефлексивная группа должна оставаться позитивной, автономной, чувствующей, креативной и свободной. Правило "особо не отличаться" - обсуждаемые рефлексивной группой мысли и идеи могут быть новыми, но не слишком отличными от того содержания или способа, которым они были представлены участниками встречи. Иногда команда рефлексии замечает вещи, о которых семье не готова говорить, например, сильные, но сдерживаемые или подавляемые эмоции, или большая дистанция между определенными членами семьи - которые ими сами не *осознают*. Команда может на это реагировать по-разному иногда спокойно, позволяя групповому процессу двигаться по своей траектории, иногда донося свои мысли с помощью метафоры, или издали обращают внимание, обсуждая это в виде предположений только для того, *чтобы помочь* людям стать более чувствительными к тому, на что они не обращали внимания.

Члены рефлексивной группы, слушая разговор на встрече, все время должны иметь в виду следующее:

- есть разные способы понять то, о чем говориться? Возможен ли другой взгляд на это?
- можно ли дать альтернативное обрамление сказанному? Можно ли об этом сказать по-другому?

Рефлексивная группа в своей работе на сетевых встречах должна выполнять следующие функции:

- внимательно слушать высказывания участников и осмысливать эти высказывания в контексте самосознания человека, который их произносит;
- наблюдать за невербальными реакциями участниками, так как они передают этот самый контекст их самосознания;
- записывать важные мысли и чувства, которые появляются при слушании;
- способствовать внутренним диалогам участников, в результате которых происходит существенные преобразования в их сознании;
- различать полифонию контекстов, усиливать и обнажать те противоречия, которые порождают и стимулируют рефлексии, не давая процессам самосознания уравновеситься и утихнуть.

Кроме чувства заинтересованности и сострадания рефлексия выражает позитивное любопытство. Рефлексия не должна звучать как порицание или

принижение, а наоборот, как подтверждение. Хорошо формулировать рефлексию в форме циркулярных вопросов, например: "Интересно, что бы сказал дедушка, если бы он был сегодня здесь, и слышал разговор Алексея и Наташи?"

Суть использования рефлексии заключается в том, что человек делая выбор, сознательно или бессознательно учитывает (анализирует) его возможные противоположные альтернативы (положительные и отрицательные). Ставя задачу помочь человеку как можно лучше продумать альтернативы выбора, мы позволяем ему наиболее полно используя рефлексию, подойти к анализу своего положения в психологическом или социальном плане, чтобы принять жизненно важных решений. Такой подход дает возможность человеку занять максимально активную позицию.

У нас чаще всего на встречах в роли рефлексивной группы выступает часть сетевой команды. Особенно на больших сетевых встречах. На маленьких сетевых встречах это может привести к нарушению равновесия, если команда ведущих, например, состоит из трех человек и рефлексивная команда состоит из трех. Людям, пришедшим на встречу будет казаться, что специалистов и представителей органов власти слишком много, и т.к. они не знакомы с этими людьми, это может создать напряжение.

Рефлексия участников встречи

Наши шведские коллеги иногда организовывали такие встречи иначе. Можно сформировать рефлексивную группу из людей, которые не участвуют во встрече, потому что у них нет определенного отношения к происходящему, или они находятся в очень уязвимом положении. Им предлагают быть вместе с группой рефлексии из сетевых терапевтов и сесть за пределы круга. Когда они хотят высказаться или когда их просят об этом, они могут высказать свои мысли по поводу происходящего на встрече. Например: мать и отец ребенка - инвалида садятся за пределы круга вместе с одним из членов команды. Они слушают, как специалисты и чиновники обсуждают вопрос о том, как создать надежное окружение для семьи, расширить ее контакты. Обычно роль рефлексии они выполняют на протяжении определенной части встречи, а потом вновь возвращаются в общий круг. Это может быть вначале встречи, или во время встречи, или когда кому - либо из приглашенных так тяжело, что он хочет покинуть встречу.

Когда человек сидит за пределами круга у него появляется возможность поразмышлять и прислушаться к своему внутреннему голосу (Андерсен, 1994). Человеку, который слушает, не надо защищать свою позицию, и у него больше возможностей сравнивать то, что говорится, со своим собственным опытом и мыслями. А когда он будет размышлять вслух вместе с ведущим встречи в ходе рефлексии, то никто не будет подвергать сомнению его слова, и говорить, прав он или нет, это даст новое основание для продолжения встречи.

Еще одна форма рефлексии возникла исходя из внешних обстоятельств, которые не имеют отношения к ситуации сетевой встречи. Это может быть частью ознакомления с сетевым процессом для тех семей или потенциальных участников других встреч, кого пугает неопределенность того, что может происходить на таких встречах. Таких людей можно пригласить поучаствовать во встрече в роли рефлексирующих. Их рефлексия будет отличаться объективностью, так как они не знают заранее о ситуации в этой проблемной системе, и их восприятие ситуации - "здесь и сейчас".

Рефлексивное слушание

Умение слушать - наиболее важное из всех качеств, которыми должен обладать участник рефлексивной группы и особенно ведущий встречи. Рефлексивное слушание, иногда его называют активным слушанием, обратной связью или отражением это вербальный ответ ведущим участникам встречи, показывающий понимание их посланий на чувственном уровне. Этот процесс включает "расшифровку" послания участников и "обратную связь", т.е. отправку расшифрованного послания им в подтверждение понимания их слов. Вы излагаете собственными словами то, как вы поняли их мысли - полностью или частично. Рефлексивное слушание включает в себя ряд важных моментов:

- оставляет за членами семьи право самим решать свои проблемы;
- позволяет ведущим контролировать правильность понимания;
- дает возможность участникам встречи "растопить" и высвободить накопившиеся эмоции, благодаря оказанному вами вниманию, без советов, логических заключений; оценок, расследований и других "каменей преткновения";
- выразив свои основные чувства, участники более свободны в поисках решения проблемы и способны взглянуть на ситуацию с логической точки зрения;
- облегчает поиск решения проблемы, помогая участникам встречи вслух размышлять о ней;
- повышает независимость, самостоятельность и уверенность в себе, поскольку участники встречи, познавая себя, учатся самостоятельно справляться со своими жизненными проблемами.

Существуют определенные приемы слушания, описанные Иствудом Атватером, которые мы применяем в работе. Напомним о них.

Выяснение.

Это обращение к говорящему за уточнениями: "Пожалуйста, объясните это", "В этом ли состоит проблема, как Вы ее понимаете?", "Не повторите ли Вы еще раз?", "Я не понял, что вы имеете в виду" и др.

Переформулирование.

Состоит в том, что ведущий выражает мысль участников встречи другими словами. Цель переформулирования - самому сформулировать сообщение говорящего для проверки его точности. Фраза ведущего в этом случае может начинаться со следующих слов: "Как я Вас понял...", "Если я правильно

понимаю, Вы говорите...", "По-Вашему мнению...", "Вы думаете...", "Вы можете поправить меня, если я ошибаюсь, я понял...", "Другими словами, Вы считаете..." и др. При переформулировании нас должна интересовать мысль или идея, а не положение собеседника или его чувства. Нужно уметь выразить чужую мысль своими словами, так как буквальное повторение может обидеть и, тем самым, послужить помехой в общении.

Отражение.

Отражая чувства, мы показываем, что понимаем ситуацию, в которой находится говорящий, а также помогаем ему осознать его эмоциональное состояние. Вступительные фразы могут быть такими: "Мне кажется, что Вы чувствуете. "Вероятно, Вы чувствуете...", "Не чувствуете ли Вы себя немного..." и др. Иногда следует учитывать интенсивность чувств: "Вы несколько (очень сильно) расстроены

Обобщение.

Применяется на этапах поляризации, мобилизации и при завершении встречи, с целью привести фрагменты разговора в смысловое единство. Обобщить - значит подытожить основные идеи и чувства говорящих, проявившихся на встрече, Это можно сделать с помощью следующих фраз: "Как я понимаю, вашей основной идеей является...", "Если теперь подытожить сказанное вами...", "То, что ни в данный момент сказали, может означать..." и т. д. Обобщать уместно в ситуациях, возникающих при обсуждении разногласий, урегулировании конфликтов и решении проблем.

Эмпатия.

Это понимание чувств, переживаемых другим человеком (будь то гнев, печаль или радость) и отражение своего понимания этих чувств. Эмпатия, или сопереживание, проявляется в чуткости к собеседнику. Ведущим следует исходить из гипотез К. Роджерса, предполагающих безусловное принятие личности человека и его внутренних переживаний (ясно, что принятие не означает положительной оценки того, что говорит и делает человек)⁴⁹. Подтверждение в данном случае - это готовность выслушать и принять другого. Чем меньше мы судим людей, тем более самокритичными они становятся сами, поэтому в своей работе необходимо избегать оценок и "ярлыков" в отношении членов семьи и участников встречи. Здесь важна установка самоодобрения. Чем больше мы приходим к внутренней гармонии, тем охотнее одобряем других. Это не означает, что мы не видим их недостатков, но мы учимся относиться к ним непредвзято. Понимание собственных недостатков дает возможность разумно относиться и к недостаткам других.

Упражнения на развитие рефлексии

Способность к рефлексии не дается нам от рождения, ее можно в себе развивать. Существуют методы и приемы, с помощью которых можно сформировать, актуализировать рефлексивную компетентность.

Для наглядности можно сравнить рефлекссию с зеркалом. Что делает зеркало?

Отражает реальность такой, какая она есть. Но каждый, кто смотрится в зеркало, видит свое.

Зеркало не говорит нам: "Вы слишком худы и Вам нужно поправиться", или "Вы слишком толсты и Вам следует похудеть" - это мысли, которые приходят нам в голову, когда мы видим свое отражение. Зеркало одинаково правдиво отражает все, что попадает в поле его зрения. Но человек рассматривает отражаемое избирательно, пропуская через себя, через свои оценочные критерии и анализирует полученную информацию, делает выводы. Зеркало не производит анализа, не делает выводов. Оно предоставляет материал для внутренней работы человека со своим сознанием, что позволяет человеку делать свои заключения.

Сосуд. Слушая говорящих, представьте, почувствуйте себя пустым сосудом, через который течет, или который заполняет наблюдаемый разговор: слова, мысли, чувства. Постарайтесь достигнуть внутреннего состояния "сосуда": вы - емкость, вы не реагируете на внешнее воздействие, а только принимаете его в свое внутреннее пространство. Отбросьте все свои личные оценки, - как-будто нет реальности, есть только пустая форма.

"Поставь себя на место другого". Внимательно наблюдайте за говорящим, представьте себя на его месте. Что изменилось? Ваши ощущения, понимание проблемы, ваша позиция на встрече? Почувствуйте, где на телесном уровне в настоящее время этот человек испытывает дискомфорт, или он его не испытывает. Представьте его окружение, тот мир, в котором он живет. Это поможет приблизиться к пониманию его точки зрения на ситуацию.

2.6. Факторы, влияющие на результативность проведения сетевой встречи

Дискриминационные установки относительно других людей

Дискриминационные установки существуют в сознании любого человека – это следствие неравенства и ограничения социальных возможностей. Сами по себе установки не опасны, но они становятся причиной определенных действий и отношений, которые уже не столь безобидны и могут препятствовать взаимопониманию между участниками сетевой встречи.

Выделяют три основных типа дискриминационных установок:

Инвалидизация – когда определенная характеристика человека прочно связывается в сознании других людей с его неспособностью что-либо делать. Например: «этот ребенок был в детском доме, поэтому у него есть пробелы в эмоциональной сфере, он склонен к определенным манипуляциям и т.д.», «эта семья берет на воспитание ребенка из детского дома, значит, в семье есть проблемы, им нужна помощь», «в семье с одним родителем (ребенком-

инвалидом) существует риск передачи ребенка в детский дом, родители не справятся с нагрузкой». Установка на инвалидизацию со стороны специалиста задает направление поведения детей и родителей: если ожидать, что ребенок не справится с заданием, вероятность того, что так и будет, возрастет. Самой частой ответной реакцией на инвалидизацию становится выработка потребительской позиции: «Раз я сам не могу – мне все должны».

Стереотип – когда некая характеристика объясняет поведение и человека целиком. Вот только небольшой перечень таких стереотипов, с которыми вы сталкиваетесь постоянно:

«Все женщины не такие умные как мужчины».

«Дети из детских домов имеют такой негативный опыт, что будут помнить об этом всю жизнь».

«Пожилые люди не столь быстрые и оперативные».

«Те, кто работают в детских домах, просто не могут найти себе другой работы».

Чтобы преодолеть стереотип в отношении ребенка из детского дома важно уйти от констатации факта и сосредоточиться на ресурсах, потребностях ребенка и/или семьи.

Сверхзадача – когда от того, на кого направлена помощь и забота, ожидается достижение значительного результата. Обычно желаемый результат определяется в соответствие с некоей нормой, которой руководствуется человек. Например: «ребенок в приемной семье может стать абсолютно таким же, как и родной ребенок», «нужно так работать с приемной семьей, чтобы она, в конечном счете, ни чем не отличалась от обычной семьи». Установка на сверхзадачу приводит к тому, что специалист или взрослый из окружения ребенка не видит его реальных потребностей и ресурсов, перестает ориентироваться на гуманистические ценности.

**Примеры дискриминационного поведения
в отношении детей из детских домов и приютов, семей и специалистов**

	Инвалидизация	Стереотип	Сверхзадача
Дети	<ul style="list-style-type: none"> • Стратегия патернализма (мы лучше знаем, что тебе нужно). • Излишек директивного вмешательства, обесценивание стихийного развития 	<p>Имеют плохую генетику. Могут стать асоциальными элементами. Никогда не станут такими же успешными, как их сверстники из</p>	<p>Показать, что и ребенок из детского дома талантлив, имеет опережающий ход развития. Убедить, что ребенок будет относиться к родителям, с которыми живет, как к тем, кто дал</p>

	человека.	семей.	ему жизнь.
Принимающие семьи	<ul style="list-style-type: none"> Отказ от предоставления свободы выбора. Стремление заставить действовать в соответствии с нормами. Приоритет одних ресурсов над другими (например, умственные способности и энергия ценятся больше, чем эмоциональная открытость). 	<p>Корыстны (берут ребенка из соображений выгоды). Не все в порядке в личных отношениях. Ребенка будут эксплуатировать.</p>	<p>По прошествии времени семья должна вернуться к прежнему образу жизни. Все члены семьи должны любить ребенка (относиться к нему одинаково тепло).</p>
Биологические родители ребенка		Никчемные, не могут справиться с ролью матери (отца).	Должны стать идеальными родителями, удовлетворять все потребности ребенка.
Специалисты сферы	<ul style="list-style-type: none"> Подавление чувств (запрет на чувства) 	<p>Придерживаю тся жестких правил Не гуманны Неудачники</p>	<p>Должны справляться с любой проблемой, желательно быстро и легко Вызывать доверие у любого клиента Вести себя так, чтобы люди приходили и просили помощь не один раз</p>

Кризисы и их влияние на результаты сетевой встречи

Типы кризисов

Во время встреч тренеры нередко констатируют ситуации кризиса, о возникновении которых необходимо помнить и учитывать возможность их проявления в ходе встречи.

Тип кризиса	Мобилизация сети	Результативность встречи
Внезапный	Высокая мотивация участников и хорошая мобилизация на встрече,	Результативность встречи часто оказывается

	так как они очень хотят помочь семье - с готовностью приходят на встречу.	положительной. Сеть оказывает поддержку тому, кто находится в кризисе, с готовностью и желанием. Это позволяет быстрее выйти из кризиса.
Затяжной, постоянный	Люди прекращают общение с семьей (разрываются связи), и считают, что они уже много помогали, и теперь настала пора общества позаботиться об этой семье. Не верят в возможность изменения ситуации, так как свыклись с фактом, вызвавшим кризис. Мало кто приходит на встречу.	Результаты встречи не столь эффективны. Необходима поэтапная мобилизация участников (характерная черта данного кризиса). Может потребоваться несколько встреч и продолжительная работа, при которой с каждым участником или мини-группой приходится беседовать о необходимости и важности их присутствия на сетевой встрече.
«Замороженный»	Окружающие считают, что выход УЖЕ найден, и потому не хотят ничего менять.	Результативность встречи довольно низкая, так как становится еще сложнее побудить участников встречи к изменению.

2.7. Типология сетевых встреч

	Семейный совет	Встреча - группа поддержки	Встреча - диалог	Встреча - процесс
Цель	Результат, дать ответы на заранее поставленные вопросы	Отслеживание результатов, создание непрерывности, оказание	Взаимодействие между сетью контактов и учреждением. Диалог между	Процесс, изменение

		поддержки, формирование пограничной системы, решающей проблемы	различными группировками сети контактов и внутри каждой группы, а также внутренний диалог.	
В центре внимания	Ребенок	Не сам человек, а его проблемы или поведение.	Взаимодействие, создававшее проблемы семьи	Ребенок или проблема или взаимодействие
Роль ведущего	Ведущего нет, есть координатор, участвующий в 1 и 3 частях встречи	Ведущий входит в состав группы, но предложения выдвигает сеть личных контактов	Ведущий – часть системы	Ведущий – вне системы. Он организует процесс
Особенности формы	Структурная, на которой на четко поставленные вопросы дают четко сформулированные ответы. 3 части встречи	Структурная, направленная на отслеживание результатов, здесь есть секретарь, ведущий протокол. Временная перспектива: прошлые решения, отслеживание результатов, будущие решения	Диалог, поиск новых слов и общего языка для нового опыта	Ведение групповой динамики, сетевая спираль
Подготовка к встрече	Частое проведение координатором подготовительных встреч с	-----	Нет особой подготовки, не продумывают баланс, работают с	Приглашение, предварительные встречи

	важными лицами сети контактов ребенка. Нахождение человека, представляющего на встрече интересы ребенка.		теми, кто есть	(мобилизация сети) баланс участников
Состав	Расширенная семья, стратегические личности и гаранты, баланс между мужчинами и женщинами	Частная сеть контактов + работники учреждений, оказывающие помощь	Сеть контактов и учреждение	Расширенная сеть контактов, частная и внешняя

Глава 3 . Формирование команды сетевых терапевтов

3.1 Требования к составу команды

Сетевой метод работы предполагает работу командой, и в этом его специфическая особенность. Такой подход помогает эффективно организовать и провести встречу с ближайшим окружением. Один человек не в состоянии охватить все.

Команда сетевых терапевтов обычно состоит из 3-5 специалистов. Состав может быть различным. Метод настолько универсален, одновременно прост и сложен, что, базовое образование не всегда имеет большое значение. Важно, чтобы те, кто собирается освоить и работать по данному методу, сохранили гибкость и открытость новому опыту.

Распределение ролей

Существует набор ролей в команде, но они не закреплены за человеком. Обычный состав: координатор (человек, который мобилизует людей на сетевую встречу), ведущий, помощник ведущего, рефлексивная группа (минимум два человека).

На координатора возлагаются функции по подготовке к сетевой встрече - мобилизации ресурсов на сетевую встречу: приглашение участников, выбор места проведения, организация рабочего пространства непосредственно перед встречей (расстановка стульев, подготовка материалов и чаепития и др.).

Ведущий отвечает за отслеживание процесса развития встречи по фазам спирали непосредственно на самой встрече, его помощник ему во всем помогает.

Ведущему необходимо:

Быть внимательным к высказываниям собравшихся, мыслить систематично и видеть те связи между вещами, которые заметны не сразу. По этой причине информацию необходимо рассматривать в ее контексте, знать основы психологии, понимать, что его знание условно, что всегда можно найти и открыть нечто большее. Что всегда существует более чем один способ достижения какого-либо результата, для того, чтобы выполнялось условие предыдущего пункта важно, чтобы ведущий не был глубоко погружен в ситуацию семьи, сохранял объективную, независимую позицию, владеть групповыми процессами.

Как мы уже отмечали, закрепление ролей в команде не фиксировано. Это значит, что любой из членов команды на одной встрече может быть ведущим, на встрече с другим составом участников он может быть помощником ведущего, на третьей – координатором или входить в рефлексивную группу и т.д.

«Сильные» и «слабые» стороны членов сетевой команды

У каждого человека есть, так называемая "ахиллесова пята", слабое место. Мы имеем и виду негативный эмоциональный опыт, травму, когда любое упоминание на эту тему делает человека слабым, уязвимым в эмоциональном плане. В команде важно знать слабые стороны друг друга, чтобы относиться бережно и с уважением к чувствам друг друга, и понимать, почему человек, у которого недавно умер близкий, не может вести встречу с семьей, в которой тоже есть утраты. Перенос, который будет постоянно происходить в течение встречи, соотнесение себя с участником встречи, может очень сильно истощить такого ведущего. Или другой пример, в вашей команде есть человек, который испытывает дискомфорт от общения с авторитетными, властными, амбициозными людьми, не стоит создавать дополнительно стрессовую ситуацию, назначая его ведущим этой встречи.

Но кроме слабых у нас есть и сильные стороны, о которых тоже очень важно знать, чтобы эффективно использовать ресурсы каждого в своей команде ведущих сетевую встречу.

3.2. Упражнения, которые могут помочь команде лучше узнать друг друга:

Воспоминания

Каждому из членов команды предлагается вспомнить 10 самых радостных, счастливых моментов в его жизни и 10 самых тяжелых, печальных эпизодов. И поделиться этими воспоминаниями. Что тогда происходило? Какие чувства они испытывали? Какие мысли об этих событиях возникали у них в последствии?

Зеркало

Это упражнение выполняется парами. Два человека стоят лицом друг к другу, один из них - ведущий, второй - "зеркало". Руки участников подняты на уровне груди и повернуты ладонями навстречу друг другу. Ведущий делает произвольные движения, а "зеркало" должно их отразить, уловив нужный ритм. Роли несколько раз меняются.

Смысл этого упражнения в том, чтобы почувствовать внутренний ритм другого человека, и как можно точнее его отразить. При этом нужно не забывать, что каждый человек обладает уникальным психологическим ритмом, и чтобы лучше его понимать, необходимо, прежде всего, почувствовать его динамику, внутреннюю экспрессию, направленность, темперамент.

Давление

Это упражнение также выполняется в парах. Два человека стоят друг напротив друга, руки на уровне груди и слегка касаются ладонями. Один - ведущий, другой - подчиненный. Ведущий давит на ладони своего подчиненного. Затем меняются ролями. После этого обмениваются впечатлениями. В какой ситуации им было эмоционально дискомфортнее: когда вы давили или когда ваш партнер давил на вас? Возможно, что одинаково неприятна была и первая и вторая ситуации.

Мой друг - мой враг

Каждый из вашей команды описывает своего обидчика и своего "героя" по следующим схемам:

1. внешний вид, детали внешности;
2. качества характера, свойства личности;
3. взаимодействие с этим человеком, проявление его поведения.

Затем происходит обмен получившимися "портретами" и обсуждение.

В завершение предлагаются несколько упражнений, которые помогут после проведения сетевой встречи (или при необходимости перед ней) снять усталость, стабилизироваться, почувствовать уверенность в себе:

Луч

Нужно принять удобную позу и мысленно представить, что внутри Вас сверху вниз проникает светлый луч, и освещает голову, лицо, шею, плечи, руки. Свет расслабляющий, теплый. По мере его движения исчезает напряжение, ослабляются зажимы, освобождаются мышцы, дыхание. Внутренний луч как бы формирует новую внешность спокойного, освобожденного человека, довольного собой, своей жизнью, профессией, близкими.

Дерево

Упражнение способствует выработыванию внутренней стабильности, создает баланс нервно-психических процессов, освобождая от травмирующей ситуации.

Представьте себя деревом, каким вам нравится, с каким легче всего себя ассоциируете. Проиграйте детально в сознании этот образ: его ствол, ветви, корни, прочно вросшие в землю. Почувствуйте, как проходят питательные соки из земли, через ваш ствол к кончикам веток, к листьям, как листья тянутся к свету и передают свет корням. Земля - это символ жизни, корни - это символ стабильности, связи человека с реальностью.

Настроение

Возьмите цветные карандаши или мелки и чистый лист бумаги. Расслабленно, левой рукой нарисуйте абстрактный сюжет - линии, цветовые пятна, фигуры. Представьте, что вы переносите свое настроение на бумагу. Закончите рисунок, переверните его и на обратной стороне напишите 5-7 слов, отражающих ваше настроение. Долго не думайте; необходимо, чтобы слова возникали спонтанно, без мысленного контроля. После этого еще раз посмотрите на рисунок и подумайте о том, насколько вам приятно это настроение, если - нет, смело разрывайте рисунок и выбрасывайте его.

Эти упражнения помогут в работе и в формировании хорошей, надежной сплоченной команды!

Глава 4. Из опыта работы сетевых терапевтов Швеции

В фокусе – сеть.

**((из опыта работы кризисного центра района Ботчюрка, Швеция
Гуннар Форшберг и Юхан Волмарк (семейные и сетевые терапевты)
Gunnar Forsberg M.S.W. and Johan Wallmark B.Sc. Family and Network
Therapists))**

Перевод Ольга Евстешина (г.Москва)

Предисловие

Эта статья является попыткой показать преимущества применения «сетевой перспективы» применительно к проблемам, представляемым нам нашими клиентами, а также поделиться с читателем некоторыми главными методологическими принципами, разработанными нами. Мы будем делать это, рассказывая историю о том, как мы пришли к Сетевой Терапии, как мы начинали в составе «Сетевой группы Ботчюрки», как мы подготавливаем и ведем Сетевую Встречу. В заключение мы дадим пример кризисного случая в финской семье иммигрантов, разрешенного через сетевое вмешательство. Теоретические включения будут сочетаться с практическим описанием того, как мы действовали.

Терапевтическая работа с группами малообеспеченных и иммигрантов в коммуне Ботчюрка, Швеция, была огромной ответственностью для нас как терапевтов. Сталкиваясь с кризисными ситуациями среди тех изолированных групп, которые часто выглядят подозрительно в глазах Шведского общества и властей, мы нуждались в рассмотрении более широкого терапевтического поля, чем то, которое могло быть принято

в семейной терапии. Методы решения проблем, предлагаемые семейной терапией поздних 70-х и ранних 80-х годов, не удовлетворяли наши потребности. После периода использования общепринятых методов семейной терапии мы нашли, что часто мы участвовали в процессе изоляции. Принимая направления и всесторонне рассматривая семьи, участвующие в семейной терапии по причине тяжелых кризисных ситуаций, таких как жестокое обращение с детьми, наркозависимость, или суицидальные попытки, мы всё больше и больше находили, что мы были частью игры, которая создавала риск увеличения пропасти между «ними» (изолированные иммигранты) и «нами» (Шведский средний класс, власти и профессионалы). В нашем опыте выход из-под влияния блокировал терапевтические изменения и/или порождал новые кризисы в семейной системе. Привнесение персоны, имеющей отношение к ситуации, в терапевтическую систему было само по себе недостаточно для предупреждения негативного цикла («порочного круга»). Сказано, что «необходимость есть мать открытия» и ответ на нашу мольбу о новых методах был показан в виде Сетевой Терапии которую мы, в сотрудничестве с другими коллегами, развивали и продолжаем развивать.

В течение последних 3-х лет драматические перемены затрагивали сектор гуманитарных служб в Швеции. «Шведская модель» здоровья населения и социального благосостояния, кажется, исчерпала себя. В контексте экономического спада и смены идеологии приватизация служб стала привычным общественным феноменом. Одна из преобладающих идей заключалась в том, что общественная система должна функционировать в соответствии с правилами свободной рыночной экономики. После проигрыша Социал-Демократов на выборах 1991 г. это разрушение служб было ускорено.

Текущие события в политике Швеции показывают, что в то время как привилегированные группы получают льготы, такие как пониженный подоходный налог и т.д., непривилегированные группы несут на себе груз разорившихся банков, безработицы и лишения собственности (эвикция). Таким образом, большинство населения относится к категории низкооплачиваемых, так как правительство пробует ускорить колесо экономики. Это особенно очевидно среди непривилегированного населения Ботчюрки, «глазированные трущобы», как это называли иностранные визитеры, пробующие понять то, что происходило в Швеции.

В Ботчюрке, одном из беднейших Шведских муниципалитетов на юге Стокгольма, люди со всей Швеции живут вместе с иммигрантами из Европы и других частей мира. Северная часть этого муниципалитета – новостройки, хорошо освоенный пригород. Можно сказать, что все жители здесь были иммигрантами, так или иначе. Они приезжали частично из-за отсутствия работы в их родных местах, многие были беженцами с мест политических притеснений. Большинство населения, поэтому испытывало нехватку «корней» в Ботчюрке.

Начало сетевой истории

Наша часть в этой истории началась с заинтересованности в развитии новых стратегий улучшения обслуживания наших клиентов по отношению к приемным семьям. Мы, те, кто работал в Ботчюрке, сталкивались с людьми в сильном смятении. Мы находили, что семейная терапия, которая даёт нам, терапевтам, так много надежды вначале, была недостаточной для того, чтобы предупредить распады семей и найти другое решение для детей, иное, чем приемная семья и помещение в учреждение. Мы начали искать более широкий контекст. *Сетевая* исследовательская группа была сформирована здесь в 1978 году из коллектива социальных работников и психотерапевтов, интересующихся сетевой работой (Форшберг & Клефбек, 1980). Группа тесно сотрудничала с социальными службами районов в пределах муниципалитета. Они изучали теорию, организовывали и наблюдали сетевые встречи и направляли друг друга в сетевых вмешательствах. В 1985 году группа написала книгу «Сетевая терапия, теория и практика (Сведхем, 1985 г.) С 1985 по 1988 г. мы вели исследовательский проект под названием «Сетевая работа с мультипроблемными семьями». В 1988 г. мы опубликовали наш отчёт. Результаты были хорошими. Через сетевые исследования и сетевые встречи социальные работники, семьи и вовлеченные терапевты полностью изменили ситуацию с приемными семьями в Ботчюрке. Помещения (изъятия) детей не сократились, но видоизменились. Вместо иностранных семей, заботящихся о детях других людей, мы теперь имели семьи внутри социальной сети, заботящиеся о детях родственников или друзей, в согласии с остальными людьми из социальной сети ребенка.

В соответствии с результатами нашего исследования мы убедили власти коммуны Ботчюрка и Шведское национальное управление здоровья создать наш собственный «Кризисный Сетевой Центр для детей» в Ботчюрке. Кризисный центр теперь действовал 5 лет и это, после многих «взлётов и падений», только часть сектора социальных служб в Ботчюрке, которая осталась неизменной в те времена сокращения социального обеспечения.

Кризисный сетевой центр для детей

Основной идеей Кризисного Центра (который был открыт в 1989 г.) было то, что должно быть такое место, в которое население могло бы обращаться напрямую для непосредственной помощи. Нашей целью было то, что кризисные ситуации, насколько это возможно, могли бы быть разрешенными прежде, чем они развились бы в продолжительные (перманентные) случаи для социальных бюро или психиатрических лечебниц. В первый год терапия шла бок о бок с исследованием (Эльф, 1992). В центре клиент рассматривался как

а) некто, кто взволнован своим состоянием или состоянием кого-то другого или других внутри или вне их семьи и/или

б) кто-то, кто имеет проблему, касающуюся кого-то ещё из сети. Этот человек мог быть другом, родственником или кем-то из официальных лиц, таких как учитель или социальный работник. Нашим клиентом в этом понимании может быть также социальный работник с трудным случаем.

Через интенсивную тренировочную программу в сетевом методе, мы были способны привлекать группы осведомленных социальных работников, которые вступали в проект как связующее звено между кризисным центром и их собственными учреждениями. Идеей было то, что эффективное кризисное вмешательство могло быть преимуществом сильной профессиональной сети, соединяющим традиционные границы между социальными учреждениями.

До конца 1991 г. Кризисный центр был проектом, спонсируемым Национальным Управлением Здравоохранения Швеции, Комунной Ботчюрки и Муниципальным Советом Стокгольма. С начала 1992 г. Кризисный Центр был самокупаемым объединением в рамках системы государственного социального обеспечения коммуны Ботчюрка. В настоящее время команда Кризисного Центра состоит из 8 терапевтов, из которых один – директор и один – секретарь. На этой стадии наша команда опирается на 16-летний опыт работы с сетевыми группами.

От сетевой перспективы к процессуально-ориентированной встрече: исследование сети (сетевая диагностика)

Под сетевой перспективой мы понимаем принятие в расчет и наличие знания об общем социальном контексте личности в терапевтической работе. Личность живет в сети социальных отношений, состоящих из позитивных и негативных контактов. Люди вокруг индивидуума иногда знают друг друга, а иногда нет. Вопреки тому факту, что многие люди были вынуждены спасаться бегством из их исходного окружения, там всегда существует, по меньшей мере, несколько важных людей для каждого. В этом контексте, дистанция менее важна, так как эмоциональные связи с родственниками и членами семьи, которые остались в старой стране или других частях мира, очень сильны. Отношения, которые обнаруживаются в личной социальной сети, имеют то общее, что они, так или иначе, влияют на личность. В дополнение к семье существуют родственники, сослуживцы и одноклассники, друзья и официальные лица, которые важны для личного психосоциального благополучия. Часто индивидуальные симптомы могут быть рассмотрены как индикация того, что социальная сеть возможно хрупкая с неустойчивыми конфликтными взаимоотношениями. Общим сценарием является то, что профессионалы, такие как терапевты, социальные работники, учителя и т.д. берут на себя слишком много функций, которые ранее имела личная сеть. Имея в распоряжении сетевую перспективу в работе, социальные работники и терапевты могут рассчитывать на личные ресурсы сети клиента.

Рисование сетевой карты

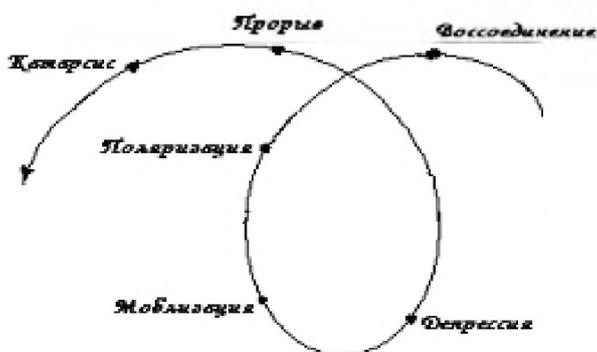
Когда исследуется личная социальная сеть, метод использует традиционное рисование карты, состоящей из 4-х частей: семья, родственники, сослуживцы или одноклассники, друзья, официальные лица. Каждое поле содержит важных людей, которые имеют позитивное или негативное отношение к индивидууму в центре карты.

Этот метод помогает клиенту узнать его социальную сеть, так что он может использовать это конструктивным способом. В других случаях клиент может помочь мобилизовать и получить свободно ресурсы, содержащиеся в сети. Деструктивные паттерны, конфликтные или разорванные отношения могут становиться яснее и возрастают возможности преобразовать и активизировать их в конструктивные ресурсы. Сетевая карта может также подчеркивать значимые группы, которым нужно быть мобилизованными для сетевой встречи.

Проведение сетевой встречи

Продвижение по сетевой спирали

Ранее в 1980 Давид Тримбл, психолог и сетевой терапевт из Бостона, поддержал нас, помогая нам стартовать в сетевой терапии через интенсивный тренинг. Большая доля того, что мы делали с тех пор как сетевые терапевты, основывалось на спирали сетевого процесса, впервые идентифицированной Спеком и Эттнив и которая проходит через 6 стадий.

Знание спиральной модели сопровождает команду в проведении встречи. Команда «читает» групповой процесс в течение встречи, обосновывает стадии, в которых собрание функционирует и таким образом переходит от одной стадии к следующей или позволяет последовательности разворачиваться самостоятельно.

Критерии для процессуально-ориентированной встречи

Сетевая встреча - это кризисное вмешательство и оно обычно происходит, когда отчаяние велико и попытки найти решение были бесполезны. В нашем опыте люди были готовы сделать шаг привлечения их социальной сети, когда кризисы были острые и опасные, такие как суицидальные попытки, подростковая наркомания, психотическая вспышка, жестокое обращение с ребенком и т.д. Встреча поэтому предлагала оптимальный шанс привлечь участников и быть трансформированной в

здоровый контекст, в особенности когда она созвана близко к началу кризиса.

Предпосылки стадий - баланс

Несколько лет назад мы также познакомились со статьями команды Маунт Том в Холиуоке, Массачусетс (Halevy Martini, 1984). От них мы получили идеи о том, как поддерживать и углублять терапевтический процесс на меньших сетевых встречах. Это может быть достигнуто, когда люди, пострадавшие в кризисе также приглашают людей из их собственной сети, которые не столь прямо вовлечены. Более того важно, что баланс участников между профессионалами и людьми из личной сети позволяет собранию меньшей сети выполнять эффективную работу в течение продвижения по спирали. Этот баланс также создает достаточно безопасный контекст, который необходим, когда присоединяется высокий уровень упреков и поляризация часто происходит между теми, кто напрямую затронут в кризисе.

Во время ранних исследовательских проектов мы присоединили к идеям Маунт Том теорию баланса для того, чтобы действовать как можно лучше в нашем контексте. Мы теперь думаем о трех категориях достижения баланса между: 1) людьми, которые прямо пострадали в кризисе 2) теми, кто задет эмоционально, но не прямо вовлечен и 3) поддерживающими персонами, которые приглашены извне кризисной системы. Мы также рекомендуем привлечение поддерживающих персон через вовлеченных профессионалов с трудными дилеммами. Это может быть коллега или предпочтительнее их шеф. Переживание встречи становится тогда более безопасным для участвующих. Например, шеф может помочь осуществить многие решения, которые были выработаны в течение встречи. Даже когда мы чувствовали уверенность, что встречи достигли прорыва, иногда ситуации быстро становятся травматичными. Например, это могло бы случиться, когда отсутствует главный психиатр, который мог бы отменить большинство мероприятий из терапевтического плана пациента, который был разработан во время сетевой встречи.

О сетевой команде

Вести процессуально ориентированную сетевую встречу терапевтам нужно в команде. В нашем собственном контексте мы обычно используем трёх терапевтов, один из которых будет лидером. Роль лидера ясна. Он/она говорит решающие слова о таких вещах как вмешательство, начинает встречу и т.д. Другие члены команды более свободны, для того чтобы передвигаться вокруг и динамично перемешиваться с другими участниками сети.

Сетевая спираль: метафора, описывающая групповой процесс

В этой части мы подробно рассмотрим шесть фаз спирали.

Ретрибализация (воссоединение)

Ретрибализация происходит, когда собравшаяся сеть вступает в контакт друг с другом. Обычно люди двигаются вокруг спонтанно, знакомятся и делятся основными опасениями о том, что может случиться. Углубить ретрибализацию, этот спонтанный процесс, берется сетевая команда. Ведущий представляет членов команды и поощряет собравшихся людей представить самих себя, называя их имена и то, как они узнали человека, который находится в центре встречи. Команда часто пробует упрочить «племенное» чувство и вовлеченность в дальнейшем через представление ритуала, который лучше подходит по смыслу к данной кризисной ситуации. К примеру, когда мать находится в ситуации, когда её дети помещены в приемную семью, ведущий может попросить собравшихся встать в круг, закрыть глаза и молча подумать о периоде в их жизни, когда они теряли близких друзей или родственников. После подобной церемонии ведущий произносит короткую речь, фокусирующуюся на кризисной ситуации: это может быть тема жизни или смерти или вопрос существования семьи как семьи. Ведущий также говорит о том, как он понимает цель встречи. Когда речь выражает, что команда слышала разговоры и разные мнения о ситуации это обычно запускает следующую фазу, поляризации.

Поляризация

Пока люди не решаются открыто показать их противоположные мнения, сначала поляризация может очень явно быть против команды. Часто задаются такие вопросы как «что это за ситуация?», или «почему мы должны доверять вам заботиться об этой встрече?» Задача команды в этой фазе поощрять поляризацию на разных уровнях: между поколениями, между мужчинами и женщинами, профессионалами, друзьями и родственниками и так далее. Мы обычно делаем это, попросив людей занять разные позиции в группе. Например, в кризисной ситуации, где проблемой является помещение подростка в приемную семью, мы могли бы попросить присутствующих подростков сесть внутри большого круга участников. Обычно они охотно бросают вызов взглядам взрослых на наркотики, подростковые группировки, жизнь, изъятие из семьи и т.д. Мы можем тогда попросить всех родителей среди участников (даже если они приглашены как школьный учитель или главный психиатр) поменяться местами с молодежью. Поляризация внутри широкой сети также становится открытой, когда команда поощряет принятие какой-либо стороны с разными членами семьи или другими таким вопросом как: «Кто на одной стороне с вами?».

Каждая Сетевая Встреча уникальна и непредсказуема. Существует много способов для команды работать в каждой фазе. Учёт времени - это важный компонент в создании упорядоченных (дисциплинированных) вмешательств. Наш лучший проводник в признании этого - информированность о фазах спирали процесса. Когда поляризация

продолжается некоторое время, мы часто начинаем слышать предложения о разрешении кризиса: «Я не вижу точек расхождения – почему не сделать что-то такое?...». На этой стадии наступает следующая фаза спирали - это мобилизация.

Мобилизация

Некоторые люди обычно более активны, чем другие; мы называем их «сетевыми активистами» и они будут позже очень важны для команды, чтобы сотрудничать с ними. Но на этой стадии команда отказывается от своей активной позиции, позволяя мобилизации продолжаться самостоятельно. Обычно звучащие предложения в конечном счете сокращаются, какими бы конструктивными и хорошими мыслями они не казались. В соответствии с природой сетевой спирали эти предложения не могут получить подлинный отклик до тех пор, пока участники не подойдут близко к их болезненным чувствам тревоги, горя и безысходности что является частью кризиса. Когда атмосфера безнадежности распространяется, мы явно в фазе депрессии.

Депрессия

Команда теперь обозначает депрессию через подчеркивание: «Кажется, вы ничего не можете сделать для этой трудной ситуации сейчас. Вопреки вашим усилиям и хорошим намерениям, это всё кажется напрасным». Часто команда выбирает даже дальнейшее углубление этой фазы, через представление психодраматической серии которая приглашает каждого выразить, что он или она чувствует прямо к отношению к семье или центральной персоне.

Через «психодраматические» вмешательства, такие как использование пустых стульев или выстраивание изменения основных отношений, команда может далее усиливать выражение эмоций. Когда волнения и боль основных персон (обычно семья и близкие родственники) выражено и разделено остальными из сети, в целом ситуация может казаться более легкой для всей встречи. Члены сети теперь находят способ понять и сопоставить себя с центральными персонами. Таким образом, они способны разделить их ношу. Этот прорыв в процессе извлекает новые идеи решений, такие же хорошие, как предложения, выносимые ранее сетевыми активистами.

Прорыв

Когда эта фаза развита, команда может предложить формирование рабочих групп, чтобы обозначить различные аспекты проблемы. Сеть теперь организована как цепь заинтересованных людей, что до сих пор казалось невозможным, в активности команды теперь нет необходимости. Когда мероприятия и планы о том, как поступить в этой ситуации, выполнены, чувство облегчения смешанное с удовлетворением начинает распространяться вокруг собравшейся группы. Следуя метафоре Спекта и Этнвив, мы теперь вступаем в состояние катарсиса/ изнеможения.

Катарсис

Настолько насколько сетевая команда заинтересована, работа по принятию ответственности за ситуацию сетью выполнена. Поэтому, дальнейшие встречи не планируются или не организуются командой, так как это могло бы быть легко принято как сообщение о недоверии сети к принятию ситуации как её собственной. Однако, перед уходом мы говорим участникам сети, что они могут обратиться к нам, если что-то «волнует их в достаточной степени». В соответствии с нашим опытом это случается редко. Однако мы верим, что, показывая нашу доступность, мы даем некую гарантию. Фазы спирали обычно не появляются одна за другой в предсказуемой модели. Они обычно переплетаются и опережают друг друга, как например, происходит между поляризацией–мобилизацией–депрессией. В то же время разные встречи с одной сетью могут быть доминирующими по разным фазам.

В конце процессуально ориентированной сетевой встречи, не только проявляются трудности, разрешаются проблемы сети или сеть находится на пути к решению, но также связи между членами сети становятся крепкими и формируются вновь. Другими словами - это новые структуры, которые были сформированы и история, рассказанная по-новому.

Сетевое вмешательство – системный подход

Подобно семейной терапии мы считаем Сетевую Терапию частью системного подхода. Современные эволюционные шаги в области семейной терапии поэтому дополняют наши методы. В известном смысле спираль процесса сетевой встречи может выглядеть как контекст для трансформации проблемы, порожденной системами, в проблему, решаемую системой.

Главная задача сетевой команды - это помочь преодолеть паттерны упреков и другие линейные толкования, которые мы все стремимся использовать перед лицом опасности и кризиса. Разнообразные способы видения ситуации приходят спонтанно в течение процесса большой встречи. Выражения этих частично «новых» или «различных» перспектив, так как они высказаны отцом, тётёй или старыми друзьями, становятся системными вмешательствами в них самих. Эти вмешательства часто очень сильные, так как они подводят кого-либо близко к тому человеку, который получит сообщение. Поэтому задача сетевой команды - содействовать и делать возможными такие вмешательства. Через привнесение профессионалов и официальных лиц в эмоциональную встречу, не только лиц, страдающих от кризисной ситуации, но и их друзей и родственников также, мы создаем контекст для изменений в этой «системе границ». Сейккула (Seikkula (1991)) описывает границу системы как языковую систему, контекст для развертывания диалога между всеми участниками сети.

Прежде всего, это арена для рождения новых способов видения ситуации и для создания новых историй. Это было полезно для нас - узнать о наших собственных эмоциях, так как они дают сообщения о том, что

происходит в объединенной сети. В ходе ведения встречи, мы смотрим на самих себя и ощущаем себя частью сетевой системы. Обычно мы предлагаем говорить открыто с другими членами нашей команды в течение встречи.

После мы познакомились с работой норвежского профессора Тома Андерсона о рефлексивной команде в терапии, мы теперь часто используем рефлексивную команду как внутреннее вмешательство. Когда мы думаем, что это полезно, мы разделяемся на две субкоманды: активную команду, ведущую встречу, и рефлексивную команду (может быть один человек).

Ведущий просит рефлексивную команду поделиться впечатлениями и чувствами, или они делают это по их собственной инициативе. Осуществляющий рефлексивную команду свободно слушает членов сети и может касаться скрытых тем. Мы находим, что рефлексивная команда служит моделью для открытости, создания более естественной возможности для других в социальной сети говорить от их сердца. Позже мы начали использовать рефлексивный подход в качестве компенсации отсутствующих важных членов сети, таких как членов семьи в родной стране участников-иммигрантов.

Три важных положения, которыми руководствуется сетевой терапевт:

Теперь мы представим три положения, которые стали важными как руководства для Сетевых Терапевтов. Эти принципы были выработаны нашими сетевыми коллегами Kerstin Marklund-Hallgren and Astrid Hultkrantz-Jeppsson (1993).

Терапевт – лояльно - коварная персона

Чаще всего сеть в кризисе состоит из субсистем в серьезных обоюдных конфликтах. В целях их объединения вместе в общей встрече нам помогала идея коварства (предательства) в лояльной манере. В основном мы просим людей доверять нам общаться с людьми, которых они, может быть, ненавидят больше всего. Мы говорим о «близких врагах» («заклятых друзьях»). Этим мы подразумеваем, что большинство людей являются пострадавшими – даже те, которые на другой стороне прерванного диалога. Также, проводя сетевую встречу, мы поддерживаем «наше лояльное предательство» для свободного передвижения между антагонистическими участниками. Marklund-Hallgren and Hultkrantz-Jeppsson описывают поддержку на этой стадии как некоторое искусство, которое должно быть с юмором и элегантностью, и быть принято всеми частями сети.

Создание путаницы ролей

Используя эти воздействия, мы часто руководствуемся и вдохновляемся типичными женско-мужскими темами. К примеру, мать делинквентного подростка может легко почувствовать себя критикуемой и виноватой даже среди людей, близких ей, присутствующих на встрече. В ситуации подобной этой мы можем попросить каждого кто есть или был

матерью подростка создать внутренний круг, чтобы разделить общие переживания воспитания юношей. Подобным образом мы спрашиваем точку зрения мужчин и отцов. Такими простыми действиями как это другие участники, такие как социальные работники или психиатры будут выглядеть в ином свете. Пребывание внутри круга вместе с матерью и высказывания «как родители родителям» делают их вовлеченными. В случае с профессионалами можно даже сказать, что они становятся менее профессиональными, тогда как другие участники, соседи, друзья, родственники, увеличивают дистанцию и шире рассматривают ситуацию. В другой ситуации путаницы ролей можно было бы попросить каждого, кто прошел через психотерапию, сформировать внутренний круг или сделать это тех, кто пережил развод. Мы нашли, что приглашение людей «примерять различные шляпы» высвобождает созидательный потенциал и неожиданные мотивы.

Эмоциональное соединение предпочтительнее, чем решение проблем

Наш опыт говорит, что эмоциональное соединение, укрепление уз необходимо, перед тем как состоится лечебный диалог. Эмоциональная связь в её глубочайшем понимании есть что-то, что развивается спонтанно между участниками встречи через их разделение переживаний в течение фазы депрессии. Показ техники создания путаницы ролей усиливает этот процесс. Здесь мы часто находим полезными психодраматические вмешательства, подобно пустому стулу для отсутствующих на встрече людей, например, ребенок в случае примера ниже. Мы не просим людей претендовать на то, что стул и есть ребенок, вместо этого мы ставим стул перед ссорящимися, отделяя родителей и просим кого-нибудь, кто хочет, сесть на стул и попробовать почувствовать, что он ребенок и говорит родителям, с точки зрения, вовлеченного ребенка. Конечно, профессионалы идут вперед и садятся на стул, делясь тем, что они думают о чувствах ребенка. Но также и друзья, соседи и родственники садятся на стул и говорят свободно от их семилетних сердец. Члены нашей команды также садятся на стул, касаясь особенных тем, которые они считают важными. Таким образом, через эмоциональное соединение мы создаем новые союзы и каналы для утраченного диалога. И здесь сетью также находятся пути для более убедительного решения.

Другой пример смешения ролевых позиций приведем из встречи с наркозависимой матерью и теми, кто вовлечен в ситуацию воспитания её детей. Она обращалась в учреждение, где применяется индивидуальная терапия. Многие люди, большинство, в том числе и её отец, боятся нападков и обвинений, что приведет к её выходу из терапии. Тогда мы спрашиваем всех сопровождающих (присутствующих) - «Кто из вас был в индивидуальной терапии?» Обе стороны профессионалы и друзья поднимают руки. Те, кто не поднимает руки - это также смешение профессионалов и непрофессионалов. Мы просим тех, кто поднял руки, поделиться мыслями о том, как они

думают, насколько их сеть влияла на индивидуальную терапию. Это несложно, структура изменений вопросов ограничивается только смелостью и фантазиями терапевтов, ведущих встречу.

Пример одного случая. Финский кризис ревности

Эта часть истории началась, когда кейс-менеджер из социального бюро позвонил в Кризисный центр и сообщил о 7-летнем мальчике, Матти, когда он отказался возвращаться домой к его матери (она была на учете под наблюдением) после проведения уикенда с его отцом. Мать Матти Лина связалась с социальным бюро. Двое мужчин-терапевтов из кризисного центра знали Калеви, отца, по предыдущему году, когда он угрожал суицидом и убийством в отчаянии, после того как его жена оставила его. Калеви выходец из сельской финской семьи, расколотой Второй мировой войной. Подобно многим финнам в тяжелые времена после войны, мать Калеви и братья эмигрировали в Швецию. Сотрудники социального бюро, где никто не знал Калеви, попросили нас поговорить с ним, чтобы найти альтернативу тому, что полиции придется забрать мальчика. Когда терапевты позвонили Калеви, он хотел, чтобы они пришли к нему домой. Он немного выпил и Матти казался напуганным. Матти, однако, отказывался идти домой. Он показывал нам синяки и сказал, что был избит его отчимом Анти. Отчим был лучшим другом Калеви до того, как начались его отношения с Линой, матерью Матти. Мальчик теперь был очень лоялен к его «отчаянному» отцу. В гневе Калеви даже сказал, что он позволил бы Матти помочь ему держать винтовку «когда я делаю работу с Анти». Терапевты убеждали Калеви доложить о злоупотреблении социальное бюро. Он также говорил работнику социального бюро, что он хотел мобилизовать кризисную встречу с нашей помощью. После разговора с Калеви о том, кто из его сети был бы согласен помочь, он согласился позволить Матти остаться с одним из его братьев на время. Он также признал, что он был не в той форме, чтобы его сын оставался с ним. Социальное бюро решило, что мальчик не должен возвращаться к матери пока они не исследуют случай. Одну неделю спустя встреча была назначена в кризисном центре. Эту встречу проводили другие терапевты, так как основные терапевты были частью сети на стороне Калеви.

Все казались очень напряженными. После раунда представления участников друг другу, ведущий попросил подумать в тишине пару минут о том, как они чувствуют в чем 7 летний Матти нуждается больше всего. В середине круга был пустой стул, который ведущий в своей речи сети обозначил как символ для Матти. Встреча началась в атмосфере близкой к депрессии. Но поляризация на различных уровнях возникла быстро в виде обвинений: между отцом, матерью и отчимом, Калеви был против его младшего брата, который был активен и который говорил перед всеми что Калеви нужна психиатрическая помощь, Лина и Анти были против социальных работников, которые поместили Матти к младшему брату отца. Одна из членов команды дала рефлексия изнутри круга на то, как много

боли и страданий причиняет им конфликт. Однако аргументы начали звучать снова, и ведущий предложил 10 минутный перерыв. Такие перерывы важны в практике для спонтанного процесса в сети и для того, чтобы дать команде время посоветоваться друг с другом. После перерыва Калеви выглядел угрожающим: «Если это судилище, то я уйду» сказал он в ответ на упрек Анти в его угрозах убийства. Далее они угрожали друг другу, что собираются подать друг на друга в суд. Основные терапевты поддерживали Калеви и держали его руки и плечи. Команда убеждала «трёх» родителей сесть вместе лицом к лицу. Потом они попросили кого-нибудь кто хочет сесть на пустой стул Матти перед ними, и говорить родителям о том, что они чувствовали, мог бы желать Матти, если бы он был там. Женщина, которая была старинной подругой обоих родителей, и которая молчала до сих пор, выразила любовь, которую она чувствовала к матери и отцу и сказала о том, как грустно было Матти, когда они сражались. Сильные эмоции углублялись тем более, чем больше людей говорили со стула «как Матти». В заключение Анти заявил, что он был готов прекратить тяжбу против Калеви, но тогда так или иначе, Калеви по-видимому не имеет причин возобновлять его жестокие обвинения против Анти. Может быть это было выражением его печали как брошенного женой и другом вместе. Ведущий обернулся к Калеви: «Не отмахивайтесь от его протянутой руки». Двое мужчин успокоились, но социальный работник напомнила всем трем родителям, что она могла бы инициировать помещение (изъятие) Матти «если война не остановится!». Однако, она смягчила свой подход утверждением что поскольку социальное бюро было заинтересованной стороной, мальчик был свободен остаться с его матерью снова. Отец тогда был согласен с этим. В заключение, вся сеть убеждала родителей обратиться в Кризисный центр чтобы поддержать сотрудничество.

Как продолжалась история

Было много взлетов и падений, с тех пор как прошла эта встреча. Однажды Калеви угрожал, что он мог бы совершить самоубийство. Он повесил трубку телефона во время телефонного разговора с одним из терапевтов. Терапевт связался с ним от лица его старшего брата, которого он упоминал как кого-либо, кому он доверяет. «Связь» сработала. Шесть месяцев позже ситуация Матти выглядела яснее. Его родители начали сотрудничать. Калеви, кажется, был на пути принятия того, что его жена оставила его и это драма любви.

Выводы:

Сетевые вмешательства дают огромный сильный толчок и имеют хороший терапевтический потенциал в изменениях крупных проблем, порождаемых системами. Предположительно то, что Сетевые вмешательства, включая «большую сетевую встречу», работают одновременно, по крайней мере, на трех уровнях.

Первое, исследование сети помогает определить людей, большей частью отдельных личностей или семью, для расширения доступа к ресурсам, которые все еще не исчезли из их социальной сети.

Второе, через процессуально ориентированную сетевую встречу, где участники видят друг друга и вникают в переживания главного лица кризиса, формируются новые структуры и образуются новые связи.

Третье, через привлечение официальных лиц, новые связи, скорее всего, развиваются между ними и лицами частной сети. Исход сетевого вмешательства может тогда противодействовать «традиционному» общению среди профессионалов и официальных лиц (людей власти), которое усиливает процесс «увеличения пропасти» между проблемной системой и остальным обществом. Сетевое вмешательство одновременно адресовано этим разным, но взаимосвязанным уровням коммуникации.

Можно предположить, основываясь на опыте работы специалистов Швеции, что Сетевая терапия является действенным и эффективным способом достижения устойчивых изменений в кризисных ситуациях. Это становится просто необходимым, когда различные официальные лица и агентства связаны с существующей проблемой.

Работа с сетью контактов является эффективным методом работы с детьми и семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. За последние годы этот метод работы, разработанный в Швеции, нашел свое применение и в России. Специалисты, работающие с детьми и семьями группы риска в социальных службах, знают, что для получения результатов недостаточно работать только с ребенком, находящимся в трудной жизненной ситуации, или только с его семьей. Чтобы найти истоки проблемы и решить ее, необходимо расширить работу так, чтобы была охвачена вся сеть контактов ребенка.

Глава 5. Реализация метода «Сеть социальных контактов», в учреждениях социальной защиты, в городе Москва (из опыта работы)

Сеть социальных контактов в решении социально-психологических проблем воспитанников приютов для детей и подростков

*Евстешина Ольга Ивановна,
заведующая отделением социальной диагностики
Социального приюта для детей и подростков
«Марьино» ЮВАО г. Москвы,
сертифицированный сетевой терапевт*

Когда в поле зрения специалистов оказываются социальные или психологические проблемы ребенка, традиционным является активное воздействие непосредственно на самого ребенка. Цель вмешательства

обычно формулируется как стимуляция изменений в личности для более успешного преодоления ребенком имеющихся проблем.

В основу сетевого подхода положена социально-экологическая модель развития Юрия Бронфенбреннера. Согласно данной модели мы все живем в мире и взаимодействуем с нашим окружением на разных уровнях. Каждый человек представляет собой мини-систему. Он также включен в несколько микросистем: это семья, родственники, школа или место работы, друзья и т.д. Каждая из этих микросистем взаимодействует друг с другом. Область соприкосновения микросистем образует собственную систему взаимодействия (мезосистему). Кроме этого на жизнь людей влияют внешние системы (экзосистемы), примером этого может служить влияние на ребенка места работы родителя как внешнего, косвенно влияющего на него образования. И, конечно, определенную роль играет общественное устройство, государство (макросистема).

Поэтому поиск ресурсов для решения проблем ребенка, ограниченный только его личностью, оказывается малоэффективным. Очень часто ресурсы, способствующие преодолению психологических или социальных проблем, находятся в той системе, в которой ребенок живет с самого рождения или просто достаточно долго. Воздействуя на ребенка изолированно, мы часто достигаем результатов, которые заметны, пока рядом специалист, работающий с ним.

Система социальных связей человека, сеть его социальных контактов представляет собой ту силу и опору, которая сама по себе является ресурсом, может помочь мобилизовать имеющиеся ресурсы личности и в дальнейшем сохранить достижения. При каком-либо нарушении баланса система сама стремится к восстановлению равновесия и поддерживает себя. Поэтому в моменты острых системных кризисов иногда наблюдается спонтанное восстановление функций системы без помощи извне. Когда кризис приобретает хронический характер, в его преодолении должны участвовать не вовлеченные ранее элементы системы или смежные системы; «включить» их в работу – задача специалистов. Этой цели служит метод работы с сетью социальных контактов, или сетевой метод. Специалисты, использующие данный метод, называются сетевыми терапевтами. Одним из основных инструментов является сетевая встреча.

Возможности данного метода можно увидеть на примере его использования в учреждениях социальной защиты, в частности, в социальных приютах при работе с детьми и подростками.

С одной стороны, выход из трудной жизненной ситуации во многом зависит от самих клиентов и не может быть искусственно «навязан» специалистами с точки зрения их знаний и опыта.

С другой стороны, существует множество официальных и должностных лиц, от решений которых зависит судьба ребенка.

Кроме этого, зачастую ресурсы, способствующие преодолению психологических или социальных проблем, дисбаланса или кризиса,

находятся в том социальном окружении, в котором ребенок живет достаточно долго, на уровне взаимодействия между семьей, школой, родственниками.

Каким образом с точки зрения теории систем возможна организация реабилитационного пространства в условиях социального приюта для достижения стойкого позитивного результата?

Очевидно, что в ранний период существования приютов в фокусе реабилитационной работы находился ребенок, проживающий в приюте. С течением времени взгляд на объект воздействия изменился. В настоящее время круг лиц, вовлеченных в реабилитационные мероприятия, расширяется. В отличие от практикуемого лично ориентированного подхода, в **фокусе внимания сетевых специалистов находится проблема**, с которой приходит ребенок. К участию в работе привлекаются люди, имеющие отношение к проблеме и ее решению. *Таким образом, в реабилитационное пространство вовлекаются люди из ближайшего окружения ребенка до его попадания в приют, а также специалисты приюта.*

Весь опыт ребенка обусловлен предшествующими событиями в определенном социальном контексте. Учет данного опыта и мобилизация социального окружения позволяют осмысливать реабилитационные задачи более широко, а также включать механизмы «самоисцеления» в социальных системах, в которые входит ребенок. Кроме того, реабилитационная работа не должна быть ограничена временем пребывания в учреждении, целесообразно рассмотреть дальнейшую социальную перспективу ребенка.

В итоге происходит изменение целостной концепции реабилитационной работы учреждения.

Рассмотрим действие сетевого метода на примере случая из практики работы социального приюта. Все имена и некоторые обстоятельства изменены в целях конфиденциальности.

Описание ситуации.

Таня П., 15 лет, поступает в приют во второй раз. Начиная с 12 лет уходит из дома, не приходит ночевать. В последнее время уходы из дома длительны, ночует у подруг, часто в неизвестных местах. Объясняет свои уходы неудовлетворительной обстановкой дома, недостаточным вниманием к ней со стороны матери, ограничением свободы, большей любовью родителей к брату и рядом других причин. Побывала в разных приютах города Москвы, откуда ее забирала мать. С 1 класса имеет трудности в обучении, конфликты в школе в связи с учебой и тем, что без разрешения берет чужие вещи. В 9 классе Таня была переведена в вечернюю школу, но по-прежнему пропускает много занятий, в настоящее время находится под угрозой исключения из школы.

Состав семьи.

Мать, муж матери (отчим), дети называют его отцом, проживает в семье со времени, когда Тане было 3 года; двое детей: Таня, 15 лет, Саша, 13 лет.

Личностные характеристики девочки.

Акцентуация характера по истероидному типу, эмоциональная незрелость, хорошие творческие способности, легкая интеллектуальная недостаточность.

Предварительная работа.

При первом поступлении девочки в приют была составлена карта социальных связей, воссоздана картина состава ближайшего окружения и характера отношений между людьми, окружающими Таню. Желанием Тани было возвращение домой, но она не была уверена, хочет ли мать принять ее, так как она сердится на дочь за уходы из дома. В разговоре с членами семьи и девочкой о возможности проведения сетевой встречи принято решение о том, что целесообразна попытка выхода из создавшейся ситуации «в кругу семьи». В приюте был проведен «Семейный совет», в ходе которого состоялось примирение отца и дочери (до этого момента они длительное время не разговаривали друг с другом), ключевым словом звучало «попробуем». Вскоре после этого Таня вернулась из приюта домой. Через некоторое время стала вновь уходить из дома, пропускать занятия в школе, спустя 2 месяца поступила в приют повторно.

При уточнении возможности проведения сетевой встречи с членами семьи и девочкой принято решение о необходимости такой встречи. Составлена новая карта социальных связей, уточнялось количество близких людей, готовых принять участие во встрече, назначена дата и сформулирована тема встречи: **«Почему Таня не живет дома?»**

На встречу были приглашены:

мать Ольга Петровна, 38 лет;
отчим Василий (не смог прийти), 40 лет;
брат Саша, 13 лет;
бабушка Елена (не смогла прийти);
соседка Анна, 39 лет;
сестра матери и крестная Тани Екатерина, 24 года;
подруга Наташа, 15 лет;
подруга Маша, 15 лет;
подруга Катя, 15 лет;
близкий друг Алексей, 22 года;
директор приюта, 55 лет;
специалист органов опеки и попечительства Муниципалитета, 43 года.

Таким образом, во встрече приняли участие 10 человек, в основном это родственники, соседи и друзья девочки. Ввели встречу 2 специалиста приюта,

оба сертифицированные сетевые терапевты. В качестве Группы рефлексии были привлечены еще 2 специалиста.

Описание встречи

Стадия единения

Ведущие приветствовали собравшихся, представились сами и представили группу рефлексии, призванную наблюдать за ходом встречи и помочь участникам увидеть со стороны происходящее. Ведущие предложили каждому участнику встречи представиться и высказаться об ожиданиях, с которыми они пришли сюда. Присутствующие высказались поочередно. Большинство говорили о попытке разобраться в ситуации и найти выход из нее. Многие высказывались достаточно агрессивно по отношению к другой части участников встречи (члены семьи по отношению к друзьям, друзья по отношению к семье, официальные лица по отношению к Тане).

Стадия поляризации

Присутствующие стали высказываться относительно темы встречи. Звучали вопросы к Тане: почему ты уходишь из дома? Почему ты пропускаешь занятия в школе? У кого ты бываешь в то время, когда не живешь дома? Каким образом дома ограничивают твою свободу? Что не устраивает тебя в твоей семье?

Высказывания участников

Подруги девочки: дома ограничивают Танину свободу, не разрешают ей гулять, не дают свободно смотреть телевизор, дружить с теми, с кем девочке хочется, не пускают домой в случае опоздания, не дают кушать больше выданного, не обеспечивают деньгами на проезд до школы и т.п.

Таня: дома ограничивают мою свободу, не разрешают дружить с теми, с кем я хочу, не дают разговаривать по телефону столько, сколько хочется, отдают предпочтение брату, заставляют выполнять работу по дому, ограничивают время моих приходов домой, мама никогда не хвалит меня, если я что-то сделаю хорошо, мало обращает на меня внимания. Да, у меня сложный характер, но я такая...

Мать и соседка: ненормально, когда девочка спит до 14.00, отказывается от помощи по дому, обманывает, не ночует дома. Уходит из дома на ночь даже при отсутствии повода (ссора или повышенные требования), употребляет алкоголь и встречается с мужчинами, во время пребывания дома постоянно говорит по телефону, курит в комнате, не посещает школу, при этом считает, что никто не должен ее ни к чему принуждать, грубит и ругается. Опаздывая, домой не звонит и не предупреждает об этом, заставляя волноваться близких. Непонятно, почему подруги считают, что семья в чем-то виновата, но не принимать меры

при условии такого поведения недопустимо; родители категорически против попустительства.

Друг Алексей: девочку не понимают дома, нужно быть с ней поласковее, она уходит оттого, что ее не любят и наказывают дома, когда она поздно приходит, отец пытается поднять на нее руку. Мать против ее друзей, даже не зная их. Во всем виновата семья, Таню во всем ограничивают, все идет от семьи. По поводу посещения школы – не могу понять причины того, почему Таня не ходила в школу.

Крестная: считаю, что виновата моя сестра, у девочки никогда не было четких границ и четких обязанностей по дому, она плохо воспитывала ее, не уделяла ей достаточно внимания, давала мало любви и понимания. Все происходящее – результат неправильного воспитания, мать слишком категорична в требованиях, не пытается понять свою дочь; думаю, если установить правила, то все может нормализоваться. Мать не научала дочь разрешать конфликты, и в этих конфликтах она запуталась окончательно.

Директор приюта: за Таней тянется ком недоразумений, лжи, противоречий, при поступлении в приют он увеличился еще больше, в приюте уже с другими людьми у Тани продолжаются конфликты, как и в семье, она недовольна окружающими людьми. Мы слышим обвинения в непонимании, Таня груба и нетерпима, не соблюдает правил и установленного порядка; не может быть так, что все вокруг всегда против этой девочки, с ее стороны не видно попыток к изменению отношений к окружающим.

Брат Саша: она просто хочет гулять.

Специалист органов опеки и попечительства: непонятно, почему все-таки девочка уходит, я не вижу серьезных причин для этого, подобные проблемы могут встречаться в каждой семье, мера лишения родительских прав ничего не изменит, если уходы будут продолжаться, Таня может оказаться в приемнике-распределителе на 30 суток за бродяжничество.

Высказывания группы рефлексии: по мнению наблюдателей, ситуация в этой семье гораздо лучше ситуаций многих других детей, поступающих в приют, есть потенциал, ресурсы и положительные моменты, на которые можно опереться при восстановлении. Семья, род – вот опора в жизни каждого человека. Все присутствующие заинтересованы в разрешении ситуации и могут помочь семье и Тане. В то же время, сейчас мать и дочь не слышат друг друга.

Продолжение поляризации

Поляризация и обмен мнениями между участниками встречи продолжены. В ходе обсуждения отмечается «застревание» Тани и ее мамы на эпизодах из прошлого, касающихся немытой посуды, нечищенной картошки, грязной комнаты, поздних приходо, такие воспоминания кажутся бесконечными, участвующие (это в основном мать и дочь) не могут

остановить поток взаимных упреков и обвинений. Ведущим встречи приходится директивно останавливать диалоги между матерью и дочерью, в которые поочередно включаются остальные участники встречи, особенно активна в обвинениях Тани соседка Анна, друзья Тани и сестра ее матери обвиняют семью, официальные лица пытаются занять нейтральную позицию. Прислушиваясь к диалогам, подруги задают Тане уточняющие вопросы, касающиеся противоречий в ее высказываниях, начиная сомневаться в достоверности ее рассказов о событиях в семье. В этот момент ведущие *предложили подругам поговорить с Таней внутри круга*. Состоялся разговор, в котором прозвучало неверие и разочарование со стороны подруг, звучали вопросы к Тане: «Почему ты не можешь сделать так или так? Почему ты не сказала нам об этом?» Звучали примеры взаимоотношений из семей подруг и способы решения конфликтов между ними и их родителями. В ходе поляризации друг выступил с обращением к Тане перестать сопротивляться и самой что-то сделать для исправления ситуации.

В этот момент участники встречи предложили сделать 10-минутный перерыв. С момента начала встречи прошло около часа.

Стадия мобилизации.

После перерыва присутствующие стали высказывать единое мнение о том, что других вариантов, кроме возвращения домой, у Тани нет. Это мнение звучало со стороны всех присутствующих. Озвучена перспектива иных решений, которые неизбежно вели бы к социальной изоляции Тани, прекращению поддержки со стороны любящих близких, разрушению Тани как личности. Таня неожиданно попросила у крестной прощения, в связи с отсутствием на ее свадьбе. Затем она отдала маме напечатанные утром стихи о матери (была недовольна отсутствием возможности у матери немедленно прочитать их: «ведь это я для тебя, я так старалась», присутствующие объяснили Тане, что не стоит обижаться на это).

Друг Алексей предложил: если возвращение необходимо и является единственным вариантом решения проблемы, может быть, стоит заключить договор между сторонами. На большом листе бумаги выведены УСЛОВИЯ (см. приложение), которые мама и Таня выдвигают и могли бы соблюдать при возвращении девочки домой. Совместно стало проходить обсуждение условий. В обсуждении условий и вопроса об их выполнимости участвовали все присутствующие.

Стадия депрессии

При обсуждении пункта условий, касающихся курения, неожиданно возникли затруднения. Стороны никак не хотели договориться и прийти к компромиссу. Возникла пауза. Ведущие задали риторический вопрос: неужели курение будет препятствием для возвращения Тани домой и для совместного проживания? Мать и дочь не хотели уступать друг другу. Вновь начались воспоминания конфликтных эпизодов. Таня задала вопрос

ведущим: а могу ли я прямо сегодня пойти домой? Одна из ведущих задала вопрос матери: Таня хочет домой, а хочет ли мама, чтобы Таня вернулась прямо сейчас? Мама ответила не сразу. Другая ведущая предложила Тане прочесть стихи, которые она утром напечатала для мамы перед праздником Весны. Прозвучавшие стихи вызвали у некоторых присутствующих слезы, наступила длительная пауза, общее молчание...

Стадия прорыва

После паузы мать сказала: «Мама всегда только этого и хочет, чтобы дочь жила дома и всегда возвращалась домой». Присутствующим стала понятна эмоциональная близость между матерью и дочерью, все почувствовали, как они близки, что было высказано вслух. Остальные условия были согласованы достаточно быстро, причем мать и дочь стали идти на парадоксально большие по отношению к предыдущим противоречиям уступки друг другу. Попросили условия в виде договора оставить им. Окружающие поддерживали изменения в ходе встречи, почувствовав облегчение, о чем высказался каждый.

Катарсис

В ответ на чье-то шутовское предположение о том, что произойдет сегодня вечером, присутствующие рассмеялись. Прозвучало слово «разрядка». Таня стала показывать друзьям принесенные матерью из дома фотографии, описывая памятные события в жизни. Вопрос о возвращении Тани домой после встречи был решен.

Ведущие предложили участникам сделать отметки в анкетах об отношении к встрече.

Анализ заполненных анкет: большинство присутствующих считают, что нужна еще встреча приблизительно через месяц, среди преобладающих чувств, отмеченных участниками, обозначены «надежда», «сопричастность», «сближение»; для всех присутствующих была возможность высказываться свободно о проблемах, волнующих их.

После встречи: состоялась беседа по телефону с членами семьи, в которой назначена дата следующей встречи, мать и дочь обещали помочь с приглашением близких людей на последующую встречу.

В настоящее время Таня живет дома, хотя проблемы остаются, с ними работают психолог и семейный терапевт.

Эта история выглядит достаточно типичной для нашего времени, за исключением того, что не всегда конфликт между подростком и родителями заходит так далеко. Тем не менее, в практике работы приютов и социально-реабилитационных центров подобные случаи встречаются нередко. Довольно часто в жизни девочек имеется взрослый мужчина, которого, как правило, никто не пытается вовлечь в реабилитационный процесс, его (или даже «их») воспринимают как деструктивный, даже криминальный элемент, в то время как порой эти люди оказываются

единственным источником поддержки ребенка, выступая для него в роли «спасательного круга» в конфликте поколений. В приведенном примере именно привлечение взрослого друга девочки сыграло решающую роль в восстановлении отношений и возвращении ребенка в семью. В данном случае открытая встреча потенциально конфликтных сторон помогла преодолеть противоречия и сделать шаги навстречу друг другу, что привело к решению главной проблемы – обеспечения безопасности девочки, возвращения семье функции поддержки ребенка и главного агента его личностного развития. И наша задача – привлекать для достижения этих целей все доступные ресурсы.

Но достичь положительного результата помог, прежде всего, сам метод, который позволил вовлеченным в ситуацию сторонам прожить все свои негативные чувства в безопасной обстановке, по-новому увидеть друг друга и принять неизбежность компромисса. В создании эмоционально безопасной среды, необходимой для принятия решений, и заключается еще одна сильная сторона сетевого подхода. Это не просто, но, как показывает наш опыт, вполне достижимо.

Пример рабочей карты социальных контактов клиента:

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология – М., 1988.
2. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. М., 2000.
3. Бронфенбреннер У. Два мира детства: Дети в США и СССР. – М., 1976.
4. Бронфенбреннер Ю. К экспериментальной экологии человеческого поведения, 1977.
5. Варга А.Я. Системная психотерапия. Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. №2.
<http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20000209>
6. Выготский Л.С. Психология искусства – М., 1987.
7. Ганишина И.С., Ушатиков А.И. Неблагополучная семья и девиантное поведение несовершеннолетних. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006.
8. Дозорцева Е.Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. – М.: Генезис, 2006.
9. Зритнева Е.И., Минкина О.В., Худенко Е.Д., Шаповалов В.К. Работа с сетью социальных контактов. Обучающая программа по методу. Блок 1. – М., 2008.
10. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб.пособие. – М.: Гардарики, 2007.
11. Карта контактов. Сайт «Психологи на b17.ru»
https://www.b17.ru/article/karta_kontaktov/
12. В. Овчарова «Справочная книга социального педагога». –М.ТЦ «Сфера», 2002.
13. Психология: Словарь – М., 2015.
14. Сборник «Сеть социальных контактов»: <http://socioprofi.com>
15. Сеть социальных контактов: мобилизация социального окружения детей и семей в кризисной ситуации / ред. Наталия Власова, Бритта Хольмберг, Наталия Снурникова. – М., 2005.
16. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексивная психология и педагогика творческого мышления - Запорожье, 1992.
17. Старшенбаум Г.В. Тренинг навыков практического психолога: Интерактивный учебник: Игры, тесты, упражнения. – М.: Психотерапия, 2008.
18. Теоретические основы работы по технологии «Сеть социальных контактов»: <http://pandia.ru/text/77/398/45199.php>
19. Томм Карл. Интервенция через интервью: Часть II. Рефлексивные вопросы как средство самоисцеления. . – М., 2015.
20. Томм Карл. Интервенция через интервью: Часть III. Линейные, циркулярные, стратегические или рефлексивные вопросы? – М., 2015.

21. Эльф М., Хульт С., Ваад Т. Сеть социальных контактов. Методическое пособие – М., 2008.

22. Хамитова И.Ю., Драбкина Т.С. Об использовании командной работы в системной семейной психотерапии. Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. №2.

<http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20020205>

23. Хеллинггер Б. И в середине тебе станет легко: Книга для тех, кто хочет найти гармонию в отношениях, любви и стать счастливым. – М.: Институт консультирования и системных решений. Изд-во Института психотерапии, 2006.

24. Human Systems: The Journal of Systemic Consultation & Management. 267-282, 1994 .